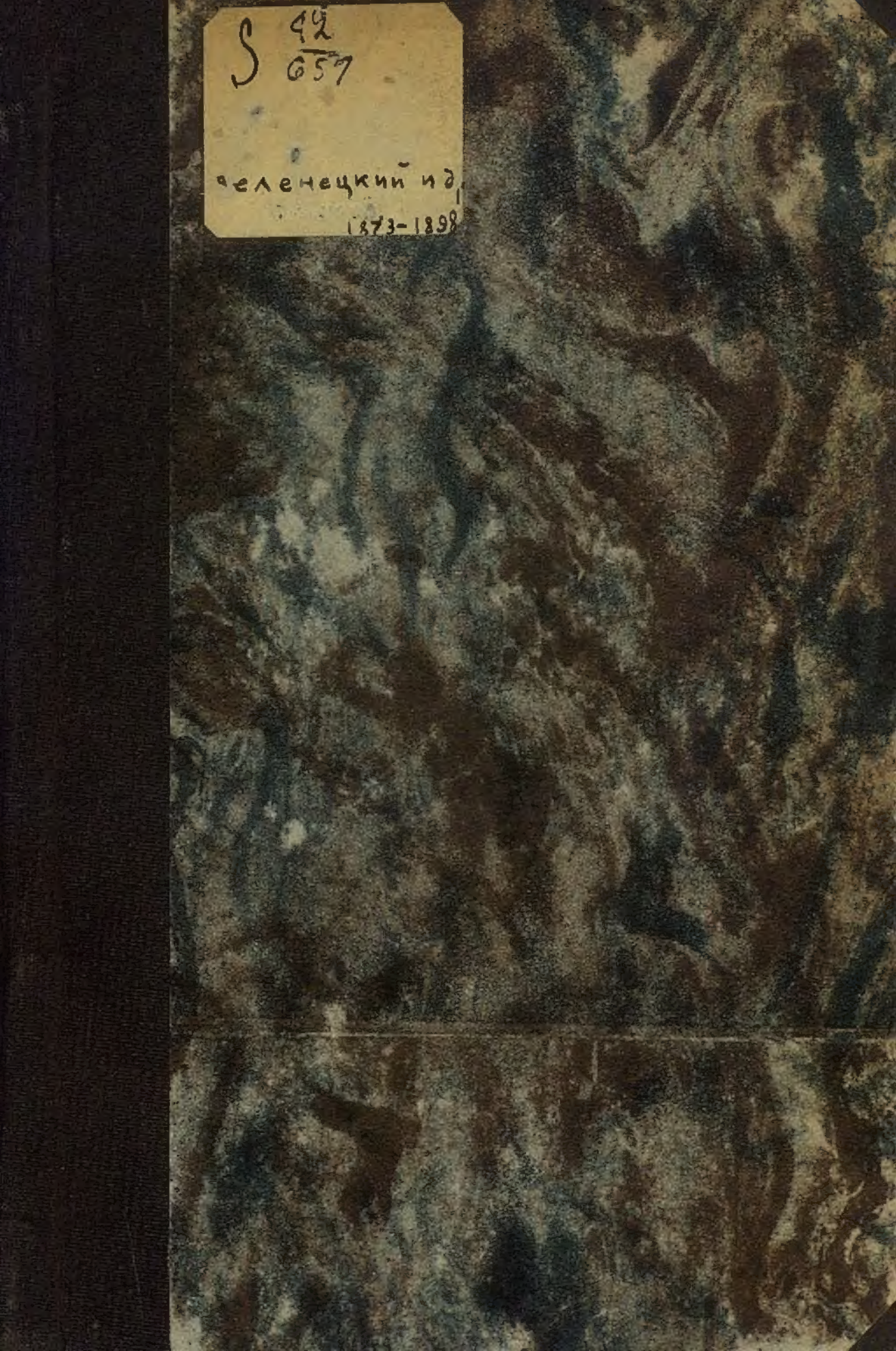
S 42/657
Зеленецкий и д.
1873-1898

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ТРОИЦКОЙ

ГИМНАЗІИ

(1873—1898 г.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА.

Составлена по порученію Педагогическаго Совѣта

ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ

А. К. Зеленецкимъ и О. И. Пушновымъ

И ЗАКОНОУЧИТЕЛЕМЪ ПРОТОІЕРЕЕМЪ

В. А. Лавровскимъ.

Г. ТРОИЦКЪ

Типографія І. О. Лясковской.

1900.

S 42
657
S 42
657

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ТРОИЦКОЙ ГИМНАЗІИ

(1873—1898 г.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА.

Составлена по порученію Педагогическаго Совѣта

ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ

А. К. Зеленецкимъ, О. И. Пушновымъ

И ЗАКОНОУЧИТЕЛЕМЪ ПРОТОІЕРЕЕМЪ

В. А. Лавровскимъ. —

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ * ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

Г. ТРОИЦКЪ.
Типографія І. О. Лясковской.
1900.

2007044291

Дозволено цензурою. Іюня 14 дня 1900 г. Москва.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1. Двадцатипятилѣтіе Троицкой гимназіи. Историческая записка, составленная преподавателемъ А. К. Зеленецкимъ . . . . . 1—103.

Часть 1-я.

Историческій очеркъ учрежденія Троицкой гимназіи . . . . . 1.

Часть 2-я.

Первое семилѣтіе Троицкой гимназіи (1873—1880 г.).

I. Положеніе гимназіи въ первое семилѣтіе ея существованія 19.
II. Учебно-воспитательная часть . . . . . 30.
III. Матеріальная часть . . . . . 39.
IV. Общія свѣдѣнія . . . . . 44.

Часть 3-я.

Троицкая гимназія въ послѣдніе 18 лѣтъ ея существованія (1880—1898 г).

I. Положеніе гимназіи въ послѣдніе 18 лѣтъ ея существованія 48.
II. Учебно-воспитательная часть . . . . . 49.
III. Матеріальная часть . . . . . 59.
IV. Общія свѣдѣнія . . . . . 73.

2. Пансіонъ при Троицкой гимназіи. Записка, составленная преподавателемъ О. И. Пушновымъ 103—133.

3. Записка объ устройствѣ при Троицкой гимназіи церкви во имя св. муч. Петра, составленная Протоіереемъ о. В. А. Лавровскимъ . . 133—145.

Часть 1-я.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
УЧРЕЖДЕНІЯ
ТРОИЦКОЙ ГИМНАЗІИ.

Троицкая гимназія открыта 23 Сентября 1873 г. Мысль объ ея учрежденіи возникла среди мѣстнаго купечества, почувствовавшаго потребность въ среднемъ учебномъ заведеніи; существовавшее здѣсь съ 1830 г. уѣздное училище и нѣсколько начальныхъ школъ не могли отвѣчать духовнымъ запросамъ города, который быстро развивался, благодаря оживленной торговлѣ. Все болѣе и болѣе крѣпло въ обществѣ убѣжденіе въ полезности и необходимости просвѣщенія; явилось стремленіе къ высшему образованію, путь къ которому открывали гимназіи; отсюда возникла мысль объ открытіи въ Троицкѣ этого учебнаго заведенія.

Осуществленію этого желанія много способствовало новое Городовое Положеніе, введенное въ Троицкѣ въ концѣ 1871 г. Представители городского общества поспѣшили воспользоваться вновь предоставленными имъ правами, чтобы выдвинуть на первый планъ нужды народнаго образованія и ходатайствовать о скорѣйшемъ ихъ удовлетвореніи. Въ первыхъ же засѣданіяхъ Городской Думы возбужденъ былъ вопросъ объ открытіи гимназіи.

При составленіи настоящаго труда источниками автору служили: 1) дѣла изъ архива Троицкой Городской Думы; 2) дѣла изъ архива Троицкой гимназіи; 3) воспоминанія В. А. Аоанасьева, принимавшаго самое живое участіе въ дѣлѣ открытія гимназіи, и воспоминанія другихъ старожилъ г. Троицка.

Архивомъ Канцеляріи Казанскаго Учебнаго Округа авторъ, къ сожалѣнію, воспользоваться не могъ: не смотря на самые энергическіе розыски въ Маѣ 1898 года при участіи Г. Помощника Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа С. Ѳ. Спѣшкова дѣла объ открытіи Троицкой гимназіи въ архивѣ не оказалось.

1-го Декабря 1871 г. Троицкая Дума заслушала докладъ Городского Головы Василія Михайловича Пушышева и Членовъ Управы: Василія Алексѣевича Аѳанасьева, Николая Васильевича Зарубина и Николая Прокопьевича Баранова, въ которомъ подробно развивалась мысль о необходимости и полезности гимназіи въ городѣ и указывались средства для ея учрежденія.

Какъ смотрѣли представители Троицкаго общества на образованіе и вообще какъ они поняли задачи, возложенныя на нихъ новымъ порядкомъ управленія, показываютъ слѣдующія части доклада, прочитаннаго въ Думѣ.

„Много вопросовъ предстоитъ разрѣшить гласнымъ и много нуждъ общественныхъ требуютъ скорѣйшаго удовлетворенія. Но на первый разъ мы предлагаемъ на обсужденіе г.г. гласныхъ самую важнѣйшую нужду,—предметъ первой необходимости,—учрежденіе въ городѣ такого учебнаго заведенія, которое служило бы прочнымъ разсадникомъ истиннаго просвѣщенія для нашего юношества. Въ пользѣ научнаго образованія никто, конечно, не усомнится: опытъ собственной нашей жизни насъ убѣждаетъ, какое затрудненіе встрѣчаемъ мы на каждомъ шагу вслѣдствіе недостатка образованія; но подобныя затрудненія будутъ гораздо ощутительнѣе для нашихъ дѣтей, которымъ предстоятъ новыя условія жизни въ виду быстраго распространенія просвѣщенія. Если всѣ благоустроенныя общества заботятся о научномъ образованіи дѣтей, то не должны ли и мы, граждане процвѣтающаго города, поспѣшить достиженіемъ этой великой цѣли нравственнаго блага?“

Кромѣ этихъ соображеній составители доклада обратили вниманіе городскаго общества на тѣ льготы, которыя будутъ предоставлены кончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по отбыванію воинской повинности, о готовившейся реформѣ которой были уже слухи въ Троицкѣ.

„Неполучившіе никакого образованія“,—читаемъ въ докладѣ,—„не будутъ пользоваться ни какими льготами, что будетъ тяжело для торгующаго класса, такъ какъ молодые люди съ 20-лѣтняго возраста будутъ на 5-ть, а можетъ быть и болѣе лѣтъ отвлечены военной службой, которая, лишивъ насъ возможности получить навыкъ къ торговлѣ въ лучшее время возраста, вмѣстѣ съ тѣмъ разъединитъ родителей съ дѣтьми на

долгое время въ ущербъ промышленному дѣлу. Между тѣмъ научное воспитаніе дѣтей и при томъ на глазахъ родителей, кромѣ нравственной пищи, дастъ дѣтямъ возможность свободно и близко знакомиться съ промышленнымъ домашнимъ дѣломъ".

Указывая на неудобства отправлять дѣтей въ другіе города для образованія, составители доклада замѣчаютъ, что „бѣдные родители по недостатку средствъ не могутъ этого сдѣлать, да и богатые затруднятся отсылать на сторону, развѣ только вынуждены будутъ къ этому проэктируемой военной реформой и тогда, разумѣется, волей не волей придется разставаться съ дѣтьми, поручая ихъ на чужбинѣ чужому надзору".

„Въ такихъ соображеніяхъ мы со своей стороны полагали бы немедленно устроить въ городѣ мужскую гимназію по существующему уставу съ преподаваніемъ въ ней, кромѣ обязательныхъ разныхъ языковъ, еще татарскаго и коммерческой бухгалтеріи. Это учебное заведеніе мы находимъ самымъ лучшимъ и соотвѣтствующимъ городу, такъ какъ оно дастъ нашему юношеству хорошее образованіе, а отличнымъ воспитанникамъ и вообще талантливымъ молодымъ людямъ откроетъ прямой путь въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія".

„О средствахъ на устройство гимназіи намъ, г.г. гласные, нечего задумываться: средства всегда найдутся. Стоитъ только увеличить нѣсколькими копѣйками доходные источники города,—вотъ и все. Кромѣ того можно открыть между гражданами подписку для пожертвованій на первоначальные расходы по устройству гимназіи. Со своей стороны, мы, какъ члены управы, предоставляемъ въ пользу гимназіи все свое жалованіе, назначенное намъ Думою, и сверхъ того, какъ граждане, жертвуемъ на устройство ея по прилагаемой подпискѣ.

Затѣмъ мы считаемъ не лишнимъ пригласить къ участію въ этомъ благомъ дѣлѣ общества городовъ Челябы, Верхнеуральска и Міасскаго завода, которыя, быть можетъ, не откажутъ въ пожертвованіяхъ на устройство гимназіи въ нашемъ городѣ, какъ центральномъ въ уѣздахъ Челябинскомъ, Троицкомъ и Верхнеуральскомъ, куда тѣмъ обществамъ ближе помѣщать для образованія дѣтей, чѣмъ въ другіе города.

Предлагая настоящій вопросъ на обсужденіе Городской Думы, мы выражаемъ теплую надежду, что г.г. гласные не

откажутся примкнуть къ нашей мысли, руководимой искреннимъ желаніемъ обществу лучшаго блага, а молодому поколѣнію необходимой нравственной пищи. Было бы въ высшей степени благоразумно столь добрымъ дѣломъ обновить нашу расцвѣтающую общественную жизнь и этимъ положить свѣтлое начало нынѣшней служебной дѣятельности г.г. гласныхъ въ примѣръ и на память нашему потомству".

Докладъ этотъ послѣ разсмотрѣнія и обсужденія былъ принятъ съ признательностью всѣми гласными. Городская Дума опредѣлила немедленно войти съ представленіемъ по принадлежности и выяснить, какіе именно расходы при учрежденіи гимназіи могутъ быть приняты на счетъ казны и въ какомъ размѣрѣ потребуется на этотъ предметъ вспоможеніе отъ города.

Черезъ три недѣли былъ полученъ благопріятный отвѣтъ на ходатайство Думы. Начальникъ Оренбургской губерніи увѣдомилъ, что, по полученіи представленія Троицкой Городской Думы, онъ немедленно передалъ всѣ бумаги Оренбургскому Генералъ-Губернатору, и Его Высокопревосходительство съ особеннымъ удовольствіемъ обѣщалъ безотлагательно войти въ сношеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и сдѣлать все отъ него зависящее для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго разрѣшенія этого дѣла. Съ своей стороны и Начальникъ губерніи увѣдомлялъ, что онъ относится съ особеннымъ сочувствіемъ къ мысли объ открытіи въ Троицкѣ гимназіи и будетъ содѣйствовать по мѣрѣ возможности ея осуществленію.

Что же касается расходовъ по устройству гимназіи, то Дума получила отъ Начальника губерніи слѣдующій отвѣтъ: „Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ сообщилъ мнѣ, писалъ Губернаторъ Бобарыкинъ, что для предполагаемой къ учрежденію гимназіи необходимо зданіе и если предполагается при оной имѣть пансіонъ, то и зданіе для пансіона. Размѣры зданія гимназіи будутъ зависѣть отъ того, какую гимназію пожелаетъ имѣть общество, классическую или реальную, полную или прогимназію. При открытіи полной гимназіи потребуется зданіе не менѣе какъ на 200 воспитанниковъ, которое не можетъ обойтись дешевле 50 тысячъ рублей, и Троицкое Городское Общество заранѣе должно знать, что оно на отпускъ изъ казны денегъ для этой надобности отнюдь не можетъ разсчитывать. Не подлежитъ

сомнѣнію, что значительная сумма, потребная на постройку, едва-ли можетъ быть пожертвована однимъ Троицкимъ обществомъ, но, какъ гимназія это не менѣе нужна для сосѣдственныхъ съ Троицкомъ городовъ Верхнеуральска и Челябинска, то нѣтъ сомнѣнія, что городскія общества обоихъ городовъ въ случаѣ приглашенія не откажутся содѣйствовать столь благому учрежденію денежными пожертвованіями, и тогда онъ, Главный Начальникъ края, со своей стороны съ сердечнымъ сочувствіемъ приметъ на себя ходатайство объ открытіи въ г. Троицкѣ гимназіи; но для успѣха въ этомъ дѣлѣ необходимо, чтобы Троицкое Городское Общество по соглашенію съ Челябинскимъ и Верхнеуральскимъ обществами опредѣлили, сколько именно они могутъ жертвовать ежегодно изъ своихъ доходовъ на содержаніе гимназіи, такъ какъ гораздо легче испросить у правительства кредитъ въ дополненіе къ суммѣ, уже назначенной обществами на содержаніе преподавателей, нежели исходатайствовать всю сумму, требующуюся на содержаніе полной гимназіи до 22 тысячъ рублей въ годъ".

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ Троицкая Дума (отъ 14 Марта 1872 г.) увѣдомила Начальника губерніи, что она опредѣлила ходатайствовать объ открытіи въ Троицкѣ классической гимназіи съ пансіономъ и преподаваніемъ въ оной сверхъ обязательныхъ иностранныхъ языковъ еще татарскаго и коммерческой бухгалтеріи. На постройку этой гимназіи постановлено во первыхъ отчислять въ продолженіе трехъ лѣтъ ежегодно по 14 тысячъ рублей изъ городскаго запаснаго капитала и во вторыхъ немедленно открыть подписку на сборъ пожертвованій, къ чему также пригласить жителей городовъ Златоуста, Челябы, Верхнеуральска и Міасскаго завода. Независимо отъ сего просить Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска и Военнаго Губернатора Тургайской области объ открытіи подписки между киргизами Николаевскаго уѣзда и казачьимъ населеніемъ 2-го и 3-го отдѣловъ.

Что же касается опредѣленнаго ежегоднаго пожертвованія на гимназію, то Городская Дума, не зная, въ какомъ размѣрѣ будетъ оказана ей помощь со стороны сосѣдственныхъ городовъ, затруднилась опредѣлить сумму ежегоднаго взноса и просила Губернатора ходатайствовать объ отнесеніи содержанія гимназіи

на счетъ казны. Эта нерѣшительность задержала ходъ дѣла. Кромѣ того встрѣтилась неожиданная помѣха со стороны Златоустовскаго общества.

По предложенію Г. Оренбургскаго Генералъ-Губернатора здѣсь былъ учрежденъ комитетъ для обсужденія вопроса, въ какомъ изъ городовъ Оренбургскаго края будетъ удобнѣе и полезнѣе устроить гимназію. Златоустовское общество единодушно рѣшило этотъ вопросъ въ свою пользу, представляя слѣдующія соображенія: Златоустъ имѣетъ неоспоримыя преимущества предъ Троицкомъ, во первыхъ, готовое помѣщеніе—зданіе заводскаго госпиталя, которое съ незначительными перестройками вполнѣ пригодно для помѣщенія гимназіи, во 2-хъ, ежегодный отпускъ 8 тысячъ рублей, вносимыхъ на содержаніе горнозаводскихъ училищъ, которыя Комитетъ предполагаетъ съ учрежденіемъ гимназіи закрыть, при чемъ высказалъ твердое убѣжденіе, что, какъ зданіе госпиталя, такъ равно и сумма 8 тысячъ рублей Министерствомъ Финансовъ по ходатайству Златоустовскаго общества будутъ предоставлены въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія для учрежденія въ Златоустѣ гимназіи. Въ третьихъ, населеніе города Златоуста, составляя болѣе 17 тысячъ жителей, почти равняется населенію 3-хъ сосѣдственныхъ городовъ: Троицка, Верхнеуральска и Челябы, въ которыхъ состоитъ всего 18 тысячъ душъ; къ тому же населеніе города Троицка составляютъ преимущественно татары и киргизы, отъ которыхъ нельзя ожидать сочувствія къ дѣлу образованія. Кромѣ собственнаго населенія Златоустъ окруженъ многочисленными казенными и частными заводскими селеніями, по большей части превосходящими численностью города Троицкъ, Верхнеуральскъ и Челябу, а именно: Міасскій заводъ—10 тыс. жителей, Кусинскій заводъ—6,500, Саткинскій—6,500, Юрезанскій—4,500, Катаевскій—8,000, Кыштымскій—12,000, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что эти селенія отстоятъ отъ Троицка въ 2-хъ и 3-хъ стахъ верстахъ. Въ четвертыхъ, содержаніе дѣтей въ Златоустѣ дешевле, чѣмъ въ Троицкѣ вслѣдствіе дороговизны дровъ и недостатка квартиръ въ послѣднемъ. Опираясь на эти преимущества, Златоустовское Общество предложило Троицкой Думѣ присоединиться къ нему и оказать денежную помощь.

Съ этой цѣлью Комитетъ отправилъ въ Троицкъ депута-

товъ: Феодора Константиновича Маляревскаго и Елисѣя Никифоровича Елисѣева. Въ засѣданіи Троицкой Думы 15 Марта 1872 года они прочитали постановленія Златоустовскаго и Челябинскаго комитетовъ по этому предмету, передали подписной листъ для пожертвованій и просили выдать имъ копію съ постановленія Думы по настоящему ихъ предложенію.

Троицкая Дума опредѣлила не входить въ настоящее время въ какія-либо соглашенія съ Златоустовскимъ комитетомъ, такъ какъ объ устройствѣ въ г. Троицкѣ гимназіи состоялось уже въ Думѣ постановленіе, копія съ котораго представлена Г. Начальнику губерніи. Что же касается замѣчаній комитета относительно неудобствъ открытія гимназіи въ Троицкѣ, то они будутъ разсмотрѣны имѣющимъ образоваться въ г. Троицкѣ комитетомъ по учрежденію гимназіи, и отвѣтъ комитета по этому предмету будетъ сообщенъ оффиціальнымъ путемъ въ Златоустовскій комитетъ.

Къ сожалѣнію, въ архивѣ Троицкой Думы не сохранилось данныхъ, былъ-ли составленъ подобный комитетъ и какой отвѣтъ былъ данъ Златоустовскому комитету. По личнымъ воспоминаніямъ одного изъ почтенныхъ дѣятелей г. Троицка, принявшаго самое живое участіе въ дѣлѣ открытія гимназіи, выяснилось, что еще въ засѣданіи Троицкой Думы (15 Марта) Златоустовскіе депутаты встрѣтили горячую оппозицію, при чемъ послѣ бурныхъ преній были опровергнуты всѣ доводы, выставленные Златоустовскимъ комитетомъ въ пользу учрежденія гимназіи въ Златоустѣ. Депутатамъ было поставлено на видъ, во первыхъ, что населеніе Златоуста—населеніе заводское, нуждающееся не въ гимназіи, а въ спеціальной школѣ. Во вторыхъ, зданіе, проэктируемое для гимназіи, составляетъ собственность Министерства Финансовъ и поэтому комитетъ не въ правѣ имъ распорядиться; въ третьихъ, предполагаемые имъ ежегодно 8 тысячъ рублей въ пособіе гимназіи, городъ обязанъ вносить на содержаніе горнозаводскихъ школъ, и нѣтъ основаній предполагать, что-бы Министерство Финансовъ отказалось отъ зданія и ежегоднаго пособія въ 8 тыс. рублей въ пользу Министерства Народнаго Просвѣщенія въ виду настоятельныхъ нуждъ въ нихъ заводскаго города.

Троицкое общество постановило употребить всѣ усилія, чтобы склонить рѣшеніе вопроса о гимназіи въ свою пользу и гласные Думы дѣйствовали съ замѣчательнымъ единодушіемъ и энергіей, не исключая и татаръ.

Самолюбіе послѣднихъ было сильно затронуто отзывомъ Златоустовскаго комитета, видѣвшаго препятствіе къ учрежденію въ Троицкѣ гимназіи и въ татарскомъ населеніи, какъ въ народѣ необразованномъ и могущемъ вредно вліять на нравственность дѣтей, которыхъ по недостатку квартиръ придется помѣщать въ татарскіе дома. Кромѣ того татары видѣли въ гимназическомъ образованіи возможность получить льготу при отбываніи воинской повинности.

Троицкая Дума рѣшила привлечь къ дѣлу устройства гимназіи населеніе сосѣднихъ мѣстностей; съ этой цѣлью предложено было имъ принять участіе въ расходахъ по постройкѣ гимназіи, съ указаніемъ тѣхъ выгодъ, которыми они будутъ пользоваться, имѣя вблизи это учебное заведеніе. Обращеніе къ Верхнеуральскому, Челябинскому и Шадринскому обществамъ не достигло желаемой цѣли; Верхнеуральское общество отвѣтило, что нашло полезнѣе и выгоднѣе для себя содѣйствовать устройству гимназіи въ Златоустѣ, вслѣдствіе чего и рѣшило открыть подписку для сбора пожертвованій на устройство гимназіи въ послѣднемъ городѣ. Дѣятельность Златоустовскаго комитета лишала такимъ образомъ Троицкое общество поддержки сосѣднихъ городовъ и причинила ему новыя затрудненія, какъ показалъ дальнѣйшій ходъ дѣла.

Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ предложилъ Троицкой Городской Думѣ представить соображенія, по которымъ Городское Общество ожидаетъ пользы какъ для города, такъ и для Оренбургскаго края отъ учрежденія въ Троицкѣ гимназіи, и свѣдѣнія въ приговорахъ о дѣйствительномъ желаніи татарскаго населенія города и мѣстныхъ киргизъ отдавать своихъ дѣтей въ означенную гимназію.

Въ отвѣтъ на это предложеніе Троицкая Дума представила приговоры Троицкихъ татаръ и киргизъ Николаевскаго уѣзда Тургайской области; затѣмъ, указывая на единодушное желаніе всѣхъ классовъ Троицкаго общества и безотлагательную потребность въ открытіи гимназіи, она возобновила свое хода-

тайство и въ видахъ скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго разрѣшенія этого вопроса она постановила 22 Сентября 1872 г. ежегодно отпускать 5 тысячъ руб. на содержаніе гимназіи кромѣ назначенныхъ ею ранѣе на постройку дома 42 тысячъ руб. и пожертвованныхъ Членами Городской Управы своего жалованья за 4 года—12,800 рублей.

Это постановленіе дало рѣшительный перевѣсъ Троицку предъ Златоустомъ, и дѣло объ открытіи новой гимназіи получило надлежащій ходъ.

Чтобы еще болѣе обезпечить успѣхъ, Городской Голова Василій Михайловичъ Пупышевъ, по желанію Троицкаго общества, предпринялъ поѣздку въ Петербургъ и лично ходатайствовалъ предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи гимназіи. Его дѣятельность увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ.

Въ Мартѣ 1873 г. отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовалъ запросъ, гдѣ можетъ быть помѣщена гимназія до постройки для нея дома. Городское Управленіе увѣдомило, что для помѣщенія первыхъ классовъ гимназіи можно нанять частный домъ.

30 Мая 1873 г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа увѣдомилъ Городского Голову, что „Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Троицкѣ гимназіи, мнѣніемъ **положилъ:** представленіе сіе утвердить и вслѣдствіе сего:

1) учредить въ г. Троицкѣ (Оренб. губ.) съ 1 Іюля 1873 г. гимназію на основаніи *Высочайше* утвержденныхъ 30 Іюля 1871 г. устава и штатовъ гимназій и прогимназій **Министерства Народнаго Просвѣщенія.**

2) На содержаніе этой гимназіи въ дополненіе къ жертвуемой ежегодно жителями г. Троицка на сей предметъ суммѣ отпускать съ 1874 года изъ Государственнаго Казначейства по **девятнадцати тысячъ триста шестидесяти рублей въ годъ** со внесеніемъ сего расхода въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3) Въ текущемъ году изъ показанныхъ въ пунктѣ 2—19,360 рублей ассигновать по разсчету съ 1 Іюля дополнительнымъ къ § 7 смѣты Министерства Народ. Просвѣщ. на 1873 годъ

кредитомъ **девять тысячъ шестьсотъ восемьдесятъ рублей** съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ.

Его Императорское Величество въ 8-й день текущаго Мая мнѣніе это *Высочайше* утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить".

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Попечитель увѣдомилъ, что по его предложенію Г. Окружный Инспекторъ Залежскій приметъ мѣры къ открытію гимназіи съ наступленіемъ учебнаго года.

Въ Августѣ 1873 г. прибылъ въ Троицкъ Окружный Инспекторъ Залежскій и объявилъ, что пріемъ прошеній о поступленіи въ гимназію начнется съ 11 Августа сего года. Предположено было открыть приготовительный, 1-й и 2-й классы. Заготовлена была необходимая классная мебель. Нанято было временное помѣщеніе для гимназіи въ домѣ Трутнева, на Большой улицѣ. Въ Сентябрѣ пріѣхалъ директоръ гимназіи Валентинъ Ивановичъ Филоматитскій и объявилъ, что пріемныя испытанія начнутся съ 18 Сентября. Исправляющимъ должность законоучителя новой гимназіи былъ назначенъ законоучитель женской прогимназіи священникъ Свято-Троицкаго собора О. Василій Лавровскій.

18 Сентября начались пріемныя испытанія; они производились директоромъ и законоучителемъ въ присутствіи Г. Окружнаго Инспектора. По окончаніи испытаній въ приготовительный классъ было принято 14 учениковъ, въ 1-й — 26 и во 2-й — 3, а всего 43 ученика. Число поступавшихъ постепенно возрастало и скоро достигло 62.

Торжественное открытіе гимназіи произошло 23 Сентября 1873 года. День этотъ былъ радостнымъ для всего города Троицка. Съ какимъ сочувствіемъ и восторгомъ раздѣлило торжество это все общество!

Наканунѣ этого достопамятнаго дня Городская Управа прислала Г. директору пожертвованную Троицкимъ обществомъ для гимназіи икону Спасителя.

Вотъ какъ описываетъ торжество открытія директоръ гимназіи:

Съ первымъ ударомъ колокола въ мѣстномъ соборѣ всѣ принятые въ гимназію мальчики въ сопровожденіи служащихъ

въ гимназіи, а также Г. Окружнаго Инспектора и въ предшествіи учителемъ Шантарнымъ иконы Спасителя, пожертвованной гимназіи Троицкой Городской Управой, отправились въ соборъ

Здѣсь они были поставлены противъ царскихъ вратъ, гдѣ и слушали всю литургію до конца. Въ храмѣ присутствовали также всѣ служащіе въ городѣ чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также родители и родные учениковъ и множество другихъ лицъ безъ различія званія и возраста.

По окончаніи литургіи все Троицкое духовенство въ полномъ облаченіи и въ предшествіи св. хоругвей служащими въ Троицкихъ учебныхъ заведеніяхъ, сопровождаемое всѣми присутствовавшими въ соборѣ, отправилось въ нанятое для гимназіи зданіе.

Здѣсь Г. Окружнымъ Инспекторомъ была прочитана краткая историческая записка объ учрежденіи гимназіи, въ заключеніи которой Г. Инспекторъ объявилъ гимназію открытой и пригласилъ присутствовавшихъ вознести молитвы за здравіе **Государя Императора**, изволившаго оказать г. Троицку и прилегающимъ къ нему мѣстностямъ милость *Высочайшимъ* разрѣшеніемъ открыть гимназію.

Затѣмъ началось молебствіе, по окончаніи котораго настоятель собора протоіерей Высоцкій произнесъ учителямъ и ученикамъ гимназіи наставленіе и благословилъ гимназію иконой Спасителя.

Директоръ также обратился къ присутствовавшимъ съ краткой рѣчью, закончивъ ее слѣдующими словами: „Честь и слава Троицкому Городскому Обществу, такъ разсудительно поступившему въ такомъ серьезномъ и трудномъ дѣлѣ, какимъ безспорно является выборъ мужскаго средняго учебнаго заведенія! Хвала ему также за ту энергію, которая была обнаружена имъ при ходатайствѣ объ учрежденіи здѣсь гимназіи, и за тѣ пожертвованія, которыя оно сдѣлало для скорѣйшаго достиженія цѣли! Наконецъ глубокая благодарность ему за ту любовь и искреннѣйшія пожеланія благополучія и успѣха, съ которыми оно пожертвовало ей св. икону Спасителя!

Глубокая благодарность отъ гимназіи и почтенному представителю здѣшняго духовенства за его благословеніе оной св. образомъ!

Среди такихъ задушевныхъ проявленій сочувствія, которыя, какъ мы видимъ, обнаруживаетъ по отношенію къ гимназіи все Троицкое общество, гимназіи ничего болѣе не остается, какъ здѣсь же, передъ этими св. иконами, въ присутствіи пастырей церкви и всего здѣшняго общества дать обѣтъ неукоснительно исполнять свой долгъ, дабы по возможности оправдать надежды, на нее возлагаемыя.

Дай только Богъ, чтобы сочувствіе здѣшняго общества никогда не оставляло ее; гимназія же со своей стороны будетъ всѣми мѣрами заботиться о семъ!"

Затѣмъ по приглашенію директора посѣтившіе торжество подписали актъ открытія гимназіи.

По окончаніи торжества св. иконы и хоругви были отнесены такимъ же порядкомъ въ соборъ, ученики отпущены, а представители городского общества и чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ отправились въ Дворянское собраніе на торжественный обѣдъ. Здѣсь послѣ тостовъ за драгоцѣнное здоровье **Государя Императора** и всего **Августѣйшаго Дома**, принятыхъ съ обычнымъ восторгомъ, были провозглашены исправлявшимъ должность Городского Головы слѣдующіе тосты: за здоровье Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Начальника губерніи, Г. Окружнаго Инспектора и директора гимназіи. Г. Окружный Инспекторъ отвѣтилъ тостомъ за здоровье Городского Головы и Членовъ Управы; директоръ же отвѣтилъ тостомъ за процвѣтаніе гимназіи и за солидарность ея съ обществомъ.

При тостахъ за здоровье Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и Г.г. Начальниковъ края были отправлены названнымъ особамъ благодарственныя телеграммы.

Итакъ гимназія была открыта; но еще не доставало для нея зданія, и Троицкая Дума была озабочена заготовленіемъ матеріала и изысканіемъ новыхъ средствъ для этого.

Приступая къ постройкѣ зданія, Троицкое Городское Общество еще разъ пыталось привлечь къ участію въ расходахъ Челябинское и Верхнеуральское городскія общества; 4 Іюля 1873 года, сообщая имъ объ учрежденіи гимназіи въ

Троицкѣ, оно просило ихъ о пособіи единовременномъ на постройку зданія и ежегодномъ на содержаніе гимназіи.

При этомъ Троицкая Дума высказала надежду, что Челябинское и Верхнеуральское общества окажутъ ей содѣйствіе на томъ основаніи, что гимназія предназначается не для одного города Троицка, но и для всей окружающей его мѣстности, равно какъ и для Челябинска и Верхнеуральска, и потому было бы несправедливо со стороны этихъ обществъ оставлять на Троицкѣ всѣ издержки по учрежденію гимназіи; въ виду возможности поступленія ихъ дѣтей въ это учебное заведеніе, важно имѣть просторное помѣщеніе, что можетъ быть достигнуто средствами не одного города Троицка, но и городовъ Челябинска, Верхнеуральска и другихъ мѣстностей.

И на этотъ разъ ходатайство Троицкой Думы осталось безъ послѣдствій. Верхнеуральское общество увѣдомило, что не можетъ оказать содѣйствія по недостатку городскихъ средствъ; Челябинское же мотивировало отказъ тѣмъ, что находитъ болѣе удобнымъ для себя отправлять дѣтей въ Екатеринбургскую гимназію, при чемъ указало, что классическая гимназія не вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ города, для котораго полезнѣе было бы реальное училище.

Мотивы отказа обоихъ обществъ едва-ли можно считать основательными: недостаточность средствъ Верхнеуральскаго общества не помѣшала ему однако открыть подписку въ предшествовавшемъ году на учрежденіе гимназіи въ Златоустѣ, точно такъ же какъ слабое сочувствіе къ классическому образованію Челябинскаго общества не препятствовало ему въ 1867 году когда началось дѣло объ устройствѣ гимназіи въ Оренбургѣ, рѣшительно высказаться въ пользу классической гимназіи, а не реальной, и выступить съ ходатайствомъ о преобразованіи Челябинскаго уѣзднаго училища въ классическую прогимназію. Неосновательной оказалась и ссылка на бо́льшія удобства отправлять дѣтей въ Екатеринбургскую гимназію. Троицкая гимназія оказалась настолько полезной для города Челябинска и его уѣзда, что число поступившихъ изъ нихъ учениковъ на первое время составило почти половину числа поступившихъ изъ города Троицка и его уѣзда (16 изъ 34).

Не утѣшителенъ былъ отвѣтъ и Шадринской Городской Думы, къ которой обратилось за помощію Троицкое Общество, побуждаемое членомъ Шадринской Управы и другими лицами этого города. Шадринская Дума увѣдомила, что не можетъ оказать помощь вслѣдствіе несчастія, происшедшаго отъ пожаровъ, и при этомъ присовокупляла, что когда городскія средства увеличатся, она будетъ ходатайствовать объ учрежденіи гимназіи въ Шадринскѣ.

Оставалась еще надежда на помощь со стороны киргизъ Николаевскаго уѣзда Тургайской области, къ начальнику которой Троицкая Управа и обратилась съ вопросомъ, на какую сумму она можетъ разсчитывать при постройкѣ зданія гимназіи. Начальникъ Николаевскаго уѣзда Синайловъ увѣдомилъ, что подписка на гимназію идетъ успѣшно, собрано уже 5400 руб. и затѣмъ, по порученію исправляющаго должность Военнаго Губернатора Тургайской области, затребовалъ свѣдѣнія, сколько можетъ дать гор. Троицкъ въ замѣнъ означенныхъ денегъ стипендій для киргизскихъ дѣтей въ Троицкой гимназіи. Требованіе стипендій явилось совсѣмъ неожиданнымъ для Управы условіемъ, и когда г. Синайлову было отвѣчено, что городъ, приглашая киргизъ къ пособію на постройку зданія гимназіи, не могъ обязываться стипендіями, которыхъ не существуетъ въ настоящее время для дѣтей самихъ городскихъ жителей, по пенмѣнію на то суммъ, г. Синайловъ вновь обратился съ вопросомъ о томъ, какое количество вакансій будетъ предоставлено киргизскимъ мальчикамъ въ Троицкой гимназіи, при чемъ выразилъ желаніе, чтобы такихъ вакансій было до 50. Троицкая Управа увѣдомила, что не можетъ дать опредѣленнаго отвѣта о числѣ вакансій, такъ какъ не знаетъ размѣра пособія, по ей необходимо знать жертвуемую киргизами сумму, чтобы выяснить размѣръ гимназіи. Дѣло затянулось.

Троицкая Дума продолжала съ неутомимой энергіей изыскивать средства на постройку зданія гимназіи. Планъ для нея былъ выписанъ изъ Симбирской гимназіи; стоимость зданія по примѣрной смѣтѣ была 80 тысячъ руб, въ распоряженіи же Городской Управы было только 52 тыс. руб. (42 тыс., ассигнованныхъ думой, и 10 тыс. жалованья, пожертвованнаго членами управы).

Желая дать зданію болѣе обширные размѣры, Дума обратилась съ предложеніемъ къ населенію ближайшихъ мѣстностей оказать городу пособіе.

Въ думскомъ засѣданіи 14 Ноября 1873 года было постановлено просить Г. Наказнаго Атамана Оренбургскаго Казачьяго Войска побудить казаковъ 2-го и 3-го отдѣловъ принять участіе въ оказаніи городу денежнаго пособія на постройку гимназіи. Въ томъ же засѣданіи было постановлено просить Г. Начальника губерніи побудить къ тому же и крестьянское населеніе Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ. Кромѣ того съ тѣмъ же ходатайствомъ Дума обратилась и къ Военному Губернатору Тургайской области, прося его открыть подписку среди киргизъ Тургайскаго уѣзда.

Всѣ эти ходатайства оказались напрасными; рушилась надежда на пособіе и со стороны киргизъ. Оказалось, что пожертвованная киргизами Николаевскаго уѣзда сумма обращена на учрежденіе въ Троицкой гимназіи стипендій для киргизскихъ дѣтей.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, къ которому Дума обращалась съ просьбою ходатайствовать передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ обращеніи части остатковъ отъ содержанія Троицкой гимназіи въ пособіе городу на устройство зданія, отвѣтилъ, что не считаетъ себя въ правѣ принять такое ходатайство.

Всѣ эти неудачи поставили Троицкое Общество въ большое затрудненіе. По одному плану и смѣтѣ требовалось денегъ на устройство гимназіи 80 тысячъ руб, по другому уменьшенному плану 67 тысячъ руб. Обѣ суммы далеко превышали средства города, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи всего 52 тыс. руб. Въ такомъ положеніи Троицкая Дума обратилась къ послѣднему средству, оставшемуся въ ея распоряженіи.

Подробно изложивъ ходъ всего дѣла, она почтительнѣйше просила Г. Оренбургскаго Генералъ-Губернатора Н. А. Крыжановскаго, какъ ходатая и покровителя Троицкой гимназіи, вновь оказать городу свое благосклонное содѣйствіе, съ одной стороны разрѣшивъ передать пожертвованія киргизъ Николаевскаго уѣзда въ Городскую Управу на постройку гимназіи, а съ другой предложивъ Казачьему Войску и городамъ Челябинску и Верхнеуральску оказать такое же вспомоществованіе. Указывая

на необходимость придать зданію гимназіи болѣе обширные размѣры, вслѣдствіе ея быстраго развитія, Дума увѣдомляла Его Высокопревосходительство, что собственными своими средствами она не можетъ достигнуть этого; отказъ же въ помощи сосѣднихъ съ Троицкомъ мѣстностей повлечетъ за собой необходимость уменьшить размѣры зданія и, безъ сомнѣнія, задержитъ развитіе учебнаго заведенія, вслѣдствіе тѣсноты его помѣщенія.

И эти новыя усилія Троицкой Думы не привели къ желаннымъ результатамъ. 26 Февраля 1874 года Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Городского Голову Василія Михайловича Пупышева, что пожертвованная киргизами сумма, какъ имѣющая особое назначеніе, именно: учрежденіе въ Троицкой гимназіи стипендій для киргизскихъ дѣтей, не можетъ быть обращена на постройку зданія гимназіи; что же касается до приглашенія къ пожертвованію войска и городовъ Челябинска и Верхнеуральска, то первое, по его къ тому приглашенію, отъ участія въ расходахъ по устройству гимназіи отказалось; приглашеніе же къ тому городовъ зависитъ отъ Троицкаго Городскаго Управленія помимо всякаго его содѣйствія.

Истощивъ всѣ средства къ изысканію необходимыхъ пособій, Троицкая Дума принуждена была ограничиться лишь пожертвованными ею суммами на устройство гимназіи; пришлось уменьшить проэктируемое зданіе такъ, чтобы стоимость его не превышала средствъ города.

Окончательно были выработаны, разсмотрѣны и одобрены планъ и смѣта для новаго зданія. Стоимость его со службами была уменьшена до 49,298 руб. 14 коп. Съ уменьшеннымъ планомъ гимназіи не могъ примириться Директоръ В. П. Филоматитскій; онъ просилъ Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа принять на себя ходатайство о предоставленіи изъ казны пособія въ 10 тыс. рублей, чтобы придать зданію болѣе обширные размѣры. Директоръ просилъ Думу не приступать къ работамъ, пока не получитъ отвѣта на свое ходатайство. Но Дума не согласилась, опасаясь, какъ-бы заготовленные ею матеріалы не подверглись порчѣ и не причинили городу убытковъ; кромѣ того ей желательно было немедленно приступить къ работамъ и отстроить поскорѣе зданіе, чтобы избѣжать расходовъ на наемъ помѣщенія для классовъ, число которыхъ съ каждымъ

годомъ увеличивалось. Да и надеждамъ Г. Директора на полученіе пособія не суждено было сбыться. Пришлось согласиться съ уменьшеннымъ планомъ и смѣтой.

Встрѣтилось неожиданное препятствіе и при избраніи мѣста для гимназіи. Для зданія гимназіи было отведено новое мѣсто, выходящее на площадь, долженствующую образоваться отъ прибавленія къ городу новыхъ кварталовъ, т. е. то мѣсто, гдѣ теперь находится гимназія. Планъ этихъ кварталовъ не былъ еще утвержденъ Г. Начальникомъ губерніи по недостатку необходимыхъ данныхъ, а между тѣмъ выяснилась необходимость поспѣшить постройкой зданія. Въ такихъ обстоятельствахъ Городская Управа рѣшила отвести для гимназіи новое мѣсто, тѣмъ болѣе, что прежнее было найдено Г. Окружнымъ Инспекторомъ Казанскаго Учебнаго Округа неудобнымъ для учениковъ вслѣдствіе своей отдаленности, особенно зимой, во время бураповъ.

По соглашенію съ Г. Директоромъ рѣшено было отступить отъ сказаннаго мѣста на 120 саженъ ближе къ застроеннымъ кварталамъ, при чемъ зданіе гимназіи, обращаясь лицевой стороной къ №№ 189, 199, 200, т. е. къ домамъ, находящимся по Нижегородской улицѣ, между Соборнымъ и Татарскимъ переулками, должно было образовать новый кварталъ. Вновь избранное мѣсто было одобрено Губернскимъ Архитекторомъ и Г. Оренбургскимъ Губернаторомъ. Проэктъ зданія былъ утвержденъ Технически-Совѣщательнымъ Присутствіемъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія; оставалось только перенести казенные деревянные магазины, мѣшавшіе образованію гимназическаго квартала.

Здѣсь встрѣтилось новое затрудненіе: магазины эти оказались принадлежащими Инженерному Вѣдомству. Завѣдующій инженерной частью Оренбургскаго Военнаго Округа разъяснилъ, что, на основаніи существующихъ правилъ о перенесеніи провіантскихъ магазиновъ, слѣдуетъ, по осмотрѣ ихъ и выборѣ для нихъ другого мѣста, сдѣлать представленіе Военному Совѣту съ непрошеніемъ ассигнованія необходимаго на постройку магазиновъ кредита на 1877 г.; до воспослѣдованія разрѣшенія городу не предоставлено правъ отчуждать для другихъ помѣщеній землю, находящуюся подъ казенными строеніями. По осмотрѣ же этихъ магазиновъ, оказавшихся въ хорошемъ состояніи, Г. Командующій Войсками Округа не призналъ возможнымъ перенести ихъ

на другое мѣсто по неимѣнію на то кредита и поручилъ сообщить Троицкой Управѣ, что перенось 3-хъ магазиновъ и артиллерійскаго склада можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, если расходъ по сему Городская Управа приметъ на свой счетъ.

Троицкая Дума не согласилась на это и стала ходатайствовать предъ Г. Оренбургскимъ Губернаторомъ о разрѣшеніи постройки зданія гимназіи на прежде избранномъ мѣстѣ, въ новыхъ проэктированныхъ кварталахъ города, планъ которыхъ былъ уже утвержденъ.

Но Г. Филоматитскій не могъ примириться съ этимъ мѣстомъ. Поставивъ на видъ Троицкой Управѣ отдаленность этого мѣста и затрудненія, которымъ будутъ подвергаться учащіеся, особенно во время грозы, холодовъ и бураповъ, онъ просилъ Думу отвести для гимназіи другое мѣсто. Тѣ же неудобства были указаны и Г. Оренбургскимъ Губернаторомъ, который предложилъ Думѣ построить гимназію по Нижегородской улицѣ, перенеся казенные магазины, въ чемъ городъ не можетъ встрѣтить затрудненія, имѣя нѣкоторую экономію отъ капитала, ассигнованнаго на постройку зданія.

Городская Дума снова ходатайствовала предъ Г. Оренбургскимъ Губернаторомъ о дозволеніи построить гимназію на мѣстѣ въ новыхъ кварталахъ, указывая, что городъ положительно не имѣетъ средствъ перенести магазины на свой счетъ, что экономіи отъ постройки зданія въ виду нѣтъ, такъ какъ по утвержденнымъ смѣтамъ на зданіе со службами назначено 49,298 р. 14 коп., за что и отдана постройка подрядчику Лозинскому, не согласившемуся ничего сбавить со смѣтной суммы, при чемъ работы должны быть начаты 20 Мая 1875 года.

Это ходатайство было уважено, и Дума приступила къ постройкѣ. 22 Мая 1875 г. произведена была закладка фундамента въ присутствіи Г. Попечителя Оренбургскаго Учебнаго Округа. Зданіе было отстроено и принято 4 Сентября 1876 года.

Часть 2-я.

ПЕРВОЕ СЕМИЛѢТІЕ ТРОИЦКОЙ ГИМНАЗІИ 1873—1880 г.

I. Положеніе гимназіи въ первое семилѣтіе ея существованія.

Троицкая гимназія начала свое существованіе при неблагопріятныхъ условіяхъ, изъ которыхъ самымъ главнымъ является недостатокъ въ преподавателяхъ, дѣлавшій невозможнымъ правильную постановку учебно-воспитательнаго дѣла. Если этотъ недостатокъ испытывали многія гимназіи въ губерніяхъ внутреннихъ, близко стоящихъ къ центрамъ умственной жизни, то тѣмъ сильнѣе должна была чувствовать его вновь открытая гимназія, расположенная на далекой окраинѣ съ пестрымъ населеніемъ, значительную долю котораго составляли татары и киргизы. Мѣстныя условія (отдаленность, отсутствіе удобнаго сообщенія и малоизвѣстность края) не могли казаться привлекательными не только для преподавателей, уже пріобрѣтшихъ опытность, но даже и для молодыхъ, только что окончившихъ курсъ, потому что имъ представлялся несравненно лучшій выборъ мѣста вслѣдствіе недостатка въ учителяхъ. Особенно ощутителенъ оказался этотъ недостатокъ въ 1871 году, когда былъ введенъ въ гимназіяхъ новый уставъ, сдѣлавшій обязательнымъ преподаваніе греческаго языка и вообще усилившій изученіе древнихъ языковъ. Въ это-то время и начала свое существованіе Троицкая гимназія.

Другія неблагопріятныя стороны ея составляли: слабая подготовка учениковъ, отсутствіе удовлетворительныхъ ученическихъ

квартиръ, вслѣдствіе малокультурности края, и тѣснота гимназическаго помѣщенія.

Первые семь лѣтъ существованія гимназіи, составляющія періодъ ея устройства, прошли въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями. Много труда, усилій и настойчивости пришлось положить первымъ преподавателямъ на то, чтобы ослабить дѣйствіе неблагопріятныхъ факторовъ и достигнуть извѣстнаго успѣха.

Для трехъ открытыхъ классовъ (приготовительнаго, I и II) было на лицо кромѣ директора только два преподавателя: законоучитель о. Василій Антоновичъ Лавровскій и преподаватель математики Шантаринъ Василій Григорьевичъ. Къ концу первой четверти учебнаго года прибылъ преподаватель русскаго языка Гуляевъ Александръ Павловичъ. При такомъ комплектѣ не представлялось возможности имѣть для каждаго предмета особаго учителя, а это повело къ тому во 1-хъ, что многіе предметы пришлось читать не спеціалистамъ, а во 2-хъ къ тому, что у директора и двухъ учителей составилось довольно большое число уроковъ: у перваго 15, у послѣднихъ по 22. Преподаватель русскаго языка кромѣ своей спеціальности, долженъ былъ взять преподаваніе нѣмецкаго и французскаго языковъ, чистописанія и уроки въ приготовительномъ классѣ, а преподаватель математики кромѣ ариѳметики въ трехъ классахъ имѣлъ уроки географіи и чистописанія. Директоръ преподавалъ латинскій языкъ въ I и II классахъ.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что въ дѣлѣ преподаванія собственныхъ предметовъ преподаватели русскаго языка и математики были еще новички и что въ числѣ учащихся было 10 киргизъ, которые, вслѣдствіе слабаго знанія русскаго языка, затрудняли ходъ учебнаго дѣла. Къ концу $18^{73}/_{74}$ учебнаго года условія эти еще больше ухудшились, вслѣдствіе болѣзни учителя математики, продолжавшейся семь недѣль.

Съ открытіемъ III класса въ началѣ $18^{74}/_{75}$ учеб. года еще труднѣе было бороться противъ недостатка въ учителяхъ, такъ какъ вновь назначенный преподаватель древнихъ языковъ Бекинеръ Дмитрій Ивановичъ, оказался человѣкомъ больнымъ, предрасположеннымъ къ умопомѣшательству и вскорѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ; замѣнить его новымъ преподавате-

лемъ не представлялось возможности, вслѣдствіе отсутствія кандидата. Поэтому пришлось раздѣлить его уроки между наличными преподавателями. У директора было 20 уроковъ въ недѣлю, у учителя русскаго языка Гуляева—26, у учителя математики Шапгарина—28. Такія цифры были бы велики даже и въ томъ случаѣ, когда бы онѣ заключали въ себѣ уроки по предмету одной своей спеціальности; но насколько же болѣе онѣ являются обременительны тогда, когда въ ихъ составъ входятъ уроки по нѣсколькимъ предметамъ, при томъ такимъ, которые часто не имѣютъ почти ничего общаго между собой. Съ учителями Троицкой гимназіи такъ именно и было: первый изъ нихъ, т. е. долженъ былъ преподавать кромѣ предмета своей спеціальности еще греческій и нѣмецкій языки и чистописаніе, второй—исторію, географію, французскій языкъ и тоже чистописаніе. Такимъ образомъ каждый день имъ приходилось готовиться по нѣсколькимъ предметамъ, что, конечно, оставляло имъ весьма мало свободнаго времени для другихъ служебныхъ занятій; они были классными наставниками, членами Хозяйственнаго Комитета, наблюдающими за ученическими квартирами: кромѣ того преподаватель русскаго языка, по предложенію директора, занимался преподаваніемъ гимнастики, а учитель математики преподавалъ нѣмецкій. 21 Марта былъ назначенъ учитель чистописанія и рисованія Евдокимовъ Левъ Власовичъ.

Въ началѣ $18^{75}/_{76}$ учебнаго года съ открытіемъ IV класса недостатокъ въ преподавателяхъ сталъ еще ощутительнѣе. Правда, попечительное начальство Округа опредѣлило въ гимназію съ самаго начала учебнаго года еще двухъ преподавателей—одного Крушевскаго Николая Вацлавовича на каоедру древнихъ языковъ, другого (фамилія неизвѣстна)—на каоедру французскаго языка, но къ сожалѣнію, первый изъ этихъ преподавателей пріѣхалъ лишь къ 1-му Декабря, а второй совсѣмъ не пріѣхалъ, получивъ другое назначеніе. Благодаря тому же начальству, была сдѣлана попытка къ опредѣленію учителя нѣмецкаго языка, но и эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ: предназначенный кандидатъ отказался ѣхать въ г. Троицкъ. Такія неудачи повели къ тому, что Троицкая гимназія должна была съ открытіемъ IV класса начать свою дѣятельность при тѣхъ же наличныхъ силахъ, при какихъ она вела ее въ пред-

шествовавшемъ году. Но такъ какъ это оказалось положительно невозможнымъ вслѣдствіе увеличенія числа уроковъ, то пришлось въ силу необходимости во первыхъ пригласить одного изъ учителей мѣстнаго уѣзднаго училища Рылова Владиміра Васильевича, что и было разрѣшено, а во вторыхъ поручить преподаваніе одного изъ предметовъ общаго курса, именно русскій языкъ въ I классѣ—законоучителю, а во II—вновь назначенному учителю приготовительнаго класса Смышляеву Петру Александровичу.

За всѣмъ тѣмъ число уроковъ у предсѣдателя и членовъ Совѣта оказалось весьма значительно, а именно, у директора 25, у учителя русскаго языка 27, у учителя математики 24, при чемъ на долю нѣкоторыхъ изъ учителей выпало по прежнему преподаваніе не только своихъ, но и чужихъ предметовъ. Такъ учитель русскаго языка долженъ былъ давать уроки греческаго и нѣмецкаго языковъ, а учитель математики—уроки французскаго языка.

Если къ этому прибавить, что преподаватели русскаго языка и математики не могли еще признать себя вполнѣ освоившимися со своими собственными предметами, то станетъ понятно, какъ много времени они должны были употреблять на одно приготовленіе къ урокамъ и какъ мало времени имъ оставалось для выполненія прочихъ обязанностей.

Къ тяжелымъ условіямъ присоединилась еще болѣзнь преподавателя математики Шантарина, вынужденнаго уѣхать для лѣченія на Кавказъ. Особенно трудно было вести дѣло во время отсутствія этого учителя съ самаго начала $18^{75}/_{76}$ учебнаго года до 22 Сентября: законоучитель, учитель приготовительнаго класса и приглашенный учитель уѣзднаго училища, которымъ предложено было преподаваніе уроковъ отсутствовавшаго учителя, отказались взять на себя это дѣло по незнанію алгебры, геометріи и французскаго языка. Директору и учителю русскаго языка приходилось по необходимости давать уроки одновременно въ двухъ классахъ, что, конечно, наносило ущербъ занятіямъ обоихъ классовъ, такъ какъ на долю каждаго въ такихъ случаяхъ выпадало вмѣсто обычнаго часа, только по получасу.

Крайне ограниченное число членовъ Совѣта повело къ совершенному отсутствію какъ классныхъ, такъ и предметныхъ

коммиссій; другимъ результатомъ этого недостатка было то, что и дѣятельность самаго Совѣта была не столь обширна и разнообразна, какъ было бы желательно. И, въ самомъ дѣлѣ, могли ли устраиваться засѣданія этихъ коммиссій, когда въ гимназіи не было не только по два и болѣе преподавателей по одному и тому же предмету, но по большинству предметовъ совсѣмъ не было преподавателей и когда самый-то Совѣтъ состоялъ всего изъ 4-хъ лицъ, включая въ это число и предсѣдателя? При такихъ условіяхъ и Совѣтъ весьма часто собирался не тогда, когда была надобность, а тогда, когда всѣ члены его были здоровы и выходили, какъ говорится, „на должность“, ибо при такомъ ограниченномъ числѣ ихъ приходилось особенно дорожить присутствіемъ каждаго изъ нихъ: не рѣдко случалось откладывать иное важное засѣданіе до тѣхъ поръ, пока заболѣвшій членъ Совѣта не выздоровѣетъ.

1 Декабря 1875 года пріѣхалъ вновь назначенный преподаватель древнихъ языковъ Крушевскій и росписаніе уроковъ приняло слѣдующій видъ. Директоръ имѣлъ 13 уроковъ; преподаватели русскаго языка и математики—по 24 урока, преподаватель древнихъ языковъ—23; новые языки по прежнему преподавались не спеціалистами, а исторія и географія—лицомъ, не получившимъ университетскаго образованія. Съ 1-го Марта былъ опредѣленъ учитель нѣмецкаго языка Ляне Эмилій Егоровичъ, но до конца $18^{75}/_{76}$ учебнаго года онъ не имѣлъ возможности внести существенное измѣненіе въ ходъ преподаванія своего предмета, такъ какъ не малое время долженъ былъ употребить лишь на то, чтобы ознакомиться со своимъ дѣломъ.

Въ началѣ $18^{76}/_{77}$ учебнаго года былъ открытъ V классъ; личный же составъ Совѣта остался тотъ же. Это повело къ тому, что директоръ долженъ былъ взять 14 уроковъ въ недѣлю (латинскій и русскій языкъ.), учитель древнихъ языковъ Крушевскій—28, учитель русскаго языка Гуляевъ—28, учитель математики Шантаринъ—25, при чемъ преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ, по недостатку другого учителя древнихъ языковъ, по необходимости было поручено преподавателю русскаго языка, а преподаваніе французскаго языка по той же причинѣ было предоставлено учителю математики. Такое количество уроковъ, значительно превышавшее опредѣленную

уставомъ норму, не могло, безъ сомнѣнія, не быть обременительнымъ, но еще болѣе оно оказалось таковымъ потому, что на всѣхъ преподавателяхъ лежали еще другія обязанности, а именно: классное наставничество, участіе въ Хозяйственномъ Комитетѣ, наблюденіе за ученическими квартирами, а преподаватель русскаго языка кромѣ того состоялъ еще учителемъ гимнастики и библіотекаремъ, учитель же математики преподавалъ пѣніе и состоялъ секретаремъ Совѣта. Такимъ образомъ одинъ изъ новыхъ языковъ читался не спеціалистомъ, а исторія и географія—лицомъ, не получившимъ высшаго образованія. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть также, что двое изъ преподавателей только что начали педагогическую дѣятельность, въ которой потому оказались еще неопытными новичками.

Видя довольно серьезныя и обширныя обязанности, лежавшія на каждомъ изъ преподавателей, директоръ находился въ крайнемъ затрудненіи, когда являлась необходимость въ какомъ нибудь разширеніи этихъ обязанностей. Поневолѣ приходилось предоставлять дѣло доброй волѣ каждаго и ограничиваться лишь наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы то, безъ чего положительно нельзя было обойтись, было выполняемо, какъ слѣдуетъ. Да и самъ директоръ, по собственному сознанію, въ силу тѣхъ же неблагопріятныхъ условій, „не всегда успѣвалъ дѣлать все, что хотѣлъ, и не всегда успѣвалъ дѣлать, что могъ, такъ, какъ хотѣлъ.“

Въ преподавателяхъ можно было иногда замѣтить, весьма естественно при ихъ сложныхъ обязанностяхъ, физическое утомленіе; можно было встрѣтить также со стороны вновь поступившихъ не вполнѣ правильные взгляды на тѣ или другія стороны учебно-воспитательнаго дѣла, являвшіеся, какъ слѣдствіе не вполнѣ усвоенныхъ обязанностей; можно было, наконецъ, встрѣтить, вслѣдствіе той же обширности обязанностей, запоздалость нѣкоторыхъ работъ, отъ какого недостатка не былъ совершенно свободенъ и директоръ; но въ небрежномъ отношеніи къ дѣлу и тѣмъ болѣе въ преднамѣренной небрежности по заявленію директора было бы несправедливо упрекнуть кого либо изъ преподавателей. Вообще все, что только можно было сдѣлать для правильнаго веденія дѣла, было сдѣлано по крайнему разумѣнію.

Менѣе удовлетворительно было поставлено преподаваніе

исторіи и географіи, учитель которыхъ, хотя и относился къ дѣлу старательно и усердно, но какъ человѣкъ, не получившій высшаго образованія, не могъ вести порученнаго ему дѣла съ надлежащимъ умѣніемъ. Существеннымъ недостаткомъ его было неумѣніе владѣть классной дисциплиной: оттого успѣхи по его предметамъ постоянно были ниже успѣховъ по другимъ наукамъ.

16 Марта 1877 года прибылъ новый преподаватель французскаго и латинскаго языковъ Александръ Ивановичъ Глѣбовъ. Преподаваніе пѣнія было поручено учителю 1-го приходскаго училища Волховитинову Степану Павловичу.

Въ началѣ $18^{77}/_{78}$ учеб. года съ открытіемъ VI класса педагогическія силы гимназіи увеличились двумя преподавателями: Александромъ Ивановичемъ Богородицкимъ и Николаемъ Ивановичемъ Якубовскимъ, изъ которыхъ первый преподавалъ древніе языки, а второй—исторію и географію. Съ этого времени замѣчается улучшеніе въ постановкѣ педагогическаго дѣла, хотя еще недостатокъ въ преподавателяхъ былъ ощутителенъ: противъ нормы штата было лишь по одному преподавателю русскаго языка, математики, греческаго и латинскаго языковъ. Вслѣдствіе этого при многочисленности уроковъ приходилось даже раздѣлить послѣдніе два предмета между нѣсколькими лицами. Такъ учитель французскаго языка преподавалъ латинскій языкъ въ IV классѣ; учитель нѣмецкаго языка греческій языкъ въ III классѣ. Число уроковъ у преподавателей было по прежнему велико: у преподавателя французскаго и латинскаго языковъ—29, у преподавателя русскаго языка—26, у преподавателя древнихъ языковъ и преподавателя математики—по 23.

Къ этимъ неблагопріятнымъ условіямъ присоединился еще выходъ изъ гимназіи преподавателя греческаго языка Крушевскаго, назначеннаго профессорскимъ стипендіатомъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ; должность его осталась вакантна, и только нѣкоторые уроки его были замѣщены директоромъ. Преподаватель математики Шантаринъ въ концѣ $18^{77}/_{78}$ учеб. года былъ переведенъ во 2-ю Казанскую гимназію; взамѣнъ его назначены были два преподавателя: Павелъ Евлампіевичъ Медвѣдевъ и Михаилъ Васильевичъ Васильевъ, что обѣщало въ будущемъ хорошіе результаты, такъ какъ предметъ этотъ согласно штату теперь раздѣленъ былъ между двумя

лицами; но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе тяжкой болѣзни и смерти Медвѣдева, преподаваніе математики снова соединилось въ однѣхъ рукахъ, за исключеніемъ I класса, переведшаго къ учителю приготовительнаго класса.

Въ началѣ $18^{78}/_{79}$ учеб. года съ открытіемъ VII класса недостатокъ въ преподавателяхъ сдѣлался ощутительнѣе; число уроковъ по прежнему было велико: такъ у преподавателей математики, латинскаго и русскаго языковъ было по 30 уроковъ, что, конечно, не могло не быть обременительнымъ для каждаго и неблагопріятно отзывалось на ходѣ учебнаго дѣла. Греческій языкъ совсѣмъ не преподавался за неимѣніемъ преподавателя. Къ концу учебнаго года произошло улучшеніе: 19 Февраля 1879 года былъ назначенъ новый преподаватель латинскаго языка Семенъ Яковлевичъ Соболевъ и 1-го Марта того же года— второй преподаватель математики Жарскій Михаилъ Антоновичъ.

Въ началѣ $18^{79}/_{80}$ учеб. года Троицкая гимназія съ открытіемъ VIII класса достигла полнаго развитія; стала пріобрѣтать желательную полноту и относительно комплекта преподавателей. 1-го Августа былъ опредѣленъ второй преподаватель русскаго языка и словесности Михаилъ Павловичъ Благонравовъ, а 20 Августа былъ назначенъ новый преподаватель математики Петръ Александровичъ Голубевъ на мѣсто учителя Васильева, переведеннаго въ Уфу. 23 Августа былъ опредѣленъ преподаватель греческаго языка Антонъ Павловичъ Вакуленко. Недостатокъ въ преподавателяхъ и частое перемѣщеніе ихъ давали себя чувствовать: установлены были по ходатайству директора дополнительные уроки по греческому языку въ VI и VII классахъ, чтобы восполнить пробѣлъ въ знаніяхъ, оказавшійся вслѣдствіе незанятой въ теченіе цѣлаго года вакансіи преподавателя греческаго языка.

Равнымъ образомъ введено было съ назначеніемъ втораго учителя русскаго языка преподаваніе логики въ VII и VIII классахъ, такъ какъ ученики послѣдняго класса за недостаткомъ преподавателя въ предшествовавшемъ году не проходили курса этого предмета.

Съ достиженіемъ полнаго комплекта преподавателей учебно-воспитательное дѣло было поставлено въ нормальныя условія. Явилась возможность сосредоточить почти каждый предметъ въ

рукахъ двухъ преподавателей спеціалистовъ, что давало возможность съ одной стороны не слишкомъ обременять количествомъ уроковъ отдѣльныхъ преподавателей, съ другой повело къ тому, что въ случаѣ болѣзни, или отсутствія кого-нибудь изъ нихъ явилась возможность замѣнить отсутствующаго другимъ, если у него были свободные часы.

Другая причина, задерживавшая успѣшный ходъ учебнаго дѣла гимназіи, заключалась въ слабой подготовкѣ ея учениковъ. Успѣхи вновь поступившихъ учениковъ мало соотвѣтствовали дружнымъ стараніямъ преподававшихъ. Причина сему была та, что ученики I и II классовъ при поступленіи въ гимназію хотя и имѣли необходимыя знанія по всѣмъ предметамъ, но потомъ при классныхъ занятіяхъ обнаружили нѣкоторую шаткость въ познаніяхъ. Не смотря на то, что этотъ недостатокъ обнаружился уже до нѣкоторой степени при производствѣ пріемныхъ испытаній, отказывать въ пріемѣ было все таки неудобно потому, что на первыхъ порахъ строгая требовательность могла бы сразу возбудить мѣстное населеніе противъ гимназіи, которая по возможности должна была избѣгать всего, что могло бы подорвать сочувствіе къ ней общества, особенно въ виду тѣхъ пожертвованій, которыя оно сдѣлало и продолжало дѣлать на гимназію.

Нельзя было не принимать во вниманіе и того обстоятельства, что въ Троицкѣ на первыхъ порахъ некому даже было и подготовлять къ поступленію въ гимназію, а кто бы могъ, не зналъ, какъ взяться за дѣло. Строгая требовательность могла имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ есть всѣ данныя къ выполненію учебной программы, но о Троицкѣ и его окрестностяхъ, за первое время существованія гимназіи, этого нельзя было сказать. А потому на первое время Педагогическій Совѣтъ могъ позволить себѣ нѣкоторое снисхожденіе къ поступившимъ, имѣя въ виду, что при дружныхъ усиліяхъ всѣхъ преподавателей слѣды слабой подготовки въ теченіе одного или двухъ лѣтъ можно уничтожить. За то вмѣсто 5 или 6 учениковъ, какъ-бы слѣдовало принять въ 1873 г., было принято болѣе 60.

Вообще Совѣтъ поставилъ себѣ задачей подыскать сначала какъ въ самомъ Троицкѣ, такъ и сосѣднихъ городахъ (Челябинскѣ, Верхнеуральскѣ) такихъ лицъ, которыя могли бы съ успѣхомъ подготовлять къ поступленію въ гимназію. Затѣмъ объявлено было, что имѣющіе со временемъ помѣстить своихъ

дѣтей въ гимназію могутъ адресоваться къ сей послѣдней за указаніемъ лица, которое могло бы вполнѣ удовлетворительно подготовить къ поступленію въ это заведеніе. Только сдѣлавъ это, Совѣтъ постановилъ относиться съ должной требовательностью къ вновь поступившимъ, что онъ и намѣренъ былъ начать съ $18^{76}/_{77}$ учеб. года. Однако и въ слѣдующемъ году Совѣтъ былъ вынужденъ оказывать снисхожденіе при пріемѣ учениковъ. Причина сему была та, что его объявленіе во многихъ мѣстахъ было получено почти предъ самыми экзаменами, хотя и было послано въ городскія управленія Верхнеуральска и Челябинска для распубликованія за 4 мѣсяца до этихъ экзаменовъ.

Слабая подготовка учениковъ продолжала тяжело вліять на ходъ учебнаго дѣла въ низшихъ классахъ. Лишь въ $18^{77}/_{78}$ учеб. году, т. е. на 5-мъ году существованія гимназіи, Совѣтъ рѣшился выказать нѣкоторую требовательность въ пріемныхъ испытаніяхъ и тѣмъ улучшилъ до нѣкоторой степени положеніе дѣла.

Кромѣ того нужно сказать, что должная требовательность въ пріемныхъ испытаніяхъ не могла имѣть мѣста въ Троицкой гимназіи и вслѣдствіе малочисленности учениковъ: поэтому Педагогическій Совѣтъ продолжалъ оказывать снисхожденіе поступившимъ въ теченіе всего послѣдовавшаго времени.

Третій недостатокъ, испытанный Троицкой гимназіей въ періодъ ея устройства,—отсутствіе удовлетворительныхъ ученическихъ квартиръ и малокультурность края.

Въ большихъ городахъ, гдѣ много учебныхъ заведеній и гдѣ населеніе болѣе культурно, чѣмъ въ глухой провинціи, и вполнѣ сознаетъ пользу ученическихъ квартиръ, недостатка въ лицахъ, берущихъ на себя этотъ трудъ, нѣтъ; и Педагогическимъ Совѣтамъ представляется возможность сдѣлать лучшій выборъ квартиросодержателей и поставить учениковъ въ благопріятную духовную среду. Въ Троицкѣ же о выборѣ такихъ лицъ и о предъявленіи къ нимъ какихъ нибудь требованій не могло быть рѣчи, потому что не оказалось лицъ, изъявившихъ желаніе взять къ себѣ пансіонеровъ. Съ трудомъ удалось уговорить нѣсколько человѣкъ принять на себя это дѣло. При такихъ условіяхъ Педагогическій Совѣтъ не могъ быть разборчивымъ

и, по необходимости, предоставилъ право содержанія учениковъ лицамъ, не вызывавшимъ къ себѣ довѣрія по своему умственному и нравственному развитію. Квартиросодержатели имѣли въ виду лишь одинъ матеріальный интересъ, да и тотъ не могъ быть значителенъ вслѣдствіе низкой платы за содержаніе учениковъ, (10 рублей въ мѣсяцъ) что повело къ тому, что они еще менѣе дорожили предоставленнымъ имъ правомъ и не заботились объ улучшеніи обстановки ввѣренныхъ ихъ надзору учениковъ.

Содержатели не охотно подчинялись контролю со стороны гимназіи, не всегда исполняли ея требованія относительно соблюденія порядка; а нѣкоторые прямо просили ихъ не стѣснять, а лучше взять отъ нихъ всѣхъ мальчиковъ, отъ которыхъ, по ихъ заявленію, они не видятъ для себя никакой матеріальной выгоды. Даже сами родители учениковъ, когда гимназія совѣтовала имъ перевести дѣтей на другую квартиру, оставались глухи къ такимъ совѣтамъ, плохо еще сознавая пользу хорошо устроенныхъ квартиръ, хотя таковая и объяснялась имъ неоднократно самымъ наглядымъ образомъ.

Въ такомъ положеніи находились ученическія квартиры въ первые годы существованія гимназіи. Затѣмъ благодаря энергическимъ усиліямъ Педагогическаго Совѣта, состояніе квартиръ нѣсколько улучшилось, но далеко не соотвѣтствовало всѣмъ педагогическимъ и гигіеническимъ условіямъ. По недостатку образованія содержатели квартиръ не были въ состояніи вѣрно направить умъ и душу порученныхъ имъ дѣтей. Приходилось ограничиться съ ихъ стороны надзоромъ, дающимъ ребенку расти съ тѣми задатками и наклонностями, съ которыми онъ явился изъ родительскаго дома, и оберегающимъ его лишь отъ видимаго и явнаго зла и порока. Только устройство пансіона устранило это неблагопріятное условіе, мѣшавшее успѣшному ходу педагогическаго дѣла.

Что же касается другого указаннаго недостатка малокультурности края, то вредное вліяніе его отражалось на педагогическомъ дѣлѣ не только въ періодъ устройства гимназіи, но замѣтно и нынѣ, когда гимназія прожила четверть вѣка. Въ здѣшнемъ краѣ семья мало помогаетъ школѣ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, и почти вся забота объ умственномъ и нравственномъ развитіи учащихся выпадаетъ на долю школы.

Наконецъ къ числу неблагопріятныхъ условій слѣдуетъ отнести отсутствіе удобнаго помѣщенія для гимназіи въ Троицкѣ. Нанятый для нея домъ удовлетворялъ ея потребностямъ лишь въ первый годъ существованія гимназіи; съ увеличеніемъ числа учащихся тѣснота и духота помѣщенія замѣтнѣе давали себя чувствовать и вредно вліяли на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла. Къ этому еще присоединился холодъ особенно вблизи оконъ, что тяжело отражалось на здоровьѣ учившихся и учившихъ. Крайняя тѣснота помѣщенія не только мѣшала наблюденію за учениками, но и приводила ихъ къ столкновеніямъ и шалостямъ. Подыскать другую квартиру подъ гимназію было невозможно за отсутствіемъ большихъ домовъ въ Троицкѣ.

Неудобства помѣщеній достигли крайнихъ размѣровъ съ открытіемъ V класса и парализовали энергію не только учившихся, но и учившихъ: уже къ концу перваго урока ежедневно воздухъ спирался, лица всѣхъ становились красными, всѣ дѣлались вялыми, съ болѣе слабыми дѣлалось дурно. Очень естественно, что такая обстановка не могла не отражаться на успѣхахъ учениковъ. Трудно было поддерживать дисциплину и во время перемѣнъ, а также и до классовъ, ибо помѣщеніе гимназіи было таково, что если кто-нибудь хотѣлъ-бы пройти по классу, или корридору, а другой шелъ ему на встрѣчу, то который нибудь изъ идущихъ непременно долженъ былъ воротиться назадъ, или какъ нибудь протискиваться къ столамъ, такъ какъ свободно разойтись обоимъ не представлялось, за крайней тѣснотой, никакой возможности. Отсюда частыя ссоры между учениками, частая порча платья и стѣнъ, ломка мебели и т. п.

Такія неудобства гимназія испытывала до 3-го Октября 1876 года, когда перешла въ собственное помѣщеніе, отстроенное для нея Городскимъ Обществомъ.

II. Учебно–воспитательная часть.

Дѣятельность Педагогическаго Совѣта обнимала всѣ стороны учебно воспитательнаго дѣла, имѣя въ виду согласовать ихъ съ требованіями устава гимназій и распоряженіями Начальства.

Для правильной постановки учебнаго дѣла были выработаны, по требованію Г. Попечителя Округа, подробныя программы

по каждому предмету съ изложеніемъ методовъ и способовъ ихъ выполненія. Вслѣдствіе сложности занятій, происходившей отъ недостатка въ преподавателяхъ, Педагогическій Совѣтъ въ первые годы не нашелъ возможнымъ исполнить требованіе Г. Попечителя и ходатайствовалъ предъ Его Превосходительствомъ объ отложеніи представленія таковыхъ программъ до начала $18^{70}/_{77}$ учеб. года, такъ какъ каждый изъ преподавателей былъ занятъ почти постоянно кромѣ своего еще посторонними предметами.

Въ первыхъ же засѣданіяхъ Педагогическаго Совѣта возбужденъ былъ вопросъ, какъ уничтожить слѣды слабой подготовки учениковъ, мѣшавшей успѣшному ходу ихъ занятій. Послѣ подробнаго обсужденія этого вопроса Педагогическій Совѣтъ остановился на слѣдующихъ мѣрахъ. Съ тѣми учениками, которые оказались не въ силахъ идти въ уровень съ большинствомъ своего класса, положено было вести отдѣльныя занятія послѣдовательно, чтобы къ концу года, когда начнется общее повтореніе всего годичнаго курса, нѣкоторые изъ отставшихъ въ состояніи были подойти подъ общій уровень класса; мѣра эта была принята лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы не было отъ нея ущерба для занятій успѣвавшихъ учениковъ; что же касается такихъ случаевъ, когда съ отставшимся нельзя было заниматься отдѣльно, то Совѣтъ постановилъ таковыхъ съ разрѣшенія Окружнаго Начальства переводить въ низшій классъ.

Для устраненія этого же недостатка Совѣтъ постановилъ на будущее время производить какъ пріемныя, такъ и переводныя испытанія съ должной требовательностью, безъ малѣйшаго послабленія и, не удовлетворяясь одними фактическими знаніями, строго взвѣшивать общее развитіе экзаменовавшихся.

Другой вопросъ, подлежавшій обсужденію Педагогическаго Совѣта, касался учениковъ-инородцевъ, плохо владѣвшихъ русскимъ языкомъ. Было постановлено отнестись съ особымъ вниманіемъ къ ученикамъ киргизамъ и татарамъ, такъ какъ одна изъ цѣлей учрежденія Троицкой гимназіи заключалась въ проведеніи цивилизаціи среди инородческихъ племенъ, дабы тѣмъ какъ можно болѣе способствовать сближенію ихъ съ остальными русскими подданными, которыхъ эти племена доселѣ чуждаются. Въ виду этого члены Совѣта постановили всѣми мѣрами забо-

титься о пріобрѣтеніи довѣрія и дружбы учениковъ-инородцевъ, стараться, чтобы они, по возможности, оканчивали полный курсъ гимназіи, такъ какъ пробывшіе въ ней 2—3 года ничего невыносятъ ни для себя, ни для той среды, въ которую они возвращаются и съ которой по прежнему скоро сливаются. Успѣху образованія киргизъ болѣе всего мѣшаетъ плохое пониманіе русской рѣчи, тѣмъ болѣе имъ препятствующее, чѣмъ дальше они идутъ, такъ какъ расширеніе программы занятій съ повышеніемъ класса идетъ обыкновенно быстрѣе ихъ успѣховъ въ разговорной русской рѣчи. Чтобы облегчить имъ усвоеніе разговорной русской рѣчи, были приняты слѣдующія мѣры: ученики киргизы, жившіе въ киргизской школѣ, обязаны были говорить между собой и съ учителемъ не иначе, какъ по-русски, равнымъ образомъ они должны были говорить на этомъ языкѣ и въ классное время; предложено было имъ учить уроки вслухъ, громко и отчетливо произнося каждое слово; что же касается учениковъ киргизъ, живущихъ внѣ школы, то имъ было рекомендовано ходить для приготовленія уроковъ въ школу; предложено было устроить членамъ Совѣта и учителю киргизской школы домашнія бесѣды вообще для всѣхъ киргизъ учениковъ съ тѣмъ, чтобы бесѣды эти имѣли семейный характеръ и участіе въ нихъ принимали бы всѣ члены Совѣта. Положено было за правило во всѣхъ случаяхъ, гдѣ окажется возможность, помѣщать ученика-инородца на одну изъ ученическихъ квартиръ въ массу коренныхъ русскихъ, что могло облегчить инородцамъ усвоеніе разговорной рѣчи.

Кромѣ плохого знанія русскаго языка успѣху образованія киргизъ мѣшала бѣдность. Для устраненія этого препятствія Педагогическій Совѣтъ оказывалъ матеріальную помощь тѣмъ ученикамъ, которые при хорошихъ успѣхахъ и поведеніи подавали надежду на окончаніе курса. Такъ положено было двухъ киргизъ принять въ число стипендіатовъ отъ гимназіи, уплачивая ежегодно за каждаго по 144 руб. изъ спеціальныхъ средствъ.

Для установленія бо́льшей равномѣрности въ оцѣнкѣ познаній учащихся Педагогическій Совѣтъ остановился на слѣдующихъ двухъ мѣрахъ: 1) на взаимномъ посѣщеніи уроковъ преподавателями родственныхъ предметовъ безъ ущерба для

собственныхъ уроковъ (считалось достаточнымъ посѣтить 2—3 урока) и 2) на внимательномъ изученіи отмѣтокъ учениковъ по всѣмъ предметамъ одного и того же класса; при чемъ каждый преподаватель извѣстнаго предмета долженъ былъ давать Совѣту подробное указаніе тѣхъ основаній, которыя руководили имъ при выставленіи балловъ. Совмѣстное и всестороннее обсужденіе этихъ основаній при строгомъ выполненіи указаній относительно выставленія балловъ должно было принести самые плодотворные результаты вообще и уничтожить причины неровномѣрности въ общей оцѣнкѣ учениковъ въ частности. Взаимное посѣщеніе преподавателями уроковъ было признано полезнымъ и въ томъ отношеніи, что преподаватели могли ознакомиться съ пріемами и методами преподаванія другъ друга. А при такихъ данныхъ, по мнѣнію Педагогическаго Совѣта, многое будетъ измѣняться какъ непосредственно, такъ и на основаніи обмѣна мыслей не только въ частныхъ бесѣдахъ, но и въ оффиціальныхъ засѣданіяхъ. Въ концѣ же концовъ все это должно было повести къ установленію большаго единства въ оцѣнкѣ познаній и въ пріемахъ и методахъ преподаванія. Мѣры эти были приведены въ исполненіе.

Для исправленія лѣнивыхъ и слабыхъ учениковъ установлены были очередныя дежурства преподавателей, чтобы вести особыя занятія съ ними въ послѣурочное время; кромѣ того нѣкоторые преподаватели давали имъ дополнительные уроки въ воскресные дни, на страстной и пасхальной недѣляхъ. Той же цѣли служило назначеніе репетиторовъ къ тѣмъ, родители которыхъ были въ состояніи заплатить за уроки, или назначеніе учениковъ старшихъ классовъ для занятія съ неуспѣвающими послѣ уроковъ съ вознагражденіемъ ихъ изъ спеціальныхъ средствъ.

Признавая чтеніе могущественнымъ факторомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія, члены Педагогическаго Совѣта заботились о возбужденіи интереса къ чтенію между учениками и принимали участіе въ устройствѣ правильнаго и постояннаго контроля за чтеніемъ учениками различныхъ книгъ внѣ гимназіи. Здѣсь имѣлась въ виду двоякая цѣль: во 1-хъ регулированіе столь важнаго занятія, на которое предложено смотрѣть лишь какъ на подспорье въ учеб-

ныхъ занятіяхъ, а во 2-хъ распредѣленіе труда, который не можетъ съ пользой нести одинъ библіотекарь, равномѣрно между всѣми преподавателями, какъ лицами заинтересованными въ правильномъ и по возможности всестороннемъ развитіи способностей учащихся. Сочувствуя такой мысли, преподаватели приняли слѣдующія мѣры для ея осуществленія: 1) ученикамъ старшихъ классовъ дозволено было пользоваться книгами не только ученической, но и фундаментальной библіотеки съ тѣмъ лишь условіемъ, что преподаватели, контролирующіе чтеніе, обязаны предварительно представлять на разсмотрѣніе Совѣта списки книгъ для чтенія ученикамъ; 2) чтеніе книгъ, не принадлежащихъ гимназіи дозволено было ученикамъ, лишь въ томъ случаѣ, когда эти книги предварительно одобрены кѣмъ либо изъ преподавателей гимназіи; 3) каждый преподаватель долженъ былъ подробно ознакомиться съ отдѣлами книгъ обѣихъ библіотекъ по предмету своей спеціальности: 4) книги рекомендуются ученикамъ преподавателями—каждымъ по своему отдѣлу; желая рекомендовать какую-нибудь книгу, преподаватель даетъ ученику записку, по которой послѣдній и получаетъ желаемое отъ библіотекаря; 5) прочитавъ полученную книгу, ученикъ заявляетъ о томъ преподавателю, отъ котораго была дана записка; новая записка дается лишь по удостовѣреніи въ томъ, что выданная книга дѣйствительно была прочитана; 6) преподаватели ведутъ подробныя записи всему касающемуся до наблюденія и регулированія чтенія; 7) отъ времени до времени эти записи разсматриваются въ Совѣтѣ между прочимъ и для того, чтобы предупреждать односторонность въ направленіи чтенія.

Педагогическій Совѣтъ постоянно заботился о поддержаніи добронравія учащихся какъ въ стѣнахъ гимназіи, такъ и внѣ ихъ. Изданныя Министерствомъ Правила для учениковъ относительно соблюденія ими порядка и благоприличія были дополнены и видоизмѣнены сообразно съ мѣстными условіями.

Институтъ классныхъ наставниковъ, чрезъ которыхъ преимущественно отправлялась воспитательная дѣятельность Педагогическаго Совѣта и которымъ ввѣрено было ближайшее руководство и наблюденіе за отдѣльными классами, въ своей дѣятельности вполнѣ руководился утвержденной Г. Министромъ инструкціею для классныхъ наставниковъ.

Основаніемъ дѣятельности и конечной цѣлью, къ которой направлены были всѣ ихъ стремленія и усилія,—было искорененіе во ввѣренныхъ имъ ученикахъ дурныхъ привычекъ и наклонностей и пробужденіе и укрѣпленіе въ нихъ религіознаго чувства. Преслѣдуя эту цѣль, классные наставники старались быть предупредительными и дѣйствовали прежде всего путемъ добрыхъ совѣтовъ, внушеній и увѣщаній; этотъ способъ дѣйствій часто удавался и приводилъ къ хорошимъ результатамъ. Иногда однакожъ приходилось употреблять и карательную систему, но классные наставники прибѣгали къ такой мѣрѣ только послѣ того, какъ предупредительный и увѣщательный способъ дѣйствій оказывался безполезнымъ.

Обыкновенно всѣ поступки учениковъ, обнаружившіе дурное направленіе въ ихъ характерѣ, записывались въ классный кондуитный журналъ; но если поступокъ ученика выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, то классный наставникъ сообщалъ о немъ Педагогическому Совѣту и въ ближайшемъ засѣданіи всѣ члены Совѣта сообща обсуждали поступокъ, при чемъ обращали особенное вниманіе не только на самый поступокъ, но и на характеръ ученика и на тѣ побужденія и причины, которыя вызвали поступокъ. Вообще въ этомъ случаѣ было постановлено дѣйствовать такъ, чтобы ученикъ видѣлъ въ преподавателѣ не только лицо, карающее его за всякій поступокъ, но и лицо, вникающее въ причины его поступковъ, лицо сердечно и съ теплотой относящееся къ нему даже и тогда, когда онъ виноватъ, и прибѣгающее къ наказанію не безучастно, но съ сожалѣніемъ и прискорбіемъ, лишь по необходимости.

Для всесторонняго наблюденія и изученія индивидуальныхъ особенностей и наклонностей учениковъ классные наставники и ихъ помощники часто сносились съ ихъ родителями и опекунами. Въ установленные сроки они сообщали Педагогическому Совѣту о состояніи ввѣренныхъ имъ классовъ, при чемъ всѣми членами Совѣта вырабатывались мѣры къ исправленію лѣнивыхъ и слабыхъ учениковъ.

Для развитія и укрѣпленія религіознаго чувства учащихся члены Совѣта постановили дѣйствовать на воспитанниковъ собственнымъ примѣромъ—правильнымъ посѣщеніемъ церковныхъ

богослуженій во всѣ воскресные и праздничные дни. Вмѣстѣ съ учителями ученики аккуратно посѣщали службы въ соборѣ; но скоро это было признано не удобнымъ: вечерния бдѣнія длились 3 или 4 часа и въ храмѣ, переполненномъ народомъ, была духота, вслѣдствіе чего учащіеся съ трудомъ могли дослушать богослуженіе до конца: въ виду этого Педагогическій Совѣтъ постановилъ служить вечерния въ зданіи гимназіи. О. законоучитель съ полной готовностью принялъ на себя служеніе безвозмездно, признавая его полезнымъ и въ томъ отношеніи, что ученики могли бы мало по малу пріучиться къ очередному исполненію обязанностей псаломщика и такимъ образомъ вполнѣ ознакомиться со всѣмъ вечернимъ бдѣніемъ. Пѣніе было возложено на учениковъ подъ руководствомъ нѣкоторыхъ преподавателей. Что же касается литургіи, ученики попрежнему должны были посѣщать соборъ. Укрѣпленію религіознаго чувства также служили: ежедневная общая молитва предъ началомъ занятій, частыя бесѣды законоучителя съ учениками и его проповѣди; ежегодныя говѣнія, при чемъ ученики являлись для исповѣди въ гимназію къ законоучителю.

Устройство церкви при гимназіи было постояннымъ и горячимъ желаніемъ всѣхъ членовъ Педагогическаго Совѣта. Вслѣдствіе отказа въ средствахъ со стороны города на это дѣло было постановлено пригласить къ пожертвованію частныхъ лицъ. Благодаря настойчивости и неутомимой энергіи директора Филоматитскаго, сумѣвшаго возбудить сочувствіе лучшей части общества къ этому дѣлу, была пожертвована значительная сумма, на которую и была устроена гимназическая церковь, а при ней было организовано Братство св. Петра. Освященіе церкви произошло 3-го Сентября 1877 года.

При исправномъ исполненіи религіозныхъ обязанностей ученики и въ общемъ своемъ поведеніи и направленіи не заслуживали упрека и порицанія, хотя въ отдѣльности привычки и наклонности нѣкоторыхъ оставляли желать много лучшаго и требовали исправленія. Эти не многіе ученики недостаточно

усвоили себѣ требованія благовоспитанности и приличія и никакъ не могли отрѣшиться отъ обычаевъ окружающей ихъ среды.

Болѣе серьезныхъ нарушеній правилъ было три случая; изъ нихъ два повлекли за собой удаленіе виновныхъ изъ гимназіи съ правомъ поступленія въ другое учебное заведеніе.

За исключеніемъ этихъ случаевъ поступки прочихъ учениковъ не выходили за предѣлы дѣтскихъ шалостей.

Надзоръ за ученическими квартирами былъ предметомъ постоянныхъ заботъ и неутомимой дѣятельности членовъ Педагогическаго Совѣта. Въ виду значительнаго числа ученическихъ квартиръ пришлось раздѣлить ихъ смотря по мѣстности на нѣсколько частей, при чемъ каждая была предоставлена надзору и попеченію отдѣльнаго преподавателя. Органами надзора кромѣ преподавателей служили помощники классныхъ наставниковъ и директоръ. О состояніи ученическихъ квартиръ наблюдатели дѣлали заявленія въ Педагогическомъ Совѣтѣ, гдѣ обсуждались и принимались мѣры къ исправленію недостатковъ неудовлетворительной квартиры и въ крайнемъ случаѣ ученики изъ таковой переводились на другую, болѣе удобную, квартиру. Общее состояніе квартиръ было найдено не соотвѣтствующимъ всѣмъ педагогическимъ и гигіеническимъ условіямъ, что въ высшей степени заставляло желать скорѣйшаго устройства пансіона. Если вообще эта мѣра оказывается благотворной, то въ здѣшнемъ краѣ она составляла насущную необходимость, такъ какъ учащіеся, находясь въ средѣ неспособной правильно воспитывать дѣтей, нуждались и во внѣклассное время въ руководствѣ, попеченіи и постоянномъ наблюденіи, что всецѣло лежало на обязанности гимназіи.

Вотъ въ общихъ чертахъ дѣятельность Педагогическаго Совѣта въ разсматриваемый періодъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ результаты переводныхъ и выпускныхъ испытаній перваго 7-лѣтія гимназіи.

ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ ПЕРЕДЪ ЭКЗАМЕНАМИ.

	Пригот. кл.		1 классъ		2 классъ		3 классъ		4 классъ		5 классъ		6 классъ		7 классъ		8 классъ		ВСЕГО		% переведенныхъ
	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	Дер. экз.	Переведенныхъ	
$187^{3}/_{4}$ г.	18	11 61,11%	40	20 50	9	7 77,77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	38	56,71
$187^{4}/_{5}$ г.	29	19 65,51%	32	22 68,75	21	9 42,85	10	6 60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	92	56	60,86
$187^{5}/_{6}$ г.	29	13 44,82%	44	18 40,90	31	15 48,38	17	9 52,94	7	3 42,85	—	—	—	—	—	—	—	—	128	58	45,31
$187^{6}/_{7}$ г.	19	12 63,15%	34	24 70,58	28	18 64,28	18	7 38,88	12	7 58,25	4	3 75	—	—	—	—	—	—	115	71	61,73
$187^{7}/_{8}$ г.	32	13 40,62%	19	10 52,73	29	13 44,82	23	14 60,86	9	8 88,88	6	5 83,33	3	2 66,66	—	—	—	—	121	65	53,73
$187^{8}/_{9}$ г.	30	16 53,33%	23	18 78,26	23	14 60,86	19	15 78,94	15	8 53,33	8	7 87,50	7	7 100	2	2 100	—	—	127	87	68,50
$18^{79}/_{80}$ г.	20	14 70%	27	24 88,88	25	21 84	18	17 94,44	19	18 94,73	11	11 100	8	8 100	6	6 100	1	1 100	135	120	88,88

Такимъ образомъ число всѣхъ учениковъ, державшихъ экзаменъ въ первое 7-лѣтіе, было 785, число всѣхъ переведенныхъ—495, что составляетъ 63,05%.

Изъ представленныхъ таблицъ видно, что успѣшность учениковъ въ среднемъ выводѣ, судя по переводнымъ испытаніямъ, была ниже нормальной. Въ дѣйствительности она была еще ниже 63,05%, если не принимать въ разсчетъ послѣдняго ($18^{79}/_{80}$) года, въ которомъ число перешедшихъ безъ видимыхъ причинъ сразу повысилось на 20%: число переведенныхъ въ 1-е шестилѣтіе—375 изъ 650 учениковъ, что составляетъ 57,69%.

Наименьшій % переведенныхъ приходится на $18^{75}/_{76}$ годъ, въ которомъ недостатокъ въ преподавателяхъ оказался наиболѣе ощутителенъ и повелъ къ тому, что нѣкоторые учителя вмѣсто часовыхъ уроковъ должны были давать получасовые.

III. Матеріальная часть.

Устройство матеріальной части гимназіи лежало главнымъ образомъ на Хозяйственномъ Комитетѣ, дѣятельность котораго обнимала всѣ вопросы, относившіеся къ хозяйственной жизни заведенія. Новое учебное заведеніе помѣщалось въ частномъ не удобномъ домѣ, нуждалось въ классной мебели и самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособіяхъ. Первыя заботы Комитета были направлены къ тому, чтобы удовлетворить самыя насущныя нужды гимназіи: его дѣятельность шла въ двухъ направленіяхъ—въ изысканіи источниковъ на покрытіе необходимыхъ расходовъ и пріобрѣтеніи предметовъ первой необходимости. Источниками на покрытіе расходовъ при первоначальномъ обзаведеніи послужили свободные остатки отъ суммы по § 7 ст. I смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1873 года, ассигнованной на содержаніе Троицкой гимназіи въ размѣрѣ 6373 руб. 18 коп. Высшее учебное начальство разрѣшило употребить эту сумму на устройство фундаментальной и ученической библіотекъ, на пріобрѣтеніе классной мебели и другіе хозяйственные расходы гимназіи. При исполненіи этого предписанія встрѣтилось затрудненіе: въ Троицкѣ не оказалось магазина, гдѣ бы можно было купить иконы, лампы, подсвѣчники, письменныя принадлежности и т. п.

и не было надежныхъ мастеровъ, которымъ можно было бы поручить заказы классной мебели. Покупка необходимыхъ вещей была произведена на Ирбитской ярмаркѣ по порученію Комитета однимъ изъ мѣстныхъ купцовъ, а заказъ мебели пришлось по необходимости поручить мѣстнымъ столярамъ. Гимназія пріобрѣла 65 ученическихъ столовъ саксонскаго образца по 14 рублей за каждый, 12 шкафовъ по 70 руб. и 10 каѳедръ по 14 руб.

Въ засѣданіи 11 Октября 1874 года Хозяйственный Комитетъ, обсудивъ вопросъ о томъ, куда полезнѣе было бы употребить имѣющіе образоваться отъ содержанія гимназіи въ текущемъ году 13300 руб., опредѣлилъ: ходатайствовать о разрѣшеніи употребить 3300 руб. на улучшеніе библіотеки и устройство физическаго кабинета, а 10,000 руб. на вспомоществованіе городу на постройку зданія гимназіи, такъ какъ проэктированное Троицкимъ архитекторомъ зданіе въ 50 тысячъ рублей оказалось тѣснымъ. Ходатайство это было возбуждено слишкомъ поздно и потому не достигло цѣли: указанныя суммы отошли въ ресурсы Государственнаго Казначейства.

За то дальнѣйшія ходатайства о разрѣшеніи употребить таковые остатки на нужды гимназіи увѣнчались успѣхомъ: 25 Августа 1876 года Попечитель Учебнаго Округа П. А. Лавровскій сообщилъ о *Высочайшемъ* повелѣніи употребить изъ свободныхъ остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе Троицкой гимназіи въ 1875, 1876 и 1877 годахъ до 24,000 руб. на устройство при означенной гимназіи пансіона. Но такъ какъ стоимость его вмѣстѣ со службами исчислена была въ 28,000 руб., то въ дополненіе къ *Высочайше* разрѣшенной уже суммѣ испрошено еще 4,000 руб. изъ остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе Троицкой гимназіи, имѣющихъ образоваться послѣ 1877 года.

Предметами дальнѣйшей дѣятельности Хозяйственнаго Комитета были кромѣ обычныхъ занятій, какъ-то: свидѣтельства гимназическаго имущества, повѣрки суммъ по бухгалтерскимъ книгамъ, сужденія о пріобрѣтеніи дровъ и т. п., были: обсужденіе удобствъ квартиръ, предполагавшихся къ дополнительному найму подъ гимназію, пріемъ гимназическихъ зданій, сужденіе объ уничтоженіи нѣкоторыхъ недостатковъ этихъ зданій, составленіе кондицій на постройку пансіона, сужденіе о страхо-

ваніи гимназическихъ зданій, установленіе цѣнъ на разные предметы и устройство торговъ, обсужденіе мѣръ къ побужденію не аккуратныхъ подрядчиковъ, сужденіе о снабженіи гимназіи мебелью и проч. принадлежностями, свидѣтельство пріобрѣтенныхъ предметовъ и разсчетъ за нихъ, распоряженія по постройкѣ пансіона, заключеніе условій къ окончанію работъ строителя гимназіи, свидѣтельство купленныхъ деревьевъ для гимназическаго сада и колодца въ немъ, свидѣтельство постройки пансіона и матеріаловъ, заготовленныхъ для оной, свидѣтельство церковныхъ суммъ, распредѣленіе чистаго церковнаго дохода, за отчисленіемъ 30% на содержаніе причта, на 2 половины, одной—на составленіе неприкосновеннаго церковнаго капитала, другой—на текущіе церковные расходы, свидѣтельство пріобрѣтеннаго имущества для пансіона, повѣрка расходовъ, произведенныхъ на содержаніе онаго, свидѣтельство оконченныхъ смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ работъ въ зданіи пансіона.

Средства содержанія гимназіи составляли: 1) суммы, полученныя изъ Государственнаго Казначейства, 2) отъ Городскаго общества, 3) отъ сбора платы за ученіе и 4) пожертвованія.

Годъ.	Источники содержанія.				Всего.	
	Изъ Государственнаго Казначейства.		Отъ Городского Общества.			
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1873	19360	—	5000	—	24360	
1874	19360	—	5000	—	24360	—
1875	18958	80	5000	—	23958	80
1876	18958	80	5000	—	23958	80
1877	18958	80	5000	—	23958	80
1878	18958	80	5000	—	23958	80
1879	20308	80	5000	—	25308	80
1880	20308	80	5000	—	25308	80
Итого .	155172	80	40000	—	**195172**	**80**

Плата за ученіе въ гимназіи была опредѣлена вначалѣ по 15 руб. въ годъ съ учениковъ приготовительнаго класса, съ учениковъ прочихъ классовъ—по 20 руб. въ годъ. Съ 1880 года плата увеличилась: съ учениковъ приготовительнаго класса—20 руб. въ годъ, а съ учениковъ остальныхъ—30 руб. Слѣдующая таблица показываетъ постепенный ростъ спеціальныхъ средствъ гимназіи и ихъ расходованіе.

Годъ.	Получено за ученіе.		Израсходовано.		Остатокъ.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1873	567	50	154	30	413	20
1874	1365	—	373	65	1404	55
1875	1842	50	1771	19	1475	86
1876	2060	—	2725	47	910	39
1877	1492	50	2072	98	697	91
1878	1992	50	2655	62	16	9
1879	2130	—	1822	47	324	32
1880	3240	—	3196	32	368	—

Всего было получено за ученіе 14630 руб. Ежегодными расходами въ теченіе этого періода были слѣдующіе:

1) на отсылку 12% со всего сбора въ Главное Казначейство для причисленія къ доходамъ Мин. Нар. Пр. . . . . 1685 р. 95 к.
2) въ пособіе бѣднымъ ученикамъ . . 738 р. 72 к.
3) квартирныя деньги помощникамъ классныхъ наставниковъ . . . . . 2527 р. 60 к.
4) провизору Троицкой аптеки за медикаменты для бѣдныхъ учениковъ . . . 205 р. 52 к.
5) на содержаніе стипендіатовъ гимназіи . 936 р.

6) за преподованіе уроковъ вновь назначенныхъ учителей или за ихъ болѣзнью . 638 р. 69 к.
7) въ пособіе преподавателямъ . . . 1984 р. 73 к.
8) на разныя нужды . . . . . 5604 р. 79 к.

Матеріальная поддержка учащихся была предметомъ постоянныхъ заботъ Педагогическаго Совѣта. Чтобы дать возможность недостаточнымъ ученикамъ продолжать образованіе, Совѣтъ оказывалъ имъ пособіе деньгами, учебными книгами, одеждой и освобожденіемъ отъ платы за ученіе. Источниками на покрытіе этихъ расходовъ служили кромѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи суммы, пожертвованныя городскимъ обществомъ и частными лицами. Въ 1874 году по ходатайству директора Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа разрѣшилъ ежегодно производить отчисленіе изъ спеціальныхъ средствъ отъ 300 р.—до 400 въ пособіе бѣднымъ ученикамъ. Кромѣ того гимназія приняла на свой счетъ содержаніе 2-хъ воспитанниковъ, ежемѣсячно выдавая имъ изъ тѣхъ же средствъ по 12 р., о чемъ мы уже упоминали выше. Но въ особенности благодѣтельно было для облегченія участи бѣдныхъ учениковъ учрежденіе стипендій. И въ этомъ благомъ дѣлѣ Троицкая Городская Дума приняла горячее участіе. Въ 1875 году было пожертвовано ею 2858 руб. съ цѣлью учрежденія на проценты съ нихъ 10 стипендій, состоящихъ въ платѣ за ученіе, имени Генерала-Адъютанта Н. А. Крыжановскаго. Служащими въ гимназіи и нѣкоторыми членами Троицкаго Общества пожертвовано было 300 руб. съ цѣлью учрежденія на проценты съ нихъ таковой же стипендіи имени Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. А. Залежскаго и тѣми же лицами пожертвовано 180 руб. на учрежденіе стипендіи имени Тайнаго Совѣтника П. Д. Шестакова. Въ 1877 году разными лицами было пожертвовано 260 руб. на учрежденіе стипендіи имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I. Всего на 13 стипендій пожертвовано въ первое семилѣтіе существованія гимназіи 3598 руб. Кромѣ того не малую помощь бѣднымъ ученикамъ оказало Братство св. Петра, учрежденное при гимназической церкви.

Въ пользу недостаточныхъ учениковъ устраивались любительскіе спектакли, дававшія значительныя сборы.

Учебно-воспитательныя учрежденія.

Къ учебно-воспитательнымъ учрежденіямъ Троицкой гимназіи относятся: фундаментальная и ученическая библіотеки, физическій кабинетъ и кабинетъ другихъ учебныхъ пособій.

Признавая чтеніе однимъ изъ главныхъ средствъ къ расширенію знаній и религіозно-нравственному развитію учащихся, Педагогическій Совѣтъ постоянно заботился о пополненіи фундаментальной и ученической библіотекъ. Быстрому приращенію ихъ равно какъ и физическаго кабинета и другихъ учебныхъ пособій много способствовали свободные остатки отъ суммы, ассигнованной на содержаніе личнаго состава гимназіи, въ первые годы ея существованія вслѣдствіе некомплекта классовъ. Часть этой суммы, съ разрѣшенія высшаго учебнаго начальства, была употреблена на пополненіе учебно-воспитательныхъ учрежденій.

Благодаря этому приращеніе библіотекъ шло особенно быстро въ первые 4 года существованія гимназіи. Послѣднее же трехлѣтіе оказалось не благопріятнымъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ пришлось платить за прежнія пріобрѣтенія и кромѣ того одинъ изъ книгопродавцевъ, получивъ задатокъ, не исполнилъ заказа. Тѣмъ не менѣе къ концу этого періода въ фундаментальной библіотекѣ насчитывалось 760 названій въ 1273 томахъ, а въ ученической 513 названій въ 723 томахъ. Въ физическомъ кабинетѣ находилось 111 приборовъ на сумму 1342 р. 85 к. Учебныхъ пособій состояло: по Закону Божію 214 предметовъ, по математикѣ 48, атласовъ, глобусовъ, географическихъ и историческихъ картъ 43, лексикоповъ 13, предметовъ для рисованія 517, пособій по пѣнію 76 и по гимнастикѣ 3.

IV. Общія свѣдѣнія.

Особые случаи въ жизни гимназіи.

Въ теченіе перваго 7-лѣтія въ Троицкой гимназіи произошли слѣдующія событія: 22 Мая 1875 года была произве-

дена закладка зданія гимназіи въ присутствіи Г. Попечителя Оренбургскаго Учебнаго Округа П. А. Лавровскаго. Въ этотъ день Троицкое Городское Общество, желая выразить Г. Попечителю за такое благосклонное вниманіе чувство глубочайшей благодарности, устроило въ честь Его Превосходительства торжественный обѣдъ съ участіемъ въ немъ не только всѣхъ мѣстныхъ членовъ и духовныхъ властей, но и представителей отъ купечества, мѣщанъ и даже отъ татаръ и киргизовъ. Постройка зданія гимназіи была окончена 4 Сентября 1876 года. Въ 1875 году *Высочайше* повелѣно объявить благодарность *Его Величества* всѣмъ служащимъ въ гимназіи равно какъ и нѣкоторымъ лицамъ Троицкаго Общества, участвовавшимъ въ пожертвованіи на стипендію имени Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. А. Залежскаго. 26 Августа 1877 года была произведена закладка зданія для пансіона. 3 Сентября совершено было освященіе гимназической церкви въ присутствіи Г. Попечителя Округа П. А. Лавровскаго. Въ 1878 году было предписано объявить *Высочайшую* благодарность служащимъ въ гимназіи, изъявившимъ желаніе жертвовать проценты съ получаемаго содержанія въ пользу русскихъ раненыхъ воиновъ. 19 Февраля 1880 года—день 25-лѣтія царствованія *Государя Императора Александра II*—былъ торжественно отпразднованъ гимназіей. Послѣ совершенія торжественной литургіи и благодарственнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ педагогическая корпорація отправилась въ соборъ на молебенъ. Въ часъ дня представители городского общества и начальники отдѣльныхъ частей прибыли въ гимназію, гдѣ были собраны всѣ ученики. Торжество началось пѣніемъ тропаря: „Днесь благодать св. Духа насъ собра“. Затѣмъ произнесены были рѣчи и. д. директора Н. И. Якубовскимъ и преподавателемъ М. А. Жарскимъ, въ которыхъ выяснено было значеніе великихъ дѣяній *Государя Императора* особенно относительно народнаго просвѣщенія. Торжество закончилось пѣніемъ гимна: „Боже Царя Храни“, сопровождаемаго восторженнымъ „ура“. Послѣ этого ученикамъ были розданы пакеты со сластями.

СВѢДѢНІЯ

о числѣ учившихся въ Троицкой гимназіи за первое 7-лѣтіе.

1873—80 г.

Къ 1-му Января года.	Число учениковъ.	По вѣроисповѣданіямъ.						По сословіямъ.							Выбывшихъ	
		Православ.	Раскольник.	Римско-Кат.	Лютеран.	Магометан	Еврейскаго	Дворян. и чин.	Духов. званія	Город. сосл.	Сельскаго с.	Низшихъ чиновъ воен. вѣдомства	Купцовъ	Иностранцев.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
1874	64	54	—	—	—	9	1	15	7	24	9	—	9	—	—	—
1875	99	85	—	1	—	11	2	26	11	37	14	—	11	—	3	—
1876	126	115	—	2	1	7	1	35	16	51	17	—	7	—	16	—
1877	125	118	2	1	—	2	1	33	20	46	10	14	2	—	25	—
1878	126	118	2	2	3	1	—	38	21	41	8	16	1	1	29	—
1979	124	110	3	1	5	3	—	41	20	42	7	10	3	1	30	—
1880	137	121	3	2	6	3	—	44	22	47	9	10	3	2	16	—
1881	147	127	3	4	6	5	2	47	28	47	7	11	5	2	14	1

Изъ этой таблицы видно, что число учениковъ увеличивалось постепенно; въ 1881 году оно возросло больше чѣмъ вдвое (147 противъ 64).

Осмотръ учебнаго заведенія.

Троицкая гимназія въ разсматриваемый періодъ была обревизована 7 разъ; 3 раза—Г. Попечителемъ Оренбургскаго Учебнаго Округа Тайнымъ Совѣтникомъ П. А. Лавровскимъ въ 1875 г. съ 18—23 Мая, въ 1876 г. 27 Мая и въ 1877 г. 26 Августа и 4 раза—Г.г. Окружными Инспекторами въ 1874 г. съ 13—18 Мая Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. А. Залежскимъ, въ 1877 г. съ 17—26 Января Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Владимірскимъ, въ Октябрѣ 1878 года Статскимъ Совѣтникомъ Н. П. Великановымъ и въ Октябрѣ 1880 года Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Владимірскимъ. Результаты ревизій за немногими исключеніями оказывались вообще удовлетворительными для существовавшихъ тогда условій. Въ 1877 году педагогическая корпорація удостоилась благодарности Г. Попечителя за исправность учебно-воспитательнаго дѣла.

Часть 3-я.

ТРОИЦКАЯ ГИМНАЗІЯ

ВЪ ПОСЛѢДНІЯ 18-ть ЛѢТЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1880—1898 г.)

I. Положеніе гимназіи въ послѣднія 18 лѣтъ ея существованія (1880–1898 г.).

Начиная съ 1880 года Троицкая гимназія вступила въ болѣе благопріятныя условія существованія: менѣе ощутительными дѣлаются недостатокъ въ преподавателяхъ и отсутствіе удовлетворительныхъ ученическихъ квартиръ. Совмѣщеніе преподаванія нѣсколькихъ не совсѣмъ однородныхъ предметовъ въ рукахъ одного учителя, значительное число уроковъ и частая перемѣна преподавателей встрѣчаются лишь въ первые 4 года этого періода. Съ 1885 года преподавательскій персоналъ достигаетъ полнаго комплекта и учебная жизнь входитъ въ правильныя педагогическія условія.

Въ теченіе разсматриваемаго періода перемѣнилось 3 директора: Ѳ. Э. Бурде, Л. Г. Лопатинскій и Н. Ѳ. Новиковъ. Съ 1888 года гимназія находится подъ управленіемъ И. А. Тихомирова. Въ 1881 году была открыта должность инспектора; первымъ замѣстителемъ ея былъ Н. И. Якубовскій; послѣ его былъ Н. А. Лопатинъ; съ 1883 года и донынѣ инспекторомъ состоитъ С. Я. Соболевъ.

Въ отношеніи отдѣльныхъ предметовъ слѣдуетъ замѣтить, что въ самыхъ счастливыхъ условіяхъ находилось преподаваніе Закона Божія и чистописанія: первый не подвергался никакимъ случайностямъ и колебаніямъ, такъ какъ съ самаго основанія гимназіи въ теченіе 25 лѣтъ находится въ рукахъ одного законоучителя о. В. А. Лавровскаго; чистописаніе находилось въ

рукахъ Л. В. Евдокимова съ 21 Марта 1875 года.

Въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ находилось преподаваніе древнихъ языковъ. Въ теченіе разсматриваемаго періода въ составѣ преподавателей древнихъ языковъ произошли лишь незначительныя перемѣны; изъ 6 преподавателей былъ перемѣщенъ 1, (В. М. Тимоѳеевъ) другой (С. Я. Соболевъ) назначенъ инспекторомъ, четверо же и теперь продолжаютъ свою дѣятельность, при чемъ двое (А. П. Богородицкій и М. М. Вукъ) исполняли свои обязанности въ теченіи всего разсматриваемаго періода (съ 1880—1898 г.) и двое (И. Ѳ. Макаренковъ и К. А. Секундовъ) съ 1895 года.

Что касается другихъ предметовъ, то преподаваніе ихъ тоже подвергалось незначительнымъ колебаніямъ и случайностямъ, вслѣдствіе перемѣны въ составѣ учителей. Въ разсматриваемый періодъ перемѣнилось 3 преподавателя русскаго и славянскаго языковъ, (А. П. Гуляевъ, М. П. Благонравовъ и К. К. Безинъ) 4 преподавателя математики и физики (П. А. Голубевъ, Н. П. Никольскій, Н. З. Матвѣевъ и П. И. Свѣшниковъ),—трое изъ нихъ перемѣщены въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ этого періода,—2 преподавателя нѣмецкаго языка (Э. Е. Лапе и П. О. Карбломъ); 3 преподавателя исторіи и географіи (Н. И. Якубовскій, Н. А Лопатинъ и И. П. Трофимовъ); съ 1884 года предметы эти находятся въ рукахъ настоящаго преподавателя А. К. Зеленецкаго.

II. Учебно-воспитательная часть.

Обзоръ дѣятельности Педагогическаго Совѣта.

Дѣятельность Педагогическаго Совѣта обнимала собой всѣ стороны учебно-воспитательнаго дѣла, и каждый вопросъ, возникавшій или по указанію практики, или высшаго начальства, былъ вносимъ на обсужденіе Совѣта. Заботясь о достиженіи возможно-лучшихъ результатовъ учебно-воспитательной дѣятельности, члены Совѣта тщательно обсуждали вопросы о мѣрахъ для возвышенія успѣшности учениковъ, улучшенія ихъ матеріальнаго положенія, развитія въ нихъ патріотическаго и религіознаго чувства, эстетическаго вкуса, сохраненія и развитія ихъ здоровья, поддержанія въ нихъ добронравія.

Ни одинъ ученикъ, нуждавшійся въ какомъ-либо отношеніи, не оставался безъ соотвѣтствующей помощи учебной, нравственной, или матеріальной. Не говоря уже о томъ, что многіе преподаватели не рѣдко помогали неуспѣвавшимъ ученикамъ во внѣклассное время, нѣкоторые изъ нихъ не отказывались удѣлять опредѣленные часы на сверхштатныя занятія съ цѣлыми классами. Напримѣръ по русскому языку въ приготовительномъ классѣ киргизамъ давались особые уроки по 2 часа въ недѣлю независимо отъ классныхъ занятій (съ 1884 -86 г.); по математикѣ въ V классѣ былъ прибавленъ 1 безплатный урокъ для повторенія ариѳметики (1884—85 г.); по латинскому языку въ VII классѣ былъ прибавленъ такой же урокъ для повторенія латинской грамматики (1885 г.) и въ 1888 г. въ V классѣ для повторенія греческой этимологіи, по математикѣ въ IV, VI и VIII классахъ введены были особыя письменныя рѣшенія задачъ для пріученія учениковъ къ лучшему изложенію письменныхъ отвѣтовъ, задачи эти давались въ концѣ каждой четверти (1887 г.); для неуспѣвавшихъ учениковъ или нерадивыхъ назначались особые репетиторы изъ учителей, которые вели занятія послѣ уроковъ.

Члены педагогической корпораціи, глубоко сознавая святость лежащихъ на нихъ обязанностей и тяжесть отвѣтственности предъ государствомъ и обществомъ за ввѣренное ихъ заботамъ и попеченіямъ юношество, прилагали самыя энергическія заботы къ тому, чтобы вселить въ своихъ ученикахъ чувство любви и преданности своему *Августѣйшему Монарху*, отечеству и церкви.

Преподаватели Закона Божія, русскаго языка, исторіи и географіи пользовались подходящими обстоятельствами, чтобы обратить вниманіе учениковъ на историческую важность того или другого событія, лица, подвига, учрежденія или мѣста и дѣлали соотвѣтствовавшія разъясненія.

Съ той же цѣлью ежегодно составлялись собранія учениковъ во дни достопамятныхъ событій отечественной исторіи, при чемъ преподаватель излагалъ самое событіе или дѣятельность какого либо лица и разъяснялъ его значеніе. Такія сообщенія были сдѣланы въ слѣдующіе дни:

Директоромъ:

18 Ноября 1893 г.—были сообщены біографическія свѣдѣнія объ И. И. Неплюевѣ, основателѣ города Оренбурга и устроителѣ Оренбург. края.

Преподав. исторіи:

12 Октября 1888 г.—день заключенія Гюлистанскаго договора.

3 Ноября 1889 г.—битва съ французами при Краснымъ.

11 Декабря 1890 г.—день столѣтней годовщины взятія Суворовымъ Измаила.

7 Ноября 1891 г.—день освобожденія русскихъ отъ монгольскаго ига.

16 Ноября 1893 г.—переправа французовъ чрезъ Березину.

28 Ноября 1895 г.—день взятія русскими Плевны.

Преподавателями русскаго языка:

1 Декабря 1892 г.—день столѣтней годовщины смерти Ф. Визина.

14 Сентября 1894 г.—день столѣтней годовщины рожденія писателя И. И. Лажечникова.

9 Декабря 1894 г.—день 50-лѣтней годовщины смерти баснописца И. А. Крылова.

Ежедневно ученіе начинается общей молитвой въ присутствіи всѣхъ учениковъ и по возможности преподавателей, при чемъ прочитывается дневное евангеліе. Церковное богослуженіе совершается въ гимназической церкви неопустительно, ученики посѣщаютъ его аккуратно, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ участвуютъ въ гимназическомъ хорѣ, а другіе исполняютъ обязанности чтецовъ и прислужниковъ. О. Законоучитель весьма часто въ воскресныя и праздничныя богослуженія произноситъ поученія и проповѣди.

Въ видахъ развитія эстетическаго вкуса были устраиваемы въ послѣднее десятилѣтіе литературно-музыкально-вокальные ве-

чера, на которыхъ ученики декламировали стихотворенія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и древнихъ языкахъ, а гимназическій хоръ совмѣстно съ прогимназистками исполнялъ пьесы свѣтскаго содержанія. Съ той же цѣлью устраивались литературныя бесѣды; онѣ велись въ двухъ направленіяхъ: 1) сами ученики составляли рефераты и характеристики нѣкоторыхъ типическихъ героевъ, выводимыхъ въ произведеніяхъ новѣйшихъ русскихъ писателей, и исключительно такихъ, сочиненія которыхъ въ гимназіи не читаются (напр. Тургенева и графа Толстого); 2) преподаватели знакомили учениковъ съ классическими произведеніями иностранной литературы. Нѣкоторыя изъ этихъ чтеній сопровождались туманными картинами.

Той же цѣли служило и устройство дѣтскихъ спектаклей. Такъ въ послѣднія десять лѣтъ ученики исполнили комедіи Гоголя: „Ревизоръ“, „Женитьба“, Островскаго: „Свои, люди, сочтемся“ и др. Хорошее знаніе ролей и недурное исполненіе юныхъ артистовъ доставили не малое удовольствіе публикѣ, состоявшей преимущественно изъ учениковъ и ученицъ гимназіи и прогимназіи и ихъ родителей и родственниковъ.

Преподаваніе пѣнія долгое время не было поставлено въ правильныя условія, за отсутствіемъ въ Троицкѣ хорошаго преподавателя. Пѣніемъ занимались ученики приготовительнаго и двухъ низшихъ классовъ; занятія состояли въ теоретическомъ ознакомленіи учащихся съ нотами и разучиваніи пьесъ духовнаго и свѣтскаго содержанія. Кромѣ того изъ учениковъ всѣхъ классовъ былъ образованъ хоръ для пѣнія въ церкви. Спѣвки обыкновенно происходили дважды въ недѣлю послѣ уроковъ и предъ богослуженіемъ. На долю этого хора выпадала вся вокальная часть литературно-вокальныхъ вечеровъ, устраиваемыхъ учащимися.

Кромѣ того воспитанники обучались танцамъ и то лишь въ недавнее время.

Но вообще въ отношеніи эстетическаго развитія Троицкая гимназія поставлена въ неблагопріятныя условія, особенно принимая во вниманіе ту среду, изъ которой преимущественно составлялось большинство контингента учащагося юношества.

Да не только среда, но и окружающая природа, давящая человѣка своей бѣдностью, однообразіемъ, едва-ли можетъ спо-

собствовать пробужденію въ немъ этой стороны душевной дѣятельности.

Въ этихъ обстоятельствахъ нужно, по нашему мнѣнію, искать объясненія, почему такъ крайне рѣдко проявляются въ ученикахъ способность и любовь къ музыкѣ, пѣнію и рисованію.

Заботясь объ умственномъ, религіозно-нравственномъ и эстетическомъ развитіи учащихся, Педагогическій Совѣтъ обращалъ должное вниманіе на развитіе и сохраненіе здоровія воспитанниковъ; главнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли служило введеніе правильной гимнастики. Согласно распоряженіямъ высшаго учебнаго начальства съ 1888 года была введена военная гимнастика, подготовляющая воспитанниковъ къ отправленію въ будущемъ военной повинности и пріучающая ихъ къ болѣе строгой дисциплинѣ и порядку.

Всѣ ученики за исключеніемъ физически неспособныхъ и больныхъ занимались гимнастикой, при чемъ практиковалось распредѣленіе ихъ на 3 группы, такъ что каждый ученикъ имѣлъ въ недѣлю не менѣе 2-хъ часовъ занятій гимнастикой. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе отсутствія въ гимназіи отдѣльнаго для гимнастики помѣщенія, всѣ занятія поневолѣ производились въ тѣсномъ и узкомъ корридорѣ нижняго этажа для строевыхъ занятій неудобномъ; по причинѣ тѣсноты въ немъ не могли быть помѣщены гимназическіе снаряды. Единственнымъ временемъ вполнѣ удобнымъ для строевыхъ занятій и дѣйствій на снарядахъ являлись весна и осень, когда ученики могли для гимнастическихъ упражненій пользоваться садомъ, въ которомъ помѣщались нѣкоторые изъ гимназическихъ снарядовъ. На обширномъ плацѣ сада происходили въ рекреаціонное время разныя игры какъ гимназистовъ, такъ и пансіонеровъ. Ежегодно въ маѣ устраивались военныя прогулки, доставлявшія дѣтямъ особенное удовольствіе.

Другія мѣры, принимаемыя Совѣтомъ для сохраненія здоровья учащихся, заключались: 1) въ соразмѣреніи количества домашнихъ занятій съ физическимъ развитіемъ воспитанниковъ, 2) въ частомъ осмотрѣ недомогающихъ учениковъ въ гимназіи врачемъ и въ посѣщеніи имъ заболѣвшихъ на дому и доставленіи безплатныхъ медикаментовъ бѣднымъ воспитанникамъ, 3) въ

поддержаніи между дѣтьми чистоты и опрятности и 4) въ случаѣ появленія въ городѣ заболѣваній заразными болѣзнями въ принятіи быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ устраненію опасности для учебнаго заведенія.

Воспитательная дѣятельность педагогическаго персонала была направлена къ развитію и поддержанію въ ученикахъ добронравія, съ какой цѣлью и установленъ былъ строгій надзоръ за учащимися какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ оныхъ.

Ближайшими помощниками начальствующихъ въ надзорѣ за поведеніемъ учениковъ были классные наставники; въ исполненіи своихъ обязанностей они руководствовались данными инструкціями, а также требованіями, выработанными практикой и опытомъ.

Поведеніе учениковъ въ описываемый періодъ было вообще удовлетворительно и за исключеніемъ учениковъ младшихъ классовъ не вызывало необходимости прибѣгать къ наказаніямъ. Не малое значеніе въ этомъ отношеніи имѣлъ не большой численный составъ учениковъ, дававшій возможность всегда во время предупреждать и останавливать рѣзкое проявленіе шаловливости или своеволія воспитанниковъ. Большая часть проступковъ не выходила изъ предѣловъ дѣтскихъ шалостей и зависѣла или отъ рѣзвости характера, или отъ невоспитанности. Только въ 1882 г. въ поведеніи нѣкоторыхъ учениковъ старшихъ классовъ обнаружилось вредное направленіе, выразившееся въ составленіи собраній, гдѣ происходило чтеніе недозволенныхъ книгъ; двое изъ виновныхъ были удалены изъ гимназіи, остальные четверо подвергнуты дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Существенный недостатокъ гимназіи, продолжавшій тяжело вліять въ первые годы этого періода на учебно-воспитательное дѣло, заключался въ отсутствіи удовлетворительныхъ ученическихъ квартиръ, въ которыхъ Троицкая гимназія, какъ на половину состоящая изъ иногородныхъ воспитанниковъ, особенно нуждалась. Существовавшія квартиры требовали со стороны гимназіи постояннаго и самаго бдительнаго надзора. Что касается до правоспособности содержателей квартиръ, то ни одинъ изъ

нихъ не удовлетворялъ самымъ скромнымъ педагогическимъ требованіямъ: всѣ они смотрѣли на свое дѣло лишь съ матеріальной стороны, заботясь о своихъ выгодахъ, и, по недостатку образованія, не могли имѣть вліянія на учениковъ. Эти квартиры въ періодъ 1881—1886 года могли быть только терпимы въ виду невозможности помѣстить всѣхъ иногородныхъ учениковъ въ пансіонѣ за недостаткомъ у него средствъ для заведенія первоначальной обстановки. Педагогическій Совѣтъ постоянно стремился къ тому, чтобы сократить число этихъ квартиръ и расширить пансіонъ. Съ этой цѣлью постановлено было Совѣтомъ понизить плату за содержаніе пансіонеровъ и устроить пансіонъ на правахъ общежитія, при чемъ было объявлено, что настоящій строй пансіона не будетъ нарушенъ, а будетъ допущено поступленіе учениковъ полупансіонерами съ платой 120 руб. въ годъ. Для бѣдныхъ и достойныхъ учениковъ плата понижалась и недостающая сумма приплачивалась изъ средствъ Братства св. Петра.

Съ этого времени число пансіонеровъ стало быстро увеличиваться, а число учениковъ на частныхъ квартирахъ сокращаться, при чемъ квартиры стали постепенно закрываться. Къ концу 25-лѣтія гимназіи оставалась только одна ученическая квартира чиновницы Киржацкой. Независимо отъ этихъ квартиръ Педагогическій Совѣтъ въ 1882 году обратилъ вниманіе и на тѣхъ воспитанниковъ, которые помѣщались въ семействахъ или въ домахъ родителей. Такъ какъ нѣкоторые изъ учениковъ, пользуясь слабостью или отсутствіемъ родителей, позволяли себѣ нарушать ученическія правила, то Совѣтъ нашелъ необходимымъ войти въ соглашеніе съ ихъ родителями и опекунами, чтобы они не имѣли ничего противъ посѣщенія ихъ домовъ лицами педагогической корпораціи.

Съ развитіемъ пансіона внѣклассная жизнь иногородныхъ учениковъ была поставлена въ правильныя педагогическія условія, что повлекло за собой замѣтное улучшеніе нравственной стороны учащихся.

Съ 1885 года ни одно происшествіе ни внутри, ни внѣ гимназіи не нарушало правильнаго теченія ея жизни.

Слѣдующая таблица показываетъ результаты переводныхъ и выпускныхъ испытаній въ періодъ съ 1881–1898 г.

Годъ	Приготов.		I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII		Всего		
	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	Число учениковъ	Число переведенныхъ	%
1881	16	4	18	5	32	26	20	17	16	12	14	14	11	11	10	8	7	7	144	114	79,1
1882	18	12	22	16	18	13	28	22	19	14	13	11	14	13	11	11	7	7	150	119	72,6
1883	15	13	20	16	18	13	19	15	23	18	15	12	11	9	8	4	9	5	138	105	76
1884	10	10	21	16	17	9	14	7	16	8	14	10	12	6	6	5	7	7	117	78	67.5
1885	10	9	22	17	18	12	10	6	12	10	11	8	15	11	6	6	6	6	110	85	77,2
1886	13	11	24	19	21	18	17	11	8	7	11	10	12	10	10	9	6	6	122	102	83,6
1887	20	20	28	21	21	15	17	12	10	7	10	7	12	10	10	9	10	6	138	106	76,8
1888	—	—	33	29	20	16	16	12	16	12	8	8	8	8	9	9	9	9	119	103	86,5
1889	13	7	12	9	29	21	17	12	14	11	9	8	7	6	8	7	9	7	118	88	74,5
1890	17	11	11	9	16	12	22	14	14	11	8	7	8	6	5	4	7	7	108	81	75
1891	14	13	24	18	12	10	15	12	18	11	12	8	6	5	7	5	4	3	112	85	75,9
1892	12	11	21	17	21	19	10	4	20	13	11	6	8	6	6	6	4	4	113	86	76,1
1893	16	9	22	16	17	13	23	17	9	8	14	10	6	5	6	5	4	4	117	87	74,4
1894	19	16	24	20	17	15	17	15	18	13	12	9	11	9	6	6	3	3	127	108	85
1895	13	13	32	21	25	20	15	11	21	18	16	13	11	6	9	7	6	6	148	115	78,3
1896	18	14	39	31	28	21	21	18	12	10	17	14	16	13	6	4	7	7	164	133	81
1897	18	13	21	18	35	28	26	21	20	12	11	7	15	11	10	9	4	4	160	123	76,8
1898	25	16	31	25	26	22	30	25	28	21	12	8	10	9	10	10	9	9	181	145	80,1

Число переведенныхъ за 18 лѣтъ составляетъ 78% числа подвергавшихся экзамену. Сравнивая этотъ процентъ съ результатомъ переводныхъ и выпускныхъ испытаній въ первое семилѣтіе, видомъ значительное преимущество на сторонѣ послѣдняго періода 78% противъ 57,69%, т. е. на 20,31%.

Успѣшность въ среднемъ выводѣ за все 25-лѣтіе, судя по переводнымъ и выпускнымъ испытаніямъ, составляетъ 74,31%, т. е. число перешедшихъ и окончившихъ курсъ почти равно $^3/_4$ числа подвергавшихся экзамену учениковъ.

Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ Троицкой гимназіи съ 1881–1898 г.

Къ 1-му Января года	Число учениковъ	по вѣроисповѣданіямъ.					по сословіямъ							выбыло	
		Православ.	Раскольниковъ	Римско-Катол.	Лютеранск.	Магометанск.	Еврейскаго	Дворянъ и чиновниковъ	Духовнаго сословія	Городскаго сословія	Казачьяго сословія	Киргизъ	Иностранцевъ	Сельскаго сословія	До окончанія курса	По окончаніи к.
1882	152	131	3	5	6	4	3	53	25	46	13	4	4	7	18	7
1883	152	131	3	4	7	6	1	55	25	38	14	6	4	10	17	7
1884	127	108	3	3	6	6	1	48	24	25	14	6	2	8	40	5
1885	117	102	4	1	5	5	—	42	21	26	12	5	3	8	24	7
1886	124	107	4	3	4	5	1	49	19	27	13	5	3	8	13	6
1887	137	114	4	5	5	7	2	56	17	30	13	7	3	11	16	6
1888	123	101	3	5	6	7	1	57	12	22	12	7	3	10	25	6
1889	124	103	2	7	3	8	1	56	11	33	8	8	—	8	18	9
1890	109	91	2	7	2	7	—	51	9	29	7	7	—	6	23	7
1891	116	97	2	9	2	6	—	58	7	27	4	6	—	14	18	7
1892	120	103	2	9	—	6	—	66	8	21	5	6	—	14	19	3
1893	120	103	2	9	—	6	—	66	7	21	5	6	—	15	23	4
1894	130	112	2	9	1	6	—	74	7	19	9	6	—	15	17	4
1895	151	130	2	10	1	7	1	85	6	18	14	7	—	21	14	3
1896	166	143	4	11	1	6	1	87	8	29	14	6	1	21	22	6
1897	164	147	2	10	1	4	—	83	9	31	13	4	1	23	28	7
1898	183	167	1	7	2	5	1	91	7	41	14	5	—	25	23	4

Изъ этой таблицы видно, что число учениковъ въ $18^{83}/_{84}$ году уменьшилось; причина заключалась въ значительномъ усиленіи учебной части, соединенной съ подъемомъ требованій отъ учениковъ, что и побудило многихъ удалиться изъ гимназіи вслѣдствіе невозможности дальнѣйшихъ успѣшныхъ занятій.

Уменьшеніе числа учениковъ съ $18^{87}/_{88}$ г. объясняется прекращеніемъ пріема учащихся въ приготовительный классъ и циркулярнымъ министерскимъ распоряженіемъ объ улучшеніи состава учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Причины медленнаго возрастанія численности учениковъ заключаются: 1) въ массѣ живущихъ въ г. Троицкѣ татаръ, избѣгающихъ гимназіи, 2) въ составѣ населенія сосѣднихъ мѣстностей: уѣзды Троицкій, Челябинскій и Верхнеуральскій населены большею частью казачьимъ сословіемъ, дающимъ своимъ дѣтямъ образованіе преимущественно въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ и 3) въ отсутствіи мелкопомѣстнаго дворянства.

III. Матеріальная часть.

1. Средства содержанія гимназіи и расходы.

Источниками содержанія Троицкой гимназіи по прежнему служили: 1) суммы, ежегодно отпускаемыя изъ Государственнаго Казначейства, 2) ежегодная субсидія отъ Троицкаго Городского Общества въ размѣрѣ 5000 руб., 3) спеціальныя средства и 4) пожертвованія частныхъ лицъ.

Плата за ученіе была слѣдующая: съ учениковъ приготовительнаго класса взималось 20 руб. въ годъ, съ учениковъ нормальныхъ классовъ—30 руб. въ годъ. Начиная съ 1887 года плата была возвышена до 40 руб. съ каждаго ученика основныхъ классовъ; съ 1888 года такая же плата взималась и съ учениковъ приготовительнаго класса.

ВѢДОМОСТЬ

О СРЕДСТВАХЪ СОДЕРЖАНІЯ ТРОИЦКОЙ ГИМНАЗІИ ВЪ ПЕРІОДЪ ОТЪ 1881—1898 г.

Годъ		Изъ суммъ Государственнаго Казначейства		Изъ сбора платы за содержаніе воспитанниковъ въ пансіонѣ		Отъ городского общества		Изъ суммъ сбора за ученіе		Изъ разныхъ источниковъ		ВСЕГО	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1881	Получено	23308	80			5000		2910		—	—	31218	80
1882	Получено	20308	80	—	—	5000	—	3245				28553	80
1883	Получено	20308	80	—		5000		2865	—	—	—	28173	80
1884	Получено	19918	80	—	—	5000		2500		—		27418	80
1885	Получено	19918	80	—	—	5000	—	2496	—	—	—	27413	80
	Получено	20426	81	7244	19	5000		1887	71	299	32	34855	3
1886	Остав. отъ пр. л.	599	93	408	90	—	—	566	96	—	—	1575	79
	Итого	21026	74	7653	9	5000		2454	67	299	32	36433	82
	Получено	20958	80	7985	99	5000		2955	25	300	—	37203	4
1887	Остав. отъ пр. л.	635	71	999	48	—	—	662	29	—	—	2297	48
	Итого	21594	51	8988	47	5000	—	3617	54	300	—	39500	52
	Получено	20018	82	8842	—	5000	—	3071	—	250	—	37181	82
1888	Остав. отъ пр. л.	1571	98	1667	91	—	—	1133	11	—	—	4373	
	Итого	21590	80	10509	91	5000	—	4204	11	250	—	41554	82
	Получено	20953	35	8485	—	5000	—	2809		—	—	37247	35
1889	Остав. отъ пр. л.	738	23	2055	63	—	—	1715	11	—	—	4508	97
	Итого	21691	58	10540	63	5000		4524	11			41756	32
	Получено	21228	10	8766	67	5000	—	3001	82		—	37906	9
1890	Остав. отъ пр. л.	249	90	2974	71	—	—	2630	52		—	5855	13
	Итого	21478		11651	38	5000	—	5631	84	—	—	43761	22
	Получено	21480	30	8736	48	5000	—	3100	—		—	38332	78
1891	Остав. отъ пр. л.	249	98	3953	83	—	—	3602	97			7806	78
	Итого	21736	28	12690	31	5000	—	6702	97	—		46129	56
	Получено	21451	50	8049	74	5000	—	3320	—		—	37821	24
1892	Остав. отъ пр. л.	1141	52	4933	99	—	—	1801	68	—	—	9877	19
	Итого	22593	2	12983	73	5000	—	7121	68			47698	43
	Получено	21491	32	9328	95	5000	—	3469	50	—	—	39292	77
1893	Остав. отъ пр. л.	511	9	1060	65	—	—	4213	—	—	—	5814	74
	Итого	22002	1	10389	60	5000	—	7682	—	—	—	45107	51
	Получено	21503	87	8902	80	5000		3645	16	—	—	39051	83
1894	Остав. отъ пр. л.	776	17	1762	10	—	—	5569	40	—	—	8097	67
	Итого	22280	4	10664	90	5000		9264	56		—	47149	50
	Получено	20311	74	10557	20	5000	—	4784	88	—	—	40653	82
1895	Остав. отъ пр. л.	355	80	2092	56	—	—	7351	74	—	—	9800	10
	Итого	20667	54	12649	76	5000	—	12136	62	—		50453	92
	Получено	20295	80	9741	65	5000	—	4797	69	—	—	39835	14
1896	Остав. отъ пр. л.	526	50	4280	88		—	9155	87	—	—	13963	25
	Итого	20822	30	14022	53	5000	—	13953	56	—	—	53798	39
	Получено	20509	75	10004	17	5000		5653	80		—	41167	72
1897	Остав. отъ пр. л.	1138	90	1105	10	—	—	11774	33	—	—	14018	33
	Итого	21648	65	11109	27	5000	—	17428	13	—	—	55186	5

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства получено за 25-лѣтіе всего . 509575 р. 16 к.
Изъ суммъ городского общества . . . . . 125000 р. —
Изъ суммъ сбора за ученіе . . . . . 71200 р. 31 к.

Итого 705775 р. 47 к.

ВѢДОМОСТЬ

о расходахъ по содержанію Троицкой гимназіи и пансіона въ періодъ съ 1886–1897 года.

Годъ	СТАТЬИ РАСХОДОВЪ																								Въ томъ числѣ особо	
	На содержаніе личнаго учебно-воспитательнаго состава		На содержаніе церкви		На учебныя пособія (библіотеки и кабинеты)		На ремонтъ дома, содержаніе его въ чистотѣ и ремонтъ мебели		На жалованіе нижнимъ служителямъ		На жалованіе письмоводителю, писцамъ и канцеляр. принадлеж.		На жалованіе врачу и прочіе расходы по санитарной части		На содержаніе пансіонеровъ		На выдачу наградъ и денежныхъ пособій служащимъ		На выдачу стипендій и пособій учащимся		Другихъ не поименованныхъ выше расходовъ		ИТОГО по всѣмъ статьямъ		На содержаніе пансіона	
	рубли	к.	руб.	к.	руб.	к.	рубли	к.	рубли	к.	руб.	к.	руб.	к.	рубли	к.	руб.	к.	руб.	к.	рубли	к.	рубли	к.	рубли	к.
1886	23189	55	250	—	745	31	3744	11	1657	90	802	87	379	43	3867	83	225	—	129	42	1442	40	36433	82	7952	41
1887	29679	10	250	—	709	24	2895	20	1704	33	850	50	349	73	3436	12	825	—	142	58	1285	72	35127	52	7529	6
1888	23946	46	250	—	615	69	3490	25	1695	99	770	25	366	64	3783	72	400	—	140	49	1586	33	37045	85	8527	51
1889	24300	85	250	—	552	83	2856	73	1590	50	762	25	348	16	3492	16	180	—	179	39	1388	19	35901	9	7565	92
1890	24565	89	250	—	464	93	2818	—	1484	85	743	40	371	18	3575	75	260	—	144	—	1277	44	35954	44	7655	15
1891	24146	68	250	—	757	25	2964	31	1437	—	733	3	358	60	3525	5	445	—	107	57	1527	32	36252	37	7756	52
1892	24893	74	250	—	511	81	2799	50	1375	51	770	25	340	51	3782	35	250	—	30	—	6090	38	41094	8	11923	8
1893	24962	68	250	—	724	99	3007	74	1475	98	719	27	416	33	3909	85	40	—	30	—	1483	85	37020	69	8548	86
1894	24698	22	250	—	490	47	2824	90	1487	55	735	62	401	10	4326	—	—	—	—	—	1386	81	36600	67	8539	65
1895	24729	72	250	—	658	39	2510	21	1441	44	762	21	340	41	4156	50	771	34	30	—	840	45	36496	67	8036	43
1896	24953	85	250	—	693	29	6803	72	1379	67	743	99	326	54	3773	31	—	—	—	—	855	70	39780	6	12108	80
1897	25147	27	250	—	869	25	3744	88	1476	99	779	88	295	80	3922	92	235	—	—	—	10823	93	47545	92	9421	61

2. *Матеріальная помощь ученикамъ.*

Заботясь о нравственномъ и умственномъ развитіи учащихся, Педагогическій Совѣтъ не оставлялъ безъ матеріальной помощи тѣхъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, которые по своимъ успѣхамъ и поведенію заслуживали этого.

Для оказанія матеріальной помощи ученикамъ Педагогическій Совѣтъ расходовалъ изъ спеціальныхъ средствъ значительную сумму на выдачу разныхъ вспоможеній болѣе достойнымъ ученикамъ, той же цѣли служило и существующее при гимназической церкви Братство св. Петра. Заботы о матеріальной помощи сверхъ сего выражались въ пріисканіи уроковъ бѣднымъ воспитанникамъ и въ помѣщеніи ихъ въ семейства въ качествѣ репетиторовъ. (Нѣкоторые воспитанники только благодаря этому окончили курсъ гимназіи); нѣкоторые, положительно не имѣвшіе никакихъ средствъ, временно принимались въ пансіонъ и содержались безплатно до тѣхъ поръ, пока Педагогическій Совѣтъ не устраивалъ ихъ въ качествѣ репетиторовъ, или учителей въ какомъ либо семействѣ. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ только и кончили курсъ, но Педагогическій Совѣтъ не оставлялъ безъ своей поддержки и окончившихъ курсъ гимназіи; нѣкоторые изъ нихъ только при его помощи могли поступить въ университетъ.

Кромѣ освобожденія отъ платы и выдачи пособій изъ спеціальныхъ средствъ бѣднымъ и достойнымъ воспитанникамъ представлялись стипендіи.

Кромѣ 14 стипендій, учрежденныхъ въ первое семилѣтіе, въ послѣдніе 18 лѣтъ основаны были слѣдующія стипендіи:

Троицкаго купца В. И. Дмитріева . . .	1200 руб.
Потомствен. Почетн. Гражд. В. М. Пупышева .	600 руб.
Троицкаго Общественнаго Собранія 2 стипендіи (одна при Троицкой женской прогимназіи) .	950 руб.
Императора Александра I . . .	400 руб.
Императора Александра II . . .	650 руб.
Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳеодоровны	650 руб.
Кромѣ того на остатки, образовавшіеся отъ % съ капитала Крыжановскаго, основана была стипендія имени Генералъ-Адъютанта Крыжановскаго	1000 руб.

Такимъ образомъ къ 1-му Января 1898 года всѣхъ стипендій по гимназіи было **21** съ капитальной суммой 8968 руб.; % получалось въ годъ 416 руб. 34 коп.

Изъ этого списка видно, что Троицкая гимназія, не смотря на свой юный возрастъ, располагала такимъ количествомъ стипендій, какого не имѣютъ многія изъ губернскихъ гимназій, далеко превосходящихъ ее возрастомъ. Этимъ она была обязана Троицкому Городскому Обществу, которое не переставало жертвовать значительныя суммы въ пользу бѣдныхъ учениковъ. Сочувствію этого общества и его широкой благотворительности обязано своимъ появленіемъ и развитіемъ другое полезное учрежденіе—Братство св. Петра. Суммы его служили средствомъ для многихъ бѣдняковъ окончить курсъ гимназіи.

Педагогическій Совѣтъ въ теченіе 1880—1898 года выдалъ пособій изъ суммъ Братства на 1073 руб. 91 коп. Деньги эти пошли на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ, одежды, обуви, или въ плату квартиросодержателямъ.

Гимназія не отказывала въ помощи и тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые по окончаніи курса поступили въ университетъ. Въ теченіе того же времени изъ суммъ Братства, по распоряженію Педагогическаго Совѣта, были выданы заимообразно 1026 р. въ пособіе недостаточнымъ студентамъ.

Наконецъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ устраивались любительскіе спектакли, дававшіе значительные сборы.

Заботы объ устройствѣ матеріальной части гимназіи лежали на Хозяйственномъ Комитетѣ; такъ какъ гимназія помѣщалась въ собственномъ домѣ, имѣла полную хозяйственную обстановку, то дѣятельность Комитета была направлена лишь къ поддержанію ея матеріальнаго благоустройства.

3. Учебно-воспитательныя учрежденія.

Къ учебно-воспитательнымъ учрежденіямъ гимназіи относятся: 1) фундаментальная и ученическая библіотеки; 2) физическій кабинетъ и 3) кабинетъ другихъ учебныхъ пособій.

Сознавая важное значеніе чтенія книгъ и классныхъ учебныхъ пособій, Педагогическій Совѣтъ постоянно заботился о пополненіи библіотекъ, физическаго кабинета и отдѣла учебныхъ пособій.

Слѣдующая таблица показываетъ постепенный ростъ библіотекъ.

Къ 1 му Января года	Въ библіотекѣ	Названій	Томовъ	Въ томъ числѣ пріобрѣтено въ теченіе послѣдняго года			
				Названій	Томовъ	На сумму	
						рубли	коп.
1882	Фундамент.	878	1535	118	262	506	62
	Ученической	589	836	76	113	184	97
1883	Фундамент.	898	1570	20	35	98	45
	Ученической	632	898	43	62	72	20
1884	Фундамент.	946	1742	48	172	21	2
	Ученической	632	898	—	—	—	—
1885	Фундамент.	1133	3077	69	272	383	—
	Ученической	642	1069	5	49	30	75
1886	Фундамент.	1237	3259	104	182	420	15
	Ученической	654	1112	12	43	34	65
1887	Фундамент.	1345	3517	108	258	393	[illegible]
	Ученической	692	1271	38	159	226	67
1888	Фундамент.	1441	3714	96	197	328	8
	Ученической	741	1367	49	96	101	37
1889	Фундамент.	1673	4130	232	416	844	91
	Ученической	757	1405	16	38	65	42
1890	Фундамент.	1748	4312	75	182	465	26
	Ученической	824	1515	67	110	106	97
1891	Фундамент.	1801	4455	33	143	312	63
	Ученической	847	1558	23	43	48	15
1892	Фундамент.	1957	4696	158	241	516	6
	Ученической	860	1632	35	100	121	66
1893	Фундамент.	2041	4861	82	165	383	70
	Ученической	896	1687	44	64	101	76
1894	Фундамент.	2154	5101	118	240	430	59
	Ученической	915	1748	24	73	105	84
1895	Фундамент.	2214	5225	60	124	302	61
	Ученической	928	1817	15	75	93	44
1896	Фундамент.	2246	5629	71	214	446	6
	Ученической	836	1685	10	49	65	53
1897	Фундамент.	2329	5832	83	203	396	42
	Ученической	855	1767	23	87	148	35
1898	Фундамент.	2401	6029	72	205	448	20
	Ученической	876	1859	22	97	141	37

Изъ этой таблицы видно, что въ 1885 и 1889 годахъ въ фундаментальной библіотекѣ послѣдовали значительныя приращенія. Первое изъ нихъ произошло по той причинѣ, что въ 1884 году была предпринята каталогизація книгъ съ раздѣленіемъ ихъ на отдѣлы фундаментальный и ученическій, при чемъ пришлось перенести изъ ученической въ фундаментальную до 70 названій разныхъ сочиненій, не пригодныхъ для чтенія учениковъ, и внести въ каталоги всѣ періодическія изданія, выписывавшіяся съ самаго основанія гимназіи, и нѣкоторыя другія книги, не попавшія въ общую опись. Увеличеніе фундаментальной библіотеки въ 1889 году объясняется тѣмъ, что въ предшествовавшемъ году, независимо отъ пріобрѣтенія путемъ покупки, библіотека значительно пополнилась вслѣдствіе переведенія въ нее, по распоряженію г. Попечителя, библіотеки упраздненной мензелинской прогимназіи, изъ которой въ фундаментальную библіотеку поступило 104 названія въ 180 томахъ на сумму 473 руб. 56 коп.

Къ 1-му Января 1898 года состояло въ фундаментальной библіотекѣ 2401 названіе въ 6029 томахъ на сумму 10324 руб. 82 коп.; въ ученической—876 названій въ 1859 томахъ на сумму 2108 руб. 48 коп.

Обѣ же библіотеки имѣли 3277 названій въ 7888 томахъ на сумму 12433 руб. 30 коп.

ТАБЛИЦА,

показывающая постепенное развитіе физическаго кабинета.

Къ 1 Января года	Инструментовъ и приборовъ состояло	Въ томъ числѣ пріобрѣтено въ теченіи послѣдняго года	На сумму	
			рубли	коп.
1882	111	—	—	—
1883	199	88	303	35
1884	199	—	—	—
1885	186	—	—	—
1886	189	3	79	42
1887	175	—	—	—
1888	185	10	31	70
1889	191	6	101	—
1890	191	—	—	—
1891	191	—	—	—
1892	216	25	134	58
1893	216	—	—	—
1894	217	2	14	35
1895	218	3	47	35
1896	225	15	80	20
1897	228	9	82	—
1898	254	31	455	84

Къ 1-му Января 1898 года состояло на лицо 254 прибора на сумму 2631 руб. 49 коп.

ТАБЛИЦА,

показывающая развитіе прочихъ учебныхъ пособій съ 1881–1898 г.

Къ 1-му Января года	Число разныхъ учебныхъ пособій	На сумму		ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ					Въ томъ числѣ пріобрѣтено въ послѣд. году	На сумму	
		руб.	коп.	Лексиконовъ	Атласовъ, глобусовъ, геогр. инстр., картъ	Моделей и др. предметовъ для рисов. и черч.	Прописей	Другихъ уч. пособій		руб.	коп.
1882	914	500	73	13	43	517	4	337	—	—	—
1883	1070	718	73	13	199	517	4	337	156	218	—
1884	1142	828	28	13	271	517	4	337	72	109	55
1885	884	857	98	13	266	488	4	113	10	29	70
1886	901	871	83	13	267	492	4	125	17	13	85
1887	961	903	15	13	270	543	4	131	60	31	32
1888	964	908	55	13	273	543	4	131	3	5	40
1889	964	908	55	13	273	543	4	131	—	—	—
1890	964	908	55	13	273	543	4	131	—	—	—
1891	970	927	95	13	274	543	4	136	6	19	40
1892	970	927	95	13	274	543	4	136	—	—	—
1893	1003	954	40	13	274	543	4	169	38	45	65
1894	1005	969	55	13	274	543	4	171	2	15	15
1895	1005	969	55	13	274	543	4	171	—	—	—
1896	1007	988	40	13	274	544	4	172	2	18	85
1897	1008	989	55	13	274	544	4	173	1	1	15
1898	1008	989	55	13	274	544	4	173	—	—	—

Къ 1-му Января 1898 года состояло разныхъ учебныхъ пособій 1008 на сумму 989 руб. 55 коп.

Кромѣ того гимназія имѣетъ коллекцію, состоящую изъ 120 экземпляровъ, древнерусскихъ, греческихъ, римскихъ и восточныхъ монетъ, пожертвованную Н. А. Соболевымъ.

IV. Общія свѣдѣнія.

1. Достопамятныя событія въ жизни гимназіи.

3-го Марта 1881 года происходило принесеніе всѣми служащими и учащимися въ гимназіи присяги на вѣрноподданство **Его Величеству Государю Императору Александру Александровичу и Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.**

15-го Мая 1883 года—день св. коронованія **Ихъ Императорскихъ Величествъ** былъ отпразднованъ Троицкой гимназіей съ большимъ торжествомъ. Празднованіе началось 16 Мая совершеніемъ утрени и литургіи въ гимназической церкви, по окончаніи которыхъ настоятелемъ церкви было произнесено приличное событію слово и отслуженъ съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ; затѣмъ всѣ служащіе въ гимназіи отправились въ соборъ на молебенъ. Изъ собора всѣ присутствовавшіе съ крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ направились на верхнюю городскую площадь, гдѣ и было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, послѣ котораго крестный ходъ возвратился въ соборъ; представители же городского общества и начальники разныхъ частей прибыли въ зданіе гимназіи, гдѣ были собраны учащіеся гимназіи и прогимназіи. Торжество открылось пѣніемъ гимназическаго хора „Христосъ Воскресе“, послѣ чего былъ исполненъ концертъ „Сей день его же сотвори Господь“. Затѣмъ директоромъ гимназіи Л. Г. Лопатинскимъ было выяснено въ краткой рѣчи значеніе переживаемаго Россіей событія. Послѣ этого гимназическій хоръ подъ аккомпанименть музыки исполнилъ кантату „Славься, славься, нашъ русскій царь“. По окончаніи ея преподаватель Гуляевъ прочиталъ составленную имъ рѣчь о происхожденіи свящ. коронованія, а преподаватель Благонравовъ произнесъ рѣчь, въ которой раскрылъ важность и могущество самодержавной власти въ Россіи. Торжество закончилось пѣніемъ гимна „Боже, царя храни!“, повтореннаго нѣсколько разъ и сопровождаемаго восторженнымъ „ура“. Затѣмъ учащимся въ гимназіи и прогимназіи были розданы пакеты со сластями. Вечеромъ зданіе гимназіи и пансіона были иллюминованы плошками, стаканчиками и фонарями. На

3-й день коронаціонныхъ празднествъ по случаю престольнаго праздника въ гимназической церкви была совершена торжественная литургія и молебенъ св. мученику Петру. Затѣмъ члены Братства св. Петра и многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ въ ознаменованіе великаго для всей Россіи дня коронованія **Ихъ Императорскихъ Величествъ** составили подписку и собрали сумму въ 567 руб., каковую и обратили на образованіе стипендіи имени **Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳеодоровны.**

6-го Апрѣля 1885 года происходило торжественное празднованіе тысячелѣтія со дня блаженной кончины славянскаго первоучителя св. Меѳодія. Послѣ совершенія литургіи въ присутствіи учащихъ и учащихся гимназіи и прогимназіи директоромъ Н. Ѳ. Новиковымъ была прочтена составленная имъ рѣчь „О просвѣтительной дѣятельности святыхъ Кирилла и Меѳодія".

29-го Января 1887 года гимназія имѣла торжественное собраніе по случаю 50-лѣтія со смерти поэта Пушкина, при чемъ была совершена панихида, затѣмъ преподаватель Пушновъ прочиталъ рѣчь „О значеніи А. С. Пушкина".

28-го Августа 1887 года въ собраніи всѣхъ служащихъ въ гимназіи и прогимназіи, учениковъ и учениць директоромъ Н. Ѳ. Новиковымъ была произнесена рѣчь о жизни и дѣятельности преждевременно усопшаго русскаго публициста и писателя М. Н. Каткова и затѣмъ совершена торжественная панихида.

Печальная катастрофа, случившаяся 17 Октября 1888 года на курско-харьковско-азовской желѣзной дорогѣ съ царскимъ поѣздомъ, и чудесное избавленіе всей царской семьи отъ грозившей Царскому Дому и всей Россіи опасности, дала случай учащейся молодежи высказать свои патріотическія чувства два раза: 29 Октября послѣ полученія извѣстія о страшной опасности и чудесномъ избавленіи учащіе и учащіеся обоихъ заведеній по собственной иниціативѣ отслужили благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому; второй молебенъ и по-тому же поводу отслуженъ былъ 15 Ноября по полученіи о томъ оффиціальнаго предложенія отъ Г. Попечителя Округа.

Въ 1891 году въ жизни Троицкой гимназіи совершилось два важныхъ незабвенныхъ событія: 1) посѣщеніе ея **Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ** и 2) изъявленіе **Высочайшей** благодарности Педагогическому Совѣту гимназіи и женской прогимназіи за выраженіе ими вѣрноподданническихъ чувствъ и постановленіе соорудить икону св. Николая Чудотворца въ воспоминаніе чуднаго избавленія **Его Императорскаго Высочества** отъ угрожавшей ему 29 Апрѣля опасности.

Гимназія за долго до прибытія въ Троицкъ **Его Императорскаго Высочества Наслѣдника и Цесаревича** горячо и сердечно стала готовиться къ достойнѣйшей встрѣчѣ Августѣйшаго гостя на случай возможнаго посѣщенія ея **Его Высочествомъ.** Приготовленія начались съ приведенія наружнаго вида гимназіи и пансіона въ соотвѣтствующее предполагаемому событію положеніе. Въ день пріѣзда въ г. Троицкъ **Его Высочества** во всю длину фасада гимназіи и пансіона была разставлена масса флаговъ одинаковой формы и ширины, а съ крышъ спущено 16 гигантскихъ трехцвѣтныхъ полотнищъ, которыя, развиваясь при дуновеніи вѣтра, придавали обоимъ зданіямъ какой-то причудливый и вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтливый видъ. На крыльцѣ было разостлано красное сукно, протянутое по землѣ до предполагаемаго выхода **Его Высочества** изъ экипажа; зонтъ надъ крыльцомъ былъ искусно задрапированъ множествомъ флаговъ всевозможныхъ фасоновъ. Дальнѣйшій путь отъ входа въ гимназію до церкви и оттуда въ актовый залъ былъ устланъ бархатной дорожкой; лѣстница была обставлена съ обѣихъ сторонъ тропическими растеніями, представлявшими собой цѣлый лѣсъ цвѣтовъ; арки, поддерживающія своды зданія гимназіи, были обвиты гирляндами благоухающихъ гвоздикъ, левкоевъ и петуній. Во внѣшнемъ убранствѣ гимназіи принималъ энергическое участіе Окружный Инспекторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ К. А Чеховичъ.

22-го Іюля, въ 9 часовъ утра **Его Императорское Высочество** осчастливилъ своимъ милостивѣйшимъ посѣщеніемъ гимназію. У подъѣзда въ зданіе гимназіи **Его Высочество** былъ встрѣченъ г. Окружнымъ Инспекторомъ, а на площадкѣ

гимназіи г. исполняющимъ обязанность Директора и г. Инспекторомъ народныхъ училищъ. Послѣ представленія ихъ **Его Высочеству** и подачи почетныхъ рапортовъ, оба они были осчастливлены поданіемъ руки. Далѣе въ вестибулѣ гимназіи **Его Высочество** былъ встрѣченъ учителями и учениками приходскихъ школъ и учениками татарами русскаго отдѣленія при Медрессе, разставленными шпалерами, и продолжалъ свой путь въ верхній этажъ зданія въ предшествіи 4 учениць прогимназіи и 2 учениковъ гимназіи, усыпавшихъ путь **Его Высочеству** цвѣтами. На верхней площадкѣ второго этажа **Его Высочество** былъ встрѣченъ протоіереемъ законоучителемъ съ крестомъ и св. водой. Приложившись къ кресту, **Его Высочество** направился корридоромъ въ церковь при пѣніи всѣми учащимися „Спаси, Господи, люди Твоя“. Изъ церкви послѣ краткой литіи и провозглашенія многолѣтія всему Царствующему Дому **Его Высочество** вступилъ въ залъ гимназіи, гдѣ были сосредоточены налѣво отъ церкви гимназисты со всѣмъ педагогическимъ персоналомъ въ полной парадной формѣ, а за ними ученицы прогимназіи со всѣми учительницами, предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта и начальницей во главѣ, на правой же сторонѣ стояли ученики и учителя городского училища и ученицы Александровской школы съ ихъ попечительницей и учительницами. Радостно привѣтствованный глубокимъ поклономъ всей учащейся молодежи, **Его Высочество** послѣ указанія г. Окружнымъ Инспекторомъ на гимназистовъ, изволилъ сказать: „Здравствуйте!“, на что всѣ стоявшіе въ залѣ отвѣчали: „Здравіе желаемъ, **Ваше Императорское Высочество!**“. Потомъ, принявъ почетный рапортъ отъ начальницы прогимназіи, **Его Императорское Высочество** направился къ концу залы, гдѣ на столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, подъ изящно задрапированными портретами **Ихъ Величествъ и Его Высочества** четыре ученицы держали за кисти коверъ—работу прогимназистокъ, предназначенный для поднесенія въ даръ **Его Императорскому Высочеству**. Здѣсь одна изъ учениць обратилась къ **Его Высочеству** съ просьбой осчастливить ихъ принятіемъ ковра въ знакъ искренней готовности трудиться на славу Царя и отечества. **Его Императорское Высочество** изволилъ осмотрѣть подношеніе и спросить, кто вышивалъ этотъ коверъ. По окончаніи представленія

учащихъ и учащихся г. Окружный Инспекторъ благодарилъ **Его Императорское Высочество** за милостивое вниманіе къ учащимъ и учащимся и отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ принесъ поздравленіе **Его Высочеству** со днемъ тезоименитства Августѣйшей Его Родительницы. Затѣмъ **Его Высочество** простился съ присутствовавшими и направился къ выходу изъ залы. Учащіе и учащіеся, отвѣтивъ: „Счастливо оставаться, **Ваше Императорское Высочество!**“, запѣли народный гимнъ „Боже, царя храни!“, который былъ выслушанъ **Его Высочествомъ** до конца. Затѣмъ грянуло „ура“ и **Его Высочество** оставилъ залу, сопровождаемый благословеніями всего собравшагося народа. Энтузіазмъ осчастливленныхъ дѣтей, восторженная радость ихъ по поводу вниманія, оказаннаго имъ **Его Императорскимъ Высочествомъ**, не поддаются описанію; одни изъ нихъ плакали отъ полноты почти недосягаемаго счастья, другія спустились внизъ съ намѣреніемъ осыпать цвѣтами коляску обожаемаго **Наслѣдника Цесаревича**, но были затерты посторонней толпой, третьи остались въ залѣ гимназіи и въ открытыя окна провожали **Его Высочество** несмолкаемымъ „ура“ до тѣхъ поръ, пока экипажъ не скрылся изъ виду.

Тогда подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ всего случившагося г. Окружный Инспекторъ, учащіе, учащіеся направились въ церковь для возношенія молитвы Отцу Небесному о дарованіи здравія и благополучнаго возвращенія **Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.**

Вечеромъ въ помѣщеніи женской прогимназіи состоялось угощеніе гимназистовъ и прогимназистокъ на средства, собранныя по подпискѣ.

Въ залѣ гимназіи съ разрѣшенія г. Попечителя Округа была поставлена мраморная доска съ надписью о посѣщеніи гимназіи **Его Императорскимъ Высочествомъ**; она служитъ нынѣшнему и послѣдующему поколѣніямъ учащихъ и учащихся памятникомъ о таковомъ великомъ событіи въ жизни учебныхъ заведеній г. Троицка.

28-го Октября 1891 года въ день 25-лѣтія бракосочетанія **Ихъ Величествъ** былъ отслуженъ послѣ литургіи благо-

дарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи учащихъ и учащихся обоихъ учебныхъ заведеній.

25-го Сентября 1892 года въ день 500-лѣтія со дня кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго послѣ литургіи въ присутствіи учащихъ и учащихся гимназіи и женской прогимназіи былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго директоромъ гимназіи прочитано было краткое жизнеописаніе святаго съ указаніемъ на значеніе его и основанной имъ лавры въ исторіи Русскаго государства и народа.

24-го Сентября 1893 года гимназія имѣла счастье получить портретъ **Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича** съ собственноручной подписью. По полученіи драгоцѣннѣйшаго подарка въ присутствіи учащихъ и учащихся обоихъ заведеній въ гимназической церкви отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о драгоцѣнномъ здравіи всего Царствующаго Дома, затѣмъ отъ имени учащихъ и учащихся обоихъ заведеній посланъ былъ всеподданѣйшій адресъ **Его Императорскому Величеству** съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ. Педагогическимъ Совѣтомъ было постановлено помѣстить портретъ **Его Императорскаго Высочества** въ залѣ гимназіи, украсивъ его золотой рамой, и освободить учащихся отъ занятій на слѣдующій день.

Горестное событіе, поразившее въ 1894 году Царское Семейство и всю Россію, отразилось и на жизни Троицкой гимназіи. При первыхъ слухахъ о болѣзненномъ и опасномъ состояніи въ Бозѣ почившаго Государя 14 Октября отслужена была торжественная литургія и молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи Государя Императора. 21 Октября по полученіи горестнаго извѣстія о смерти Государя отслужена была панихида въ присутствіи Окружнаго Инспектора Статскаго Совѣтника П. А. Адріанова, учащихъ и учащихся гимназіи и женской прогимназіи; послѣ панихиды служащіе и учащіеся въ мужской гимназіи были приведены къ присягѣ на вѣрность подданства нынѣ благополучно царствующему **Государю Императору Николаю Александровичу** и Его законному Наслѣднику **Великому Князю Георгію Александровичу.** 23 Октября, а равно и 7 Ноября, въ день погребенія покойнаго Государя были совершены торже-

ственныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ. Панихиды были совершены также въ 9, 20, 40-й дни со времени блаженной кончины **Царя Миротворца**.

Радостное для всей Россіи событіе—вступленіе **Государя Императора Николая Александровича** въ бракъ съ **Ея Высочествомъ Великой Княжной Александрой Ѳеодоровной** праздновалось торжественной литургіей и благодарственнымъ съ колѣнопреклоненіемъ молебствіемъ.

8-го Декабря того же года послѣ утренней молитвы директоромъ была прочитана телеграмма, посланная Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія **Его Величеству** съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, и отвѣтная телеграмма **Государя Императора** на имя Г. Министра. По прочтеніи этой телеграммы директоръ обратилъ вниманіе учащихся на милостивое къ нимъ вниманіе **Его Величества** и разъяснилъ, въ чемъ должно заключаться нравственное усовершенствованіе.

14-го Мая 1896 года въ день священнаго коронованія **Ихъ Императорскихъ Величествъ** учащіеся обоихъ заведеній были собраны въ гимназическую церковь для слушанія божественной литургіи, послѣ которой преподавателемъ исторіи Зеленецкимъ была прочтена составленная имъ рѣчь: „О священномъ коронованіи православныхъ государей“, а инспекторомъ Соболевымъ о значеніи священнаго коронованія вообще и для насъ русскихъ въ частности“. Затѣмъ всѣ учащіеся вновь собраны были по полученіи извѣстія о совершеніи св. коронованія и присутствовали при благодарственномъ молебствіи съ колѣнопреклоненіемъ. 15 Мая ученики вновь присутствовали на литургіи въ гимназической церкви и на молебнѣ, устроенномъ на площади около арки.

25-го Іюня того же года въ день столѣтней годовщины рожденія въ Бозѣ почившаго **Императора Николая I** ученики присутствовали въ соборѣ на литургіи и панихидѣ.

6-го Ноября того же года въ день 100-лѣтней годовщины смерти **Императрицы Екатерины II** послѣ литургіи и панихиды преподавателемъ исторіи Зеленецкимъ была прочтена рѣчь о заслугахъ почившей императрицы для Россіи.

23-го Сентября 1898 года гимназія праздновала 25-лѣтіе своего существованія. На актѣ преподавателемъ Зеленецкимъ была прочтена часть составленной имъ исторической записки, именно: „Исторія учрежденія Троицкой гимназіи".

День основанія гимназіи (23 Сентября) ежегодно праздновался торжественнымъ соединеннымъ актомъ гимназіи и прогимназіи, на которомъ были произнесены слѣдующія рѣчи:

Въ 1888 году по случаю 900-лѣтія крещенія Руси „О крещеніи Руси" преподавателемъ Зеленецкимъ;

Въ 1889 году „Электричество въ его важнѣйшихъ примѣненіяхъ" преподавателемъ Ржаницынымъ;

Въ 1890 году „О среднихъ школахъ у древнихъ римлянъ" преподавателемъ Богородицкимъ;

Въ 1891 году „Характеръ главнѣйшихъ произведеній М. Ю. Лермонтова" (Герой нашего времени и Демонъ) преподавателемъ Пушновымъ;

Въ 1892 году „О софистахъ" преподавателемъ Вукомъ;

Въ 1893 году „О возникновеніи и развитіи греческой трагедіи и объ устройствѣ аѳинскаго театра въ честь Діониса" инспекторомъ Соболевымъ;

Въ 1894 году „Воспитаніе и обученіе въ Бозѣ почившаго **Государя Императора Александра Николаевича**" директоромъ Тихомировымъ;

Въ 1895 году „Объ Иванѣ Ивановичѣ Бецкомъ" директоромъ Тихомировымъ;

Въ 1897 году „Викторъ Гюго и Диккенсъ" преп. Грассомъ.

2. *Посѣщеніе гимназіи начальствующими и другими почетными лицами.*

Въ теченіе разсматриваемаго періода Троицкая гимназія была обревизована 13 разъ; 8 разъ г. Попечителемъ Округа и 5 разъ г.г. Окружными Инспекторами:

1881 года—г. Окружнымъ Инспекторомъ М. М. Владимірскимъ;

1882 года—г. Окр. Инсп. М. П. Великановымъ;

1883 года—г. Попечителемъ Округа Тайнымъ Совѣтн. Х. П. Сольскимъ и г. Окр. Инсп. М. М. Владимірскимъ;

1884 года—г. Окр. Инсп. Статск. Совѣтн. К. А. Чеховичемъ;

1885 года—г. Попеч. Окр. Д. Ст. Сов. Д. С. Михайловымъ;

1887 года—г. Попеч. Окр. Д. Ст. Сов. Д. С. Михайловымъ;

1888 года—г. Попеч. Окр. Д. Ст. Сов. Д. С. Михайловымъ и г. Окр. Инсп. Ст. Сов. К. А. Чеховичемъ;

1891 года—г. Попеч. Окр Тайн. Сов. И. Я Ростовцевымъ съ г. Окр. Инсп Кол. Сов. П. А. Адріановымъ;

1892 года—г. Попеч. Окр. Тайн. Сов. И. Я. Ростовцевымъ;

1893 года—г. Попеч. Окр. Тайн. Сов. И. Я. Ростовцевымъ;

1894 года—г. Окр. Инсп. Ст. Сов. П. А. Адріановымъ;

1895 года—г. Окр. Инсп. Ст. Сов. П. А. Адріановымъ, присутствовавшимъ на выпускныхъ и переводныхъ экзаменахъ съ 19 Мая—5 Іюня;

1898 года—г. Попеч. Окр. Тайн. Сов. И. Я. Ростовцевымъ

Во время ревизіи начальствующіе лично знакомились съ ходомъ дѣла и съ тружениками этого дѣла; иногда, замѣчая слабыя стороны, давали указанія къ исправленію недостатковъ или вообще къ болѣе правильной постановкѣ дѣла.

Помимо непосредственнаго начальства гимназія имѣла честь принимать въ стѣнахъ своихъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ Іюлѣ 1887 г. и въ Февралѣ 1889 г. гимназію посѣтилъ Начальникъ Оренбургской губерніи Генералъ Майоръ Маслоковецъ; въ Іюлѣ 1893 года гимназію осматривалъ Начальникъ Оренбург. губерніи Генералъ-Майоръ Ершовъ.

3. Личный составъ гимназіи къ 23-му Сентября 1898 г., съ указаніемъ его печатныхъ трудовъ.

Директоръ Статскій Совѣтникъ Иванъ Александровичъ Тихомировъ.

По окончаніи курса въ **Императорскомъ** С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ въ 1874 году 4-го Іюня того же года былъ назначенъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Ревельскую Александровскую гимназію, гдѣ кромѣ того преподавалъ исторію. Въ 1878 году былъ переведенъ на службу въ Царскосельскую гимназію, откуда въ 1885 году былъ назначенъ инспекторомъ Стерлитамакской прогимназіи, а затѣмъ 20 Апрѣля 1888 г.—директоромъ Троицкой гимназіи. Во время пребыванія его директоромъ Троицкой гимназіи напечатаны:

Въ жур. М. Н. П. 1889 г. рецензія на изданную Археографической Коммиссіей Новгородскую лѣтопись по Синодальному харатейному списку.

1890 г. статья подъ заглавіемъ: „Первая псковская лѣтопись послѣ паденія Пскова“ и рецензія на изд. Археогр. Ком. Лѣтопись Авраамки.

1891 г. статья подъ заглавіемъ: „Два польскихъ труда о западно-русскихъ лѣтописяхъ“.

1892 г. статья подъ заглавіемъ: „Нѣсколько замѣт. о повгородскихъ лѣтописяхъ“.

1893 г. рецензія на соч. Прохаски „О литовскихъ лѣтописяхъ“.

1894 г. статьи: „Объ отеческомъ завѣщаніи отца къ сыну“ Посошкова и „Страничка изъ исторіи высшаго духовнаго просвѣщенія въ Россіи“.

1895 г. рецензія на сочиненіе Голубовскаго: „Исторія Смоленской земли“.

1897 г. рецензіи на соч. Данилевича: „Очеркъ Исторіи Полоцкой земли“, на соч. Веневитинова: „Русскіе въ Голландіи“ и Шахматова: „О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ“.

1898 г. рецензія на соч. Ляскоронскаго: „Исторія Переяславской земли“.

Въ лѣтописи занятій археографической коммиссіи „Обозрѣніе состава Московскихъ лѣтописныхъ сводовъ“ (X вып. 1896 г.).

Въ „Русской Школѣ“ 1892 г статья: „Къ вопросу о перемѣнѣ учебниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

Въ жур. „Гимназія“ 1894 г. рецензія на переводъ В. Рудакова 4-й рѣчи Цицерона противъ Верреса“.

1896 г. статья: „Объ историч. значеніи греческаго языка въ нашихъ гимназіяхъ“.

Въ „Русскомъ Обозрѣніи“ 1897 г. рецензія на „Русскій Біографическій Словарь“. Томъ I.

Кромѣ того былъ выпущенъ въ свѣтъ „Атласъ по всеобщей и русской исторіи“ 2 и 3 изданіемъ.

Инспекторъ Статскій Совѣтн. Семенъ Яковлевичъ Соболевъ.

По окончаніи курса въ **Императорскомъ** С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ былъ назначенъ 31 Мая 1876 года Г. Министромъ Народн. Просвѣщ. учителемъ латинскаго языка въ Мензелинскую прогимназію, по закрытіи которой перемѣщенъ 19 Февраля 1879 года на ту же должность въ Троицкую гимназію. 1-го Августа 1883 года былъ назначенъ и. д. инспектора; 14 Марта 1886 года былъ утвержденъ въ этой должности.

Законоучитель Протоіерей Василій Антоновичъ Лавровскій.

Окончилъ курсъ въ Уфимской духовной семинаріи со степенью студента; 10 Января 1870 г. былъ опредѣленъ законоучителемъ Троицкаго женскаго училища, преобразованнаго въ томъ же году въ прогимназію; 16 Сентября 1873 года былъ опредѣленъ законоучителемъ въ Троицкую гимназію.

Изъ его печатныхъ трудовъ извѣстны: „Слово при освѣщеніи церкви во имя св. мученика Петра въ Троицкой гимназіи“ и нѣсколько проповѣдей, напечатанныхъ въ Оренб. Епарх. Вѣдомостяхъ 1892 г.

Преподаватели русскаго языка и словесности:

Статскій Совѣтникъ Осипъ Ивановичъ Пушновъ,

Окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ званіемъ дѣйств. студента; 17 Сентября 1882 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ русскаго языка въ Красноуфимское реальное училище, откуда былъ перемѣщенъ 1 Іюля 1885 г. на ту же должность въ Троицкую гимназію.

Состоящій въ VIII классѣ Василій Михайловичъ Никольскій.

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ 1-й степени былъ опредѣленъ 10 Августа 1894 года преподавателемъ русскаго и древнихъ языковъ въ Троицкую гимназію.

Преподаватели древнихъ языковъ:

Статскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Богородицкій.

Окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента; 23 Іюля 1873 г былъ опредѣленъ учителемъ древнихъ языковъ въ Оренбургскую гимназію, откуда 29 Сентября 1877 г. былъ перемѣщенъ на ту же должность въ Троицкую гимназію.

Статскій Совѣтникъ Матвѣй Матвѣевичъ Вукъ.

По окончаніи курса въ Вѣнскомъ университетѣ допущенъ былъ въ историко-филол факультетѣ С.-Петербургскаго университета къ испытанію на званіе учителя древнихъ языковъ гимназіи и, по выдержаніи онаго, былъ опредѣленъ 13 Августа 1880 г. преподавателемъ древнихъ языковъ въ Уральскую войсковую гимназію, откуда 4 Сентября того же года былъ перемѣщенъ на ту же должность въ Троицкую гимназію.

Изъ его печатныхъ трудовъ извѣстны:

„Краткій синтаксисъ греческаго языка“ 1883 года.
„Греческая грамматика для употребленія въ гимназіяхъ. 1889 г. Кромѣ того онъ помѣстилъ въ жур. „Гимназія“ рецензію на 3 тома изданнаго подъ ред. П. А. Адріанова русскаго перевода Тита Ливія.

Статскій Совѣтникъ Константинъ Амфіоновичъ Секундовъ.

По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ былъ назначенъ 31 Мая 1876 г. преподавателемъ греческаго языка въ Екатеринбургскую гимназію, откуда 1 Іюля 1895 г.

былъ перемѣщенъ на ту же должность въ Троицкую гимназію.

Надворный Совѣтникъ Иванъ Оедоровичъ Макаренковъ.

По окончаніи курса въ **Императорскомъ** С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ былъ назначенъ 20 Іюня 1890 года учителемъ древнихъ языковъ въ Уральскую войсковую гимназію, откуда былъ перемѣщенъ 1 Іюля 1895 г. тѣмъ же званіемъ въ Троицкую гимназію.

Преподаватели математики и физики:

Коллежскій Совѣтникъ Сергѣй Витальевичъ Ржищинъ.

Окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата; 9 Января 1888 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ въ Троицкую гимназію.

Предложилъ и рѣшилъ нѣсколько задачъ въ „Вѣстникѣ опытной физики и элементарной математики".

Коллежскій Ассессоръ Александръ Онуфріевичъ Киселевъ.

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ 1-й степени былъ опредѣленъ 19 Октября 1892 г. преподавателемъ математики и физики въ Екатеринбургскую женскую гимназію, откуда 3 Августа 1895 года былъ перемѣщенъ на ту же должность въ Троицкую гимназію.

Преподаватель исторіи и географіи:

Статскій Совѣтникъ Александръ Капитоновичъ Зеленецкій.

Окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, но съ правомъ полученія степени кандидата; 10 Октября 1884 года былъ опредѣленъ преподавателемъ въ Троицкую гимназію.

Преподаватели новыхъ языковъ:

Статскій Совѣтникъ Казимиръ Александровичъ Грассъ.

По окончаніи курса въ русской филологической семинаріи при Лейпцигскомъ университетѣ былъ назначенъ 1 Августа 1876 года преподавателемъ древнихъ языковъ въ Тульскую гимназію, откуда перемѣщенъ 7 Іюля 1877 года въ Елецкую гимназію; 1 Декабря 1879 года былъ назначенъ на ту же

должность въ Енисейскую мужскую гимназію, откуда тѣмъ же званіемъ переведенъ 28 Мая 1883 года въ Якутскую прогимназію: 2 Декабря 1885 года уволенъ въ отставку по прошенію; 4 Сентября 1886 года опредѣленъ учителемъ древнихъ языковъ въ Александровскую Старобѣльскую гимназію; 19 Іюля 1888 года уволенъ въ отставку согласно прошенію по болѣзни; 15 Сентября 1893 года опредѣленъ исправляющимъ должность преподавателя французскаго языка въ Троицкую гимназію.

Состоящій въ VIII классѣ Петръ Ивановичъ Боббанъ.

По окончаніи курса въ Митавской гимназіи былъ допущенъ 23 Октября 1896 года къ преподаванію нѣмецкаго языка въ Троицкой гимназіи изъ платы по найму; 30 Марта 1897 года былъ утвержденъ въ должности преподавателя нѣмецкаго языка.

Учитель приготовительнаго класса Надворный Совѣтникъ Аркадій Михайловичъ Авраамовъ.

По окончаніи курса въ Оренбургскомъ учительскомъ институтѣ былъ допущенъ 15 Октября 1884 года къ исполненію обязанностей помощника учителя Оренбургскаго 3-класснаго городского училища; 18 Іюля 1885 года былъ утвержденъ въ занимаемой должности; 1 Іюля 1885 года былъ назначенъ учителемъ Орскаго городского училища, откуда былъ перемѣщенъ 1-го Іюля 1888 года учителемъ-инспекторомъ Мензелинскаго городского 4-класснаго училища. 16 Октября 1892 года былъ переведенъ для пользы службы учителемъ 2-класснаго городского училища при Оренбургскомъ учительскомъ институтѣ; 29 Сентября 1895 года былъ назначенъ учителемъ приготовительнаго класса Троицкой гимназіи.

Учитель чистописанія и рисованія Надворный Совѣтникъ Левъ Власовичъ Евдокимовъ.

Окончилъ курсъ въ **Императорской** Академіи Художествъ съ званіемъ класснаго художника 3 степени, былъ опредѣленъ 21 Марта 1875 года учителемъ чистописанія и рисованія въ Троицкую гимназію.

Помощники классныхъ наставниковъ:

Статскій Совѣтникъ А. П. Богородицкій
Надворный Совѣтникъ А. М. Авраамовъ
} См. выше

Письмоводитель Титулярный Совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ Александровъ.

Окончилъ курсъ въ Уфимскомъ уѣздномъ училищѣ; 1 Іюня 1875 года былъ опредѣленъ письмоводителемъ въ Троицкую гимназію.

Врачъ Петръ Ивановичъ Покрываловъ.

Окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ; 1 Марта 1893 года утвержденъ въ должности врача Троицкой гимназіи.

Личный составъ гимназіи за предшествовавшіе годы.

Директоры:

Основатель гимназіи и ея устроитель Валентинъ Ивановичъ Филоматитскій съ Августа 1873 года до Мая 1878 года; преподавалъ латинскій языкъ. Въ Циркулярѣ по Оренб. Учеб. Округу за 1877 г. № 11 и 12 напечатано составленное имъ „Описаніе торжества закладки пансіона и освященія церкви св. мученика Петра при Троицкой гимназіи“.

Ѳедоръ Эммануиловичъ Будде съ Іюня 1878 г. до Декабря 1880 г.; преподавалъ греческій языкъ.

Левъ Григорьевичъ Лопатинскій съ Августа 1881 г. до 15 Іюля 1883 г., преподавалъ древніе языки. Авторъ Латинской грамматики.

Николай Ѳомичъ Новиковъ съ 28 Іюля 1883 г. до 20 Апрѣля 1888 г.; преподавалъ словесность.

Инспекторы:

Якубовскій Николай Ивановичъ съ 1881 г. до 16 Апрѣля 1882 г.; преподавалъ исторію и географію.

Лопатинъ Николай Алексѣевичъ съ 20 Августа 1882 г. по 1 Августа 1883 г., преподавалъ исторію и географію.

Преподаватели русскаго языка и словесности:

Гуляевъ Александръ Павловичъ съ 16 Сентября 1873 года—20 Марта 1895.

Благоправовъ Михаилъ Павловичъ съ 1 Августа 1879 года—7 Декабря 1884. Въ приложеніи къ № 5 Циркуляра по Оренб. Учеб. Окр. за 1881 годъ помѣщена его рѣчь, произнесенная предъ началомъ панихиды по **Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ**.

Безинъ Карлъ Карловичъ съ 21 Августа 1893 года—1 Августа 1894.

Преподаватели древнихъ языковъ:

Бекинеръ Дмитрій Ивановичъ съ Августа 1874 г.—Ноября 1874.

Крушевскій Николай Вацлавовичъ съ 12 Августа 1875 года—Мая 1878.

Вакуленко Антонъ Павловичъ съ 23 Августа 1879 г.—Марта 1880.

Тимоосевъ Викторъ Моисеевичъ съ 3 Августа 1885 г.—1 Іюля 1895.

Преподаватели математики и физики:

Шантаринъ Василій Григорьевичъ съ 23 Іюля 1873 г.—Іюня 1878.

Васильевъ Михаилъ Васильевичъ съ 29 Августа 1878 года—18 Мая 1879.

Медвѣдевъ Павелъ Евлампіевичъ съ 15 Іюля 1878 г.—11 Ноября 1878.

Жарскій Михаилъ Антоновичъ съ 1 Марта 1879 г.—Іюня 1880.

Голубевъ Петръ Александровичъ съ 1879 г.—26 Февраля 1883.

Никольскій Николай Павловичъ съ Августа 1880 г.—1 Декабря 1884.

Матвѣевъ Николай Захаровичъ съ 12 Мая 1883 г.—7 Декабря 1887.

Свѣшниковъ Павелъ Ивановичъ съ 1 Декабря 1884 г.—1 Августа 1895. Въ бытность преподавателемъ въ Троицкѣ издалъ слѣдующіе труды: 1) Зажигательныя кривыя при пре-

ломленіи свѣтовыхъ лучей. 1887 года.

2) Опредѣленіе изображеній предметовъ въ преломляющихся срединахъ. 1888 года.

Въ „Вѣстникѣ опытной физики и элементарной математики“ за 1890 годъ помѣстилъ статьи: 3) Однозначное преобразованіе фигуръ при помощи мнимыхъ чиселъ; 4) Аберрація звѣздъ.

За 1891 г. 5) Фокусы пятисторонника и 6) О точкахъ Брокара.

За 1892 г. 7) О безконечныхъ произведеніяхъ.

За 1893 г. 8) Опредѣленіе объемовъ усѣченныхъ призмъ.

За 1894 г. 9) Новыя доказательства теоремъ объ измѣреніи угловъ и 10) Ромбическій тридцатигранникъ.

Кромѣ того предложилъ и рѣшилъ массу задачъ.

Въ „Извѣстіяхъ физико-математическаго общества при Казанскомъ университетѣ“: 11) „Эпитрохидальныя кривыя поверхности“ и 12) „Обобщеніе свойствъ эпитрохидальныхъ поверхностей“ 1891.

Въ „Journal de Mathématiques élémentaires“ 1889 г.: 13) Статью подъ заглавіемъ: „La détermination de images des objets dans les milieux réfringents“.

Въ „Journal de Matématiques speciales“ 1890 г. двѣ статьи: 14) „Sur la polaire réciproque de l'épicycloide“ и 15) „Les courbes et les surfaces epicycloidés“.

Кромѣ того въ этихъ журналахъ помѣстилъ рѣшеніе нѣсколькихъ задачъ.

Въ „Nouvelles Annales de Mathématiques“ 1891 года помѣстилъ двѣ статьи: 16) „Le centre d'inertie et les moments d'inertie du corps épicycloidale“ и 17) „Les centres d'inertie de la moitié et du quart du corps épicycloidale“.

18) Въ Педагогическомъ Вѣстникѣ 1893 г. замѣтку о составленіи уравненій для рѣшенія задачъ.

Преподаватели исторіи и географіи:

Рыловъ Владиміръ Васильевичъ, временно исполнявшій обязанности преподавателя съ 1875—1877 года.

Якубовскій Н. И. съ 27 Сентября 1877 г.—16 Апрѣля 1882 г. } См. выше.
Лопатинъ Н. А. . . . . }

Трофимовъ Игнатій Петровичъ съ 15 Іюля 1883 г.—10 Октября 1884.

Преподаватели нѣмецкаго языка:

Ляне Эмилій Егоровичъ съ 1 Марта 1876 г.—5 Сентября 1891.

Карлбломъ Павелъ Оскаровичъ съ 29 Ноября 1891 г.—22 Сентября 1896.

Преподаватели французскаго языка:

Глѣбовъ Александръ Ивановичъ съ 3 Марта 1877 г.—1881. Въ приложеніи къ № 5 Цирк. по Оренб. Учеб. Окр. за 1881 г. помѣщена его рѣчь, произнесенная на панихидѣ по **Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ**.

Люкьенъ Джемсъ Юрьевичъ съ 1 Сентября 1881 г.—15 Августа 1882.

Трофимовъ Игнатій Петровичъ съ 15 Іюля 1883 г.—30 Сентября 1886. См. выше.

Мареръ Огюстъ Іосифовичъ съ 30 Мая 1887 г.—24 Февраля 1889.

Дорнъ Алексѣй Ивановичъ съ 24 Февраля 1889 г.—1 Іюля 1893.

Учителя приготовительнаго класса:

Смышляевъ Петръ Александровичъ съ 1875 г.—1 Сентября 1883.

Араловецъ Сергѣй Марковичъ съ 1 Августа 1884 г.—28 Января 1892.

Голубовскій Василій Васильевичъ съ 1 Февраля 1892 г.—1 Октября 1893.

Ершовъ Михаилъ Кузьмичъ съ 1 Октября 1893 г.—18 Сентября 1895.

Учитель чистописанія и рисованія:

Крассовскій Андрей Петровичъ въ 1875 г. (нѣсколько мѣсяцевъ).

Помощники классныхъ наставниковъ:

Смышляевъ П. А. См. выше.

Васильевъ Александръ Ивановичъ съ 4 Января 1874 г.—1 Сентября 1891.

Александровъ А. Д. (См. выше) съ 1 Января 1880 г.—1 Октября 1880

Глининъ Константинъ Каллистратовичъ съ 1 Января 1880 г.—2 Января 1889.

Араловецъ С. М. съ 2 Января 1889 г.—28 Января 1892. См. выше.

Голубовскій В. В. съ 1 Сентября 1891 г.—1 Октября 1893. См. выше.

Ершовъ М. К. съ 1 Марта 1892 г.—18 Сентября 1895. См. выше.

Письмоводитель Титулярный Совѣтникъ Васильевъ Ѳедоръ Лаврентьевичъ съ 1873 г.—1875.

Врачи:

Малешевскій Онисій Ѳомичъ съ 1873—1876 г

Ганъ Эдуардъ Ивановичъ съ 1876—1893 г.

4. *СПИСОКЪ ЛИЦЪ,*

окончившихъ курсъ въ Троицкой гимназіи въ теченіе перваго 25-лѣтія.

Въ 1880 году (1-й выпускъ):

Подбѣльскій Іаній, окончилъ съ золотой медалью. †

Въ 1881 г. (2-й выпускъ):

Зобнинъ Николай, съ серебр. медалью, помощникъ бухгалтера по постройкѣ Западно-Сибирск. желѣз. дорогъ въ Челябинскѣ.
Пифантьевъ Порфирій, кончилъ курсъ въ Цюрихскомъ университетѣ, заним. литературой въ Петербургѣ.
Карабаевъ Мухамеджанъ, уѣздный врачъ въ Иргизѣ.
Никитинъ Александръ.

Покрываловъ Петръ, городовой и гимназическій врачъ въ гор. Троицкѣ.
Харитоновъ Василій, управляющій золот. промысл. въ Семипал. обл.
Шулятиковъ Василій, земскій врачъ въ Вяткѣ.

Въ 1882 г. (3-й выпускъ):

Бирюковъ Павелъ, помощн. акц. надзирателя въ Перм. губ. †
Воронковъ Александръ, главноуправляющій пріисками Русскаго общества въ Кочкарской системѣ.
Дмитріевъ Владиміръ, городской судья. †
Игумновъ Павелъ, товарищъ прокурора Саратов. Окруж. Суда. †
Образцовъ Степанъ, учился въ Казанск. унив. †
Протасовъ Михаилъ, помощникъ акцизнаго надзирателя въ селѣ Петровскомъ, Челяб. уѣзда.
Филипповъ Владиміръ, старшій помощникъ акциз. надзирателя.

Въ 1883 г. (4-й выпускъ):

Кочергинъ Алексѣй, врачъ. †
Менстровъ Михаилъ, священникъ въ г. Троицкѣ.
Мещеряковъ Павелъ, окончилъ курсъ въ С.-Петерб. лѣсной земледѣльческой академіи: управляетъ имѣніемъ въ Орл. губ.
Орловъ Семенъ, учился въ Казан. унив.
Шерстобитовъ Никита, врачъ на пріискахъ Кочкарской системѣ.

Въ 1884 г. (5-й выпускъ):

Воронковъ Андрей, акцизный контролеръ въ Троицкѣ.
Ершовъ Михаилъ, учитель древн. язык. въ Бакинской гимн.
Сементовскій Павелъ, врачъ въ Рудномъ, Саратов. губ.
Гудковъ Василій.
Новицкій Антонъ, врачъ въ Кагинскомъ заводѣ.
Овсянкинъ Иванъ, въ Госуд. Контролѣ въ Вяткѣ.
Подбѣльскій Николай, акцизный контролеръ въ Прибалт. краѣ.

Въ 1885 г. (6-й выпускъ):

Ганъ Левъ, окончилъ курсъ въ Юрьевск. унив. по естеств. отд. †
Ганчиковъ Александръ, чертежникъ на жел. дорогѣ въ Томскѣ.
Евладовъ Венедиктъ, священникъ въ Оренб. г.
Можевитяновъ Леонидъ, судебный слѣдователь.
Милицинъ Петръ, былъ судебнымъ слѣдоват. †

Рыбаковъ Сергѣй, съ серебр. медалью; окончилъ курсъ по историко-фил. фак., служитъ въ Государств. Контр. Въ 1897 году издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Музыка и пѣніе уральскихъ мусульманъ“.

Въ 1886 г. (7-й выпускъ):

Акимовъ Петръ, учитель Нарвской гимназіи.
Бисарновъ Николай.
Будринъ Максимиліанъ.
Воронцовскій Никандръ, Судеб. Слѣд. при Оренб. Окр. Судѣ.
Темировъ Абдулла, мировой судья въ Ауліатѣ Сыръ-Дарьин. обл.
Филатовъ Сергѣй, врачъ.

Въ 1887 г. (8-й выпускъ):

Воронковъ Илья, окончилъ курсъ въ Александрійскомъ институт. †
Доменновъ Петръ.
Евфоріцкій Николай.
Зарубинъ Николай, врачъ въ Златоустѣ.
Филипповъ Александръ, окончилъ на естест. фак. Моск. унив., помощ. акциз. надзирателя въ Златоустѣ.
Фридьевъ Аронъ.

Въ 1888 г. (9-й выпускъ):

Воронинъ Павелъ.
Выдринъ Андрей.
Зуккеръ Яковъ, учился въ Дерптскомъ унив.; имѣетъ пивоваренный заводъ въ Троицкѣ.
Крюковъ Александръ, служитъ помощ. секр. при Троицк. Окр. С.
Кураевъ Дмитрій, профессоръ Военно-Медиц. Академіи.
Лебединскій Александръ.
Протасовъ Аркадій.
Сипайловъ Михаилъ, окончилъ курсъ въ С.-Петерб. унив. †
Сычевъ Владиміръ, офицеръ Оренб. казач. войска.

Въ 1889 г. (10-й выпускъ):

Авраамовъ Леонидъ, бухгалтеръ въ Хабаровской Казен. Палатѣ.
Агаоновъ Александръ, городской судья при Уфимск Окр. Судѣ.
Акимовъ Иванъ, учился въ Казанскомъ унив. †

Ганъ Борисъ, врачъ.
Ганъ Эдуардъ, врачъ.
Майковъ Николай, окончилъ курсъ въ Яросл. лицеѣ.
Сементовскій Николай, учился въ Казанскомъ унив. †

Въ 1890 г. (11-й выпускъ):

Григорьевъ Николай, флотскій врачъ.
Дмитріевъ Ѳедоръ, студентъ Ярославскаго лицея. †.
Егоровъ Константинъ.
Колногоровъ Василій, врачъ.
Талхаевъ Николай, офицеръ Оренб. казач. войска.
Шмотинъ Николай, священникъ въ Степной станицѣ.
Магнушевскій Петръ.

Въ 1891 г. (12-й выпускъ):

Горбуновъ Николай, учитель Кубанскаго реальнаго уч.
Козицынъ Иванъ, окончилъ курсъ въ Моск. ун. по естеств. отд. физ.-матем. фак.; младшій ревизоръ Троицк. акциз. упр.
Сердитовъ Анатолій.

Въ 1892 г. (13-й выпускъ):

Зарубинъ Матвѣй, окончилъ курсъ на восточ. фак. СПБ. ун., въ правленіи Госуд. Контроля въ Тифлисѣ.
Стерлиговъ Владиміръ.
Тимоѳеевъ Алексѣй, учитель Семипалатинской прогимназіи.
Ѳедосѣевъ Петръ, лѣсничій.

Въ 1893 г. (14-й выпускъ):

Агаѳоновъ Петръ, съ серебр. медалью, военный врачъ.
Гуминскій Александръ, съ золотой мед., врачъ.
Емельяновъ Викторъ, окончилъ курсъ въ Яросл. лицеѣ; кандидатъ на судебныя должности при Троицк. Окруж. Судѣ.
Мельниковъ Александръ, съ золотой медалью, врачъ.

Въ 1894 г. (15-й выпускъ):

Барминъ Александръ, учился въ Кіевскомъ унив. †
Бухаринъ Евгеній, окончилъ курсъ въ Моск. унив. по юридич. фак.
Кастровъ Григорій, учитель въ Омской гим.

Въ 1895 г. (16-й выпускъ):

Захаровъ Леонидъ, офицеръ.
Кастровъ Павелъ, студ. Военно-Мед. Акад.
Кенскій Сергѣй, ст. Юрьевск. ун.
Лосевъ Николай, окончилъ съ серебр. мед. Студ. СПБ. унив.
Мельниковъ Павелъ, студ. СПБ. унив.
Ушаковъ Николай, студ. Кіев. унив.

Въ 1896 г. (17-й выпускъ):

Балгажинъ Ахмедбекъ, студ. Каз. унив.
Выдринъ Павелъ, студ. Юрьев. унив.
Гуляевъ Александръ, студ. Казан. Дух. Акад.
Гуминскій Брониславъ, студ. Каз. унив.
Евдокимовъ Валентинъ, студ. СПБ. унив.
Новиковъ Всеволодъ, студ. Воен.-Мед. Акад.
Татариновъ Дмитрій, студ. Моск. унив.

Въ 1897 г. (18-й выпускъ):

Богородицкій Александръ, студ. Каз. унив.
Врублевскій Владиславъ, студ. Кіев. унив.
Забалуевъ Виталій, студ. Каз. унив.
Лавровскій Николай, студ. Кіев. унив.

Въ 1898 г. (19-й выпускъ):

Алякринскій Владиміръ, студ. Моск. унив.
Бурмакинъ Владиславъ, окончилъ съ серебр. мед.; ст. Моск. ун.
Воронинъ Иванъ, студ. СПБ. унив.
Васильевъ Николай, студ. Моск. унив.
Дмитріевъ Александръ, студ. СПБ. унив.
Завадскій Валерьянъ, студ. Моск. унив.
Кастровъ Иванъ, окончилъ съ золотой медалью; ст. Лѣсного инст.
Пономаревъ Николай, студ. Кіев. унив.
Рождественскій Николай, окончилъ съ серебряной медалью; студ. СПБ. Историко-Фил. Инст.

Число всѣхъ окончившихъ курсъ—108.

5. Значеніе Троицкой гимназіи для края.

Большинство учебныхъ заведеній—среднихъ и низшихъ—пополняется по преимуществу уроженцами того города, въ которомъ они помѣщаются. Троицкая гимназія имѣетъ болѣе широкое значеніе въ этомъ отношеніи: со дня своего учрежденія и до настоящаго времени она удовлетворяла нуждамъ не только своего города, но и сосѣднихъ, иногда очень отдаленныхъ мѣстностей. При основаніи гимназіи, какъ и въ настоящее время, ближайшія гимназіи отстояли отъ Троицка не менѣе, какъ на 400 верстъ, напримѣръ Екатеринбургская, а Оренбургская и Уфимская еще того далѣе. Слѣдовательно для жителей трехъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, нѣкоторыхъ Пермской и Уфимской положительно было не мыслимо воспитывать своихъ дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ открытіемъ гимназіи въ Троицкѣ это неудобство было устранено: и скромный чиновникъ, заброшенный на службу въ глушь башкирской деревни или киргизской степи, и достаточный купецъ, желающій, чтобы его сынъ имѣлъ большія знанія, чѣмъ умѣнье обращаться съ аршиномъ и гирями, и казакъ, желающій вывести своего сына въ офицеры, и сельскій священникъ, не имѣющій возможности за недостаткомъ средствъ вести своего сына въ отдаленную семинарію—всѣ они нашли возможнымъ воспитывать своихъ дѣтей съ большими для себя удобствами, съ меньшими матеріальными затратами и нравственными жертвами. Такъ было съ начала открытія гимназіи, такъ дѣло стоитъ и теперь. И теперь въ средѣ учениковъ не менѣе половины иногородныхъ, т. е. пріѣзжихъ преимущественно изъ Челябинска, Міасса, Кустаная и ихъ окрестностей. Можно было думать, что съ проведеніемъ великой Сибирской дороги, соединившей здѣшній край съ Уфой, Екатеринбургомъ, приливъ учениковъ изъ вышеупомянутыхъ мѣстностей уменьшится; ничуть не бывало: онъ не только не уменьшился, но даже еще увеличился, въ чемъ нельзя не видѣть и нѣкотораго довѣрія къ нашей гимназіи. Вотъ въ чемъ значеніе Троицкой гимназіи—въ томъ, что она служитъ интересамъ не только одного города, но и цѣлаго обширнаго района.

Изъ книги для записей прошеній, подаваемыхъ при поступленіи въ гимназію видно, что всего прошеній въ теченіи 25

лѣтъ подано 845. Почти всѣ подавшіе и приняты, потому что, при малочисленности учащихся, обыкновенно принимались всѣ, даже и такіе, которые не вполнѣ удовлетворяли требованіямъ программы и которые въ другой гимназіи болѣе многочисленной не были бы приняты. Но не смотря на всяческое снисхожденіе, оказываемое при пріемѣ, число учениковъ было вообще не велико: только въ послѣдніе 5 лѣтъ оно замѣтно стало увеличиваться и къ 25-лѣтнему юбилею достигло до 194, т. е. почти до такой цифры, сколько можетъ вмѣстить зданіе, разсчитанное только на 200 учениковъ. За 25 лѣтъ существованія гимназіи было 19 выпусковъ: 108 молодыхъ людей, въ томъ числѣ 25 человѣкъ—лицъ, владѣющихъ въ Троицкѣ недвижимою собственностью или приписанныхъ къ городскому обществу, получили аттестатъ зрѣлости и соединенное съ нимъ право поступленія въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія. Большинство окончившихъ курсъ воспользовались этимъ правомъ, другіе нашли для себя вполнѣ достаточнымъ ограничиться только среднимъ образованіемъ и поступили на государственную службу, или избрали для себя практическую дѣятельность. Такъ или иначе, но какъ въ самомъ городѣ Троицкѣ, такъ и въ его окрестностяхъ на далекомъ пространствѣ и въ другихъ мѣстахъ нашей обширной матушки Руси мы видимъ многихъ работниковъ на разныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности изъ бывшихъ питомцевъ Троицкой гимназіи; въ одномъ мѣстѣ она считаетъ своимъ ученикомъ смиреннаго служителя алтаря, въ другомъ—скромнаго учителя; тамъ изъ ея учениковъ врачъ, здѣсь трудолюбивый сельскій хозяинъ, или человѣкъ, стоящій во главѣ торгово-промышленнаго предпріятія—всѣ они, каждый по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, стараются приносить пользу человѣчеству, развивая данныя человѣку духовныя силы, врачуя тѣлесныя, или разрабатывая предназначенныя на пользу человѣка природныя богатства края. Наконецъ—что для гимназіи особенно лестно—она среди своего персонала имѣла и имѣетъ удовольствіе видѣть своихъ питомцевъ. Такимъ образомъ и Троицкая гимназія по силѣ—возможности служитъ своему отечеству, давъ ему, а равно и церкви нѣсколько полезныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ дѣятельности.

Обращаясь къ процентному отношенію окончившихъ курсъ и

подавшихъ прошеніе и въ большинствѣ случаевъ принятыхъ въ гимназію и обучившихся въ ней, мы видимъ, что процентъ окончившихъ выше, чѣмъ въ другихъ гимназіяхъ; такъ какъ въ Троицкой гимназіи на 115—125 обучавшихся учениковъ оканчивающихъ было среднимъ числомъ ежегодно почти 6, между тѣмъ какъ въ другихъ гимназіяхъ 8—10 оканчивающихъ приходится на 200 и даже 300 учащихся. Изъ 845 человѣкъ поступившихъ окончило курсъ 108, т. е слишкомъ восьмая часть дошла до аттестата зрѣлости, между тѣмъ какъ въ другихъ гимназіяхъ и даже столичныхъ, гдѣ контингентъ учащихся обязательно долженъ быть выше и всѣ условія для успѣшности благопріятнѣе, % окончившихъ къ общему числу обучавшихся выражается отношеніемъ 1:10. Вычитая изъ цифры обучавшихся число окончившихъ полный гимназическій курсъ и число состоящихъ въ настоящее время въ гимназіи учениковъ, мы получимъ цифру 543, означающую выбывшихъ до окончанія курса въ гимназіи. Повидимому эта цифра велика, она и дѣйствительно велика, если только имѣть въ виду цифру, а не то, что она означаетъ. Дѣло въ томъ, что всѣ выбывающіе изъ гимназіи раздѣляются на нѣсколько категорій. Часто родители, особенно недостаточные, отдаютъ въ гимназію дѣтей съ тѣмъ, чтобы довести ихъ до 4 класса и такимъ образомъ дать имъ возможность воспользоваться нѣкоторыми правами, напр. по отбыванію воинской повинности, при поступленіи на гражданскую службу, въ аптекарскіе ученики и проч. Этими соображеніями, имѣющими мало общаго съ гимназическими цѣлями образованія, и объясняется тотъ фактъ, что число учениковъ 4-го и 5-го классовъ такъ рѣзко разнится въ каждой гимназіи; можно безъ преувеличенія сказать, въ 5 классѣ учащихся на половину или, по крайней мѣрѣ, на треть меньше, чѣмъ въ предшествующемъ. Многіе родители при отдачѣ своихъ дѣтей въ гимназію еще скромнѣе въ своихъ желаніяхъ: они считаютъ достаточнымъ, если ихъ дѣти пробудутъ въ гимназіи 2—3 года, а затѣмъ ихъ берутъ, чтобы пріучить къ своему дѣлу. Наконецъ многіе ученики переходятъ изъ гимназіи по случаю переѣзда своихъ родителей; нѣкоторые оставляютъ заведеніе по случаю перехода въ другія учебныя заведенія, напр. въ юнкерское училище, ветеринарный институтъ, горное или реальное училище и т. п. Такъ что, если принять во вниманіе выходы изъ гимназіи по

вышеизложеннымъ причинамъ, то процентъ не окончившихъ курсъ по малоуспѣшности сократится до самой ничтожной цифры: безъ малоуспѣшныхъ же учениковъ ни одно учебное заведеніе обойтись не можетъ, въ особенности такое, въ которомъ обучаются дѣти. Но и выбывающіе до окончанія курса все таки получаютъ нѣкоторое развитіе, нѣкоторыя знанія и подготовку, благодаря которымъ они впослѣдствіи съ пользой для себя могутъ заниматься на практической или общественной службѣ.

Заканчивая вышеупомянутыми данными обзоръ Троицкой гимназіи за первое 25-лѣтіе ея существованія, пожелаемъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія. Дай Богъ, чтобы въ теченіе 2-й четверти вѣка своего существованія, число воспитанниковъ увеличилось въ ней вдвое, чтобы изъ гимназіи по прежнему выходили вполнѣ зрѣлые юноши, т. е. вѣрные сыны нашей православной Церкви и добрые слуги Царя и Отечества.

6. Учебныя руководства и пособія, бывшія въ употребленіи въ Троицкой гимназіи съ 1873—1898 года. (*)

По Закону Божію:

Славянскій молитвословъ.
Евангеліе.
Картины изъ свящ. исторіи Шнорра.
Начальное наставленіе въ прав. христ. вѣрѣ свящ. Соколова.
Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта Рудакова.
Богослуженіе православной церкви Рудакова.
Пространный катихизисъ прав. каоолич. вост. церкви Филарета.
Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ прот. Попова.
Картины изъ свящ. исторіи, прот. Смирнова.
Начальное наставленіе въ прав. христ. вѣрѣ Свирѣлина.
Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей прот. Чельцова.
Исторія христ. правосл. церкви прот. Смирнова.
Руководство къ пониманію правосл. богослуженія Лебедева.
Очерки православно-христіанскаго нравоученія А. Покровскаго.

По Русскому языку:

Книга для чтенія Полевого.

(*) Въ этотъ перечень не вошли авторы по древнимъ и новымъ языкамъ.

Книга для чтенія Паульсона.
Грамматики Говорова и Камкова.?
Уроки правописанія русскаго языка Семенова.
Хрестоматія Семенова.
Русская хрестоматія Галахова.
Славянская и русская этимологія Поливанова.?
Пособіе при изученіи русской словесности Смирновскаго.
Хрестоматія Филонова.
Руководство къ составленію періодовъ Баталина.
Учебникъ теоріи словесности Бѣлоруссова.
Руководства по логикѣ Румпеля и Струве.
Родина Радонежскаго.
Сборникъ стихотвореній Сыркина.
Исторія русской словесности Галахова.
Этимологія русскаго языка Кирпичникова.
Этимологія русскаго языка Преображенскаго.
Синтаксисъ русскаго языка Преображенскаго.
Грамматика церковно-славянскаго языка Карскаго.
Учебникъ теоріи словесности Радонежскаго.

По латинскому языку:

Латинская грамматика Кюнера.
Латинская грамматика Ходобая и Виноградова.
Латинская грамматика Эллендта-Зейффферта.
Книга для упражненій въ лат. граммат. Ходобая и Виноградова.
Руководство для первоначал. обученія лат. языку Лопатинскаго.
Связныя статьи для перевода на лат. языкъ Гааке.
Латинская грамматика Адольфа Ходобая.
Латинская хрестоматія Соколова и Радецкаго.
Латинскіе словари Шульца и Петрученко.

По Греческому языку:

Учебная греческая грамматика Кюнера.
Книга упражненій для перевода Бѣлицкаго.
Греческая грамматика для употребленія въ гимназіяхъ Вука.
Книга для упражненій Чернаго.
Матеріалы для упражн. въ перев. съ рус. яз. на греч. Фарника.
Греческая грамматика Курціуса.

Греческіе словари Вейсмена и Поспишиля.

По математикѣ:

Ариѳметика Малинина.
Сборникъ ариѳметич. задачъ Малинина.
Учебникъ ариѳметики Волленса.
Сборникъ ариѳметич. задачъ Евтушевскаго.
Алгебра Давыдова.
Сборникъ алгебраич. задачъ Бычкова.
Геометрія Давыдова.
Тригонометрія Малинина.
Таблицы логариѳмовъ Лаланда.
Сокращенныя таблицы логариѳмовъ Буссе.
Геометрія Буссе.
Систематическій курсъ ариѳметики Киселева.
Учебникъ алгебры Киселева.
Учебникъ геометріи Малинина и Егорова.

По физикѣ:

Физика Малинина.
Физика Ковалевскаго.

По естественной исторіи:

Естественная исторія Герда.

По космографіи:

Учебникъ космографіи Малинина и Буренина.

По исторіи:

Сокращенное руководство по всеобщей и русской исторіи Иловайскаго.
Древняя исторія
Исторія среднихъ вѣковъ
Новая исторія
Русская исторія
} курсъ старшаго возраста Иловайскаго.
Исторія Греціи и Рима Гуревича.
Руководство къ русской исторіи. Средній курсъ Иловайскаго.

Учебный историческій атласъ Барона Торнау.
Учебный атласъ по русской исторіи его же.
Историч. атласы Зуева и Іордана.

По географіи:

Начальные уроки географіи Корнеля.
Учебная книга географіи. Общія свѣдѣнія. } Смирнова.
— — — Азія, Афр., Ам. и Австралія } Смирнова.
— — — Европа } Смирнова.
— — — Россійская имперія Лебедева.
— — — Россійская имперія Бѣлохи.
Краткій учебникъ географіи курсъ I } Янчина.
— — — курсъ II } Янчина.
— — — курсъ III } Янчина.
Учебникъ географіи Россіи Линберга.
Учебный атласъ всеобщей географіи Линберга.
Учебный атласъ Ильина.
Учеб. геогр. атласы Пуликовскаго, Сидова, Симашко.

По нѣмецкому языку:

Учебникъ нѣмецкаго языка Штейнгаузра.
Нѣмецкая грамматика Кейзера.
Нѣмецкая хрестоматія Топоркова.
Руководство къ изученію нѣмецкаго языка Аллендорфа.
Нѣмецкая хрестоматія Берте.

По французскому языку:

Учебникъ французскаго языка Марго.
Французская грамматика Пржевальскаго.
Учебникъ французскаго языка Игнатовича.
Французская грамматика Фену.
Французская хрестоматія Фену.
Учебникъ французскаго языка Варрона.

Пансіонъ при Троицкой гимназіи.

Историческая записка составлена преподавателемъ гимназіи О. Пушновымъ.

Ко дню двадцатипятилѣтія гимназіи пансіонъ просуществовалъ около 18 лѣтъ, но и за это время въ его жизни можно различить три періода. Мысль объ устройствѣ пансіона принадлежитъ первому директору В. И. Филоматитскому, при которомъ и началась постройка его. Окончаніе постройки пансіона и открытіе было дѣломъ второго директора Ѳ. Э. Будде. Первые три года его существованія прошли при Л. Г. Лопатинскомъ и были самымъ тяжелымъ для него временемъ, когда самое существованіе его подвергалось сомнѣнію по недостатку средствъ и вслѣдствіе незначительнаго количества поступавшихъ въ него пансіонеровъ. Такимъ образомъ время съ 1876 года до начала $18^{83}/_{84}$ учебнаго года временемъ образованія учрежденія. Второй періодъ начинается съ $18^{83}/_{84}$ учебнаго года и продолжается все время директорства Н. О. Новикова и первые годы управленія гимназіей И. А. Тихомировымъ. Въ продолженіе этого времени пансіонъ обзаводился необходимымъ инвентаремъ; при чемъ постепенно накоплялись нѣкоторые небольшіе остатки отъ расходовъ и подготовлялись средства для расширенія пансіонскаго помѣщенія.

Это расширеніе пансіона, происходившее во время директорства И. А. Тихомирова, выразилось въ устройствѣ отдѣльной больницы и пристройки, соединившей зданіе гимназіи и пансіона.

Потребность въ интернатѣ для иногородныхъ учениковъ сказалась сейчасъ же по открытіи гимназіи, такъ какъ размѣщеніе ихъ по частнымъ квартирамъ сразу обнаружило большія неудобства какъ относительно гигіеническихъ условій, такъ и по отношенію къ надзору за ними. Троицкъ, какъ уѣздный городъ, конечно, не могъ имѣть достаточнаго количества удобныхъ

квартиръ для размѣщенія учениковъ, а потому приходилось довольствоваться случайными, на которыя указывали сами родители. Привозя своихъ дѣтей въ гимназію, они оставляли ихъ у родственниковъ, а чаще у знакомыхъ, которыхъ, понятно, занималъ болѣе вопросъ матеріальнаго вознагражденія, а не удобства воспитанника. Ученикъ помѣщался большею частію съ членами хозяйской семьи и не имѣлъ не только отдѣльной комнаты, но иногда и отдѣльной кровати и спалъ на полу. При такихъ условіяхъ занятіе уроками было затруднительно, а при многочисленности семьи и дѣтей и невозможно.

При открытіи гимназіи ученическихъ квартиръ, содержавшихся частными лицами, было 19, при чемъ число учениковъ на нихъ было не одинаково: были квартиры, на которыхъ жило по одному ученику. При такомъ количествѣ квартиръ надзоръ за ними, кромѣ помощниковъ классныхъ наставниковъ, былъ распредѣленъ между всѣми членами педагогической корпораціи.

Каковы были квартиры и какими удобствами пользовались на нихъ ученики, можно видѣть изъ отзывовъ наблюдавшихъ за ними членовъ педагогическаго персонала.

Квартира „Кондауровой“, по отзыву преподавателя Гуляева, весьма неудовлетворительна: нѣтъ удобнаго помѣщенія ни для занятій, ни для сна и даже нѣтъ кроватей, а мальчики спятъ на полу, что, конечно, вредно отзывается на ихъ здоровьѣ. На предложеніе обставить квартиру удобствами квартиросодержательница заявила, что пусть лучше возьмутъ отъ нея учениковъ, но что она не согласна принимать какія либо мѣры къ ея улучшенію. Недовольное и какъ бы враждебное отношеніе квартиро-содержателей къ посѣщеніямъ классныхъ наставниковъ и ихъ помощниковъ для наблюденій за учениками передается и мальчикамъ, какъ это замѣтилъ помощникъ классныхъ наставниковъ Васильевъ изъ разговора съ однимъ изъ учениковъ этой квартиры.

Квартира Ворониной, кромѣ неудобствъ, о которыхъ говорилось выше, имѣла еще и другое. На дворѣ въ другихъ помѣщеніяхъ жили рабочіе, и ученикамъ нерѣдко приходилось слышать ругань пьяныхъ и непристойныя рѣчи.

Ученики киргизы помѣщались у завѣдующаго русско-татарской школой и были поручены его надзору. Помимо того,

что соединеніе инородцевъ въ одной квартирѣ имѣло весьма невыгодную сторону въ педагогическомъ отношеніи, предоставляя ихъ самимъ себѣ, оно было неудобно и въ томъ отношеніи, что ученики киргизы были совершенно удалены отъ сообщества русскихъ товарищей, рѣже слышали русскую рѣчь и не могли изучать ее практически, а отсюда вытекали затрудненія для преподаванія: они съ трудомъ понимали объясненія учителя, а вслѣдствіе этого и успѣхи ихъ были неудовлетворительны, особенно въ русскомъ языкѣ. Самое помѣщеніе ихъ не представляло ни малѣйшихъ удобствъ для учениковъ Въ комнатѣ не было ни столовъ для занятій, ни шкафа для бѣлья и книгъ, ни даже кроватей, Всѣ ученики спали на полу; писать и заниматься уроками имъ приходилось лежа. Нечего и говорить о чистотѣ: эта была одна изъ самыхъ плохихъ квартиръ въ этомъ отношеніи. Все было поставлено такъ, что ученики киргизы какъ будто не выходили изъ своей среды ни по образу жизни, ни по своимъ привычкамъ.

Такого рода квартиры, естественно, должны были наводить гимназическое начальство на мысль объ устройствѣ общей ученической квартиры.

На ходатайство гимназическаго начальства предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о средствахъ для постройки пансіона при Троицкой гимназіи, Г. Управлявшій учебнымъ округомъ отъ 25 Августа 1876 года сообщилъ о **Высочайшемъ** соизволеніи употребить изъ свободныхъ остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе Троицкой гимназіи въ 1875—76 и 77 годахъ до 24 тысячъ рублей на устройство при означенномъ заведеніи пансіона. При этомъ предписывалось составить подробныя кондиціи на постройку означеннаго зданія и назначить на производство этой постройки установленные торги. Прежде чѣмъ составить кондиціи, хозяйственный комитетъ опредѣлилъ поручить городскому архитектору Луценко войти съ представленіемъ о томъ, къ какимъ измѣненіямъ въ смѣтѣ и планѣ поведетъ устройство теплаго корридора между пансіономъ и гимназіей и замѣна каменныхъ лѣстницъ чугунными, а также устройство вентиляціи.

Въ слѣдующемъ засѣданіи 22 Ноября 1876 г. разсматривались планъ и смѣта означенныхъ дополнительныхъ работъ, при чемъ оказалось, что эти работы увеличатъ всю сумму до 29400 руб.,

а если принять во вниманіе, что при этомъ придется выравнивать мѣсто, назначенное для пансіона, а также углубить канавы для фундамента, то стоимость ихъ дойдетъ до 30500 рублей.

Въ виду такого значительнаго увеличенія смѣтной суммы, а равно и того обстоятельства, что на этотъ предметъ ассигновано лишь 24 тысячи рублей, комитетъ рѣшился подыскать такое лице, которое, принявъ на себя обязательство выполнить подрядъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно, въ то же время приняло бы его съ наибольшей уступкой.

Изъ трехъ лицъ, явившихся для переговоровъ по поводу постройки пансіона, наиболѣе выгодныя условія были предложены Гинзбургомъ, строившимъ и зданіе гимназіи. Въ общей сложности онъ уступалъ до 15% всей стоимости постройки, но, какъ и другіе, предъявлялъ требованіе, чтобы постройка была отдана безъ торговъ. Послѣднее условіе комитетъ находилъ даже выгоднымъ для себя въ томъ отношеніи, что этимъ устранялась излишняя проволочка времени: можно было скорѣе поставить иногородныхъ гимназистовъ въ возможно лучшія (педагогическія и гигіеническія) условія. Хозяйственный комитетъ, изъявивъ согласіе на отдачу постройки пансіона Гинзбургу, вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ на утвержденіе Г. Попечителя ходатайство объ отдачѣ постройки безъ торговъ, подробно изложивъ въ немъ соображенія, на основаніи которыхъ комитетъ счелъ нужнымъ войти съ такимъ представленіемъ.

На это представленіе послѣдовалъ отъ 14 Декабря 1876 года за № 3042 отвѣтъ Г. Попечителя учебнаго округа, что онъ не считаетъ возможнымъ ходатайствовать предъ Министромъ объ отдачѣ постройки пансіона безъ торговъ, а потому и предписываетъ представить планъ, фасады и кондиціи на означенную постройку для назначенія торговъ въ Оренбургѣ. 2 Августа 1877 года за № 2262 послѣдовало предложеніе управлявшаго округомъ, въ которомъ сообщалось, что постройку пансіона принялъ на себя Оренбургскій купецъ Бѣловъ за 28 тысячъ руб. и что къ работѣ, которая, согласно утвержденной смѣтѣ должна производиться хозяйственнымъ способомъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью хозяйственнаго комитета, Бѣловъ долженъ приступить нынѣ-же.

Въ первый годъ были сложены фундаментъ и цоколь, и работа была прекращена до весны слѣдующаго года. Весной же

работы должны быть начаты не ранѣе того, какъ будутъ осмотрѣны матеріалы, заготовленные осенью и зимой, а также и вся произведенная предыдущею осенью работа. Въ виду того, что предложеніе соединить теплымъ корридоромъ пансіонъ съ гимназіей не осуществилось, возникъ вопросъ объ устройствѣ въ зданіи пансіона квартиры для инспектора. Для устройства ея предполагалось измѣнить назначеніе нѣкоторыхъ комнатъ, а именно, устроить квартиру тамъ, гдѣ по плану назначена была больница. Сверхъ того къ этой квартирѣ присоединялась еще комната въ прилежащемъ корридорѣ, а для кухни инспектора комната, назначенная для пансіонскаго буфета. Больницу рѣшено было помѣстить въ квартирѣ экономa, отдѣливъ часть пріемной для фельдшера. Цѣнность этихъ передѣлокъ не превышала суммы 150 руб.

Подрядчикъ Бѣловъ за постройку пансіона взялъ 28 тысячъ, а свободныхъ суммъ отъ прежнихъ лѣтъ было 24 тысячи слѣдовательно, приходилось изыскивать средства на покрытіе этого перерасхода въ 4 тысячи. Спеціальныхъ средствъ гимназія не имѣла, а потому гимназическое начальство обратилось съ ходатайствомъ въ министерство объ отпускѣ изъ казны означенной суммы. Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о расходѣ на постройку зданія для пансіона Троицкой гимназіи, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе сего представить Министерству Народнаго Просвѣщенія потребныя на окончаніе постройки зданія для пансіона Троицкой гимназіи 4000 руб. отнести на свободный остатокъ отъ кредита, назначеннаго по § 7 ст. I Мин. Народ. Просвѣщ. 1878 года на содержаніе личнаго состава помянутой гимназіи съ перечисленіемъ этой суммы въ § 15 смѣты того Министерства на 1878 годъ.

Постройка пансіона начата была осенью въ 1877 году, и до зимы былъ возведенъ фундамент зданія и цоколь. Слѣдующею весною послѣ осмотра архитекторомъ совмѣстно съ членами хозяйственнаго комитета заготовленныхъ матеріаловъ, а также и возведенныхъ работъ приступлено было къ продолженію постройки зданія, которая къ 21 Октября была доведена до крыши; кромѣ того были возведены и покрыты желѣзомъ каменныя над-

ворныя постройки. Къ Іюлю слѣдующаго года зданіе было покрыто желѣзомъ и оштукатурено.

Наконецъ 4 Ноября 1879 года членами хозяйственнаго комитета и окружнымъ архитекторемъ зданіе пансіона, какъ оконченное постройкою, было освидѣтельствовано и принято отъ подрядчика, о чемъ и составленъ актъ. Всѣ замѣченные недочеты въ работахъ подрядчикъ долженъ былъ исправить лѣтомъ 1880 года.

Открыть пансіонъ въ этомъ учебномъ году не представлялось возможнымъ во-первыхъ, потому, что всѣ ученики уже были распредѣлены по квартирамъ, а во-вторыхъ самое зданіе пансіона нужно было обставить самыми необходимыми принадлежностями квартиры. Нужна была мебель и бѣлье, а также чайная и кухонная посуда. На все это не было средствъ.

Чтобы обставить пансіонъ всѣмъ необходимымъ пришлось обратиться къ сбору пожертвованій. Въ сборѣ принимали участіе какъ администрація, такъ и частныя лица. Въ числѣ жертвователей были киргизскія общества и казаки третьяго отдѣла. Было пожертвовано: киргизами Джигторинской волости 50 руб.; Аманъ-Карагайской волости 43 руб.; киргизами Тургайскаго уѣзда 180 руб.; киргизами Дамбаровской волости 74 руб.; Миндаторинскимъ волостнымъ управителемъ Мурзабыкинымъ 10 руб.; аульнымъ старшиной Исабаевымъ 6 руб.; кандидатомъ Аманжуловымъ 3 руб.; Заурядъ Хорунжимъ, Уразомъ Араповымъ 8 руб; Егоромъ Митрофановичемъ Симоновымъ 600 руб.; Петромъ Ивановичемъ Воронковымъ 300 руб.; Петромъ Лебедевымъ 300 руб.; Николаемъ Васильевичемъ Зарубинымъ 100 руб.; Василіемъ Алексѣевичемъ Аоанасьевымъ; Гервасіемъ Федосѣевымъ собрано по подписному листу 91 руб., а всего пожертвовано 2036 руб. Эти пожертвованія дали возможность гимназическому начальству обставить пансіонъ всѣмъ необходимымъ для первоначальнаго обзаведенія. На эти деньги была пріобрѣтена мебель для занятной комнаты и столовой, кровати, постельное и столовое бѣлье, а также кухонная и чайная посуда. Обзаведеніе было разсчитано на 15 человѣкъ. При разсмотрѣніи предварительной смѣты, составленной членами хозяйственнаго комитета, Педагогическій Совѣтъ въ своемъ засѣданіи 21 Августа 1881 г. нашелъ, что расходъ по содержанію 15 воспитанниковъ будетъ сходиться съ

приходомъ, получаемымъ отъ платы за содержаніе означеннаго числа воспитанниковъ, предполагая съ 15 воспитанниковъ 4050 и на расходъ 3987 р. 25 к. Что-же касается платы воспитателямъ въ количествѣ 700 р. каждому, бухгалтеру, эконому и фельдшеру, то оказалось, что на данный предметъ ничего изъ имѣвшей поступить суммы не могло быть удѣлено. По этому Педагогическій Совѣтъ, имѣя въ виду, что родители, помѣщая дѣтей своихъ въ пансіонъ, руководятся главнымъ образомъ тою мыслію, что дѣти ихъ не только будутъ одѣты и обуты, но и будутъ подъ надзоромъ и руководствомъ воспитателей въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, признавъ было невозможнымъ открытіе пансіона, хотя и сознавалъ крайнюю необходимость въ немъ и особенно въ городѣ Троицкѣ, въ виду неимѣнія хорошихъ частныхъ квартиръ и значительнаго числа иногородныхъ, которые не въ состояніи воспитывать дѣтей при себѣ. На предложеніе предсѣдателя раздѣлить съ нимъ, пока на время безвозмездно, трудъ по пансіону, члены совѣта Соболевъ и Благоправовъ заявили, что они не прочь содѣйствовать въ данномъ случаѣ по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, но въ облегченіе себя просили раздѣлить обязанности воспитателя между нѣсколькими лицами, дабы возможно меньше число дней дежурства приходилось на долю каждаго. Выразилъ свою готовность исполнять обязанности воспитателя и Лапе подъ условіемъ предоставленія ему мѣста помощника классныхъ наставниковъ.

Такимъ образомъ первое и самое главное препятствіе къ открытію пансіона самопожертвованіемъ вышеупомянутыхъ преподавателей было устранено.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Педагогическому Совѣту предсѣдателемъ, оказалось слѣдующее число воспитанниковъ, которыхъ родители просятъ принять въ пансіонъ: Малѣевъ, Дидрихсонъ, Будринъ и Забусовъ, уже внесшіе деньги хотя подъ извѣстными условіями. Такъ Дидрихсонъ подъ условіемъ исключенія изъ платы стоимости экипировки, такъ какъ онъ не зналъ объ открытіи пансіона и недавно завелъ все необходимое на этотъ предметъ. Кромѣ того, имѣлось 4 стипендіата,—двое отъ земледѣльческой академіи съ платою по 200 руб. въ годъ за каждаго, и двое киргизскаго общества. Къ этому числу прибавилось еще трое, за которыхъ деньги были внесены г.г. Симоновымъ и Аѳанасьевымъ.

Итого было одиннадцать человѣкъ. Между тѣмъ, по мнѣнію Педагогическаго Совѣта, только при пятнадцати пансіонерахъ мыслимо было открытіе пансіона. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи дѣло пансіона не могло двинуться впередъ за недостаткомъ заявленій о желаніи родителей помѣстить своихъ дѣтей въ пансіонъ. Но, принимая во вниманіе во-первыхъ, что публикаціи объ открытіи пансіона опоздали своими сообщеніями и потому большинство родителей находятся въ невѣденіи; во-вторыхъ, что нѣкоторые родители, не будучи знакомы съ жизнію пансіонеровъ, находятся пока въ выжидательномъ состояніи и, вѣроятно, не замедлятъ помѣстить своихъ дѣтей, лишь только пансіонъ откроется; въ третьихъ, наконецъ есть нѣсколько такихъ лицъ, особенно изъ міра чиновниковъ, которыя потому единственно не помѣщаютъ дѣтей своихъ въ пансіонъ, что не могутъ внести требуемой суммы разомъ, Педагогическій Совѣтъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: какъ ни мало число поступающихъ и какъ ни шатко, основаніе къ открытію нынѣ-же пансіона, все-таки открыть его нужно, полагаясь съ увѣренностью на возрастаніе числа пансіонеровъ, на что имѣются положительныя данныя, если принять во вниманіе даже то, что за воспитанниковъ, которые не могутъ внести разомъ всѣхъ денегъ, а помѣсячно, обѣщаются внести заимообразно добрые люди.

Кромѣ того замедленіе и колебаніе въ данномъ случаѣ, особенно въ виду того, что нѣкоторые родители уже внесли деньги за право воспитанія въ пансіонѣ, можетъ окончательно подорвать въ обществѣ довѣріе къ пансіону и сдѣлать открытіе его невозможнымъ и на будущее время, а между тѣмъ практика и несомнѣнныя преимущества жизни пансіонеровъ въ сравненіи съ помѣщеніемъ учениковъ на частныхъ квартирахъ не могли не быть извѣстными родителямъ, что также могло увеличить число желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ пансіонъ. Въ виду всего этого Педагогическій Совѣтъ опредѣлилъ просить разрѣшенія г. Попечителя на открытіе пансіона при Троицкой гимназіи.

28-го Октября 1880 г. въ совѣтѣ было заслушано предложеніе г. Попечителя отъ 18 Октября за № 3073, которымъ разрѣшалось съ соизволенія Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія открыть пансіонъ на основаніяхъ, изложен-

ныхъ въ протоколѣ совѣта отъ 21 Августа 1880 г. Въ этомъ же засѣданіи былъ разсмотрѣнъ вопросъ о воспитателяхъ, которыми еще раньше изъявили согласіе быть преподаватели Соболевъ и Благонравовъ, при чемъ къ нимъ въ помощники былъ назначенъ третій помощникъ классныхъ наставниковъ Смышляевъ.

Первая смѣта по пансіону была составлена такимъ образомъ, что расходъ превышалъ доходъ на 160 руб. Но это не послужило препятствіемъ къ открытію пансіона, такъ какъ по смыслу предписанія г. Попечителя можно было разсчитывать на отчисленіе остатковъ отъ содержанія личнаго состава гимназіи на нужды пансіона и вознагражденіе служащихъ въ немъ.

День открытія пансіона назначенъ былъ на 4-е Ноября. Въ этотъ день пансіонъ былъ украшенъ флагами и въ 10 час. утра изъ гимназической церкви совершенъ былъ крестный ходъ въ зданіе пансіона, гдѣ законоучитель совмѣстно съ городскимъ духовенствомъ отслужили торжественное Господу Богу молебствіе съ водоосвященіемъ. Дальнѣйшее торжество открытія происходило въ актовомъ залѣ гимназіи. Послѣ пѣнія молитвы: „Днесь Благодать Святаго Духа насъ собра“ директоръ объявилъ пансіонъ открытымъ и прочиталъ рѣчь о значеніи интернатовъ. Другую рѣчь произнесъ преподаватель Благонравовъ объ образовательно-воспитательномъ значеніи исторіи русской литературы. Затѣмъ послѣ пѣнія гимна: „Къ Тебѣ Царю Царей“ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи гимназіи за истекшій $18^{79}/_{80}$ учебный годъ. Такимъ образомъ открытіе пансіона было соединено съ годичнымъ актомъ, на которомъ раздавались награды успѣвшимъ ученикамъ.

Къ 1-му Января 1881 года въ пансіонѣ было только 10 пансіонеровъ. Такое незначительное число ихъ заставило гимназическое начальство принять всѣ мѣры къ привлеченію большаго количества пансіонеровъ. Съ этою цѣлью директоромъ были разосланы письма родителямъ учениковъ съ приглашеніемъ помѣстить своихъ дѣтей въ пансіонъ. Изъ отвѣтныхъ писемъ родителей выяснились причины, почему они отказываются помѣстить ихъ туда. Болѣе всего они затруднялись размѣромъ платы за пансіонера, а также необходимостью вносить ее по полугодіямъ сполна; иные ссылались на затраты, произведенныя на экипиров-

ку учениковъ, и соглашались помѣстить дѣтей подъ условіемъ вычета изъ платы стоимости одежды. Наконецъ были родители, которые прямо вступали въ торгъ, просили сбавить плату за содержаніе и предлагали отъ 100 р до 200 р. съ условіемъ разсрочки денегъ за первоначальное обзаведеніе на годъ.

Въ началѣ $18^{81}/_{82}$ учебнаго года возникалъ даже вопросъ о закрытіи пансіона, если не наберется 20 пансіонеровъ, такъ какъ средствъ на содержаніе его не было, нечѣмъ было платить и воспитателямъ, а между тѣмъ вопросъ о переводѣ 10-ти киргизскихъ стипендій изъ Оренбурга не могъ быть рѣшенъ ранѣе начала 1882 года. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ исправлявшій должность директора Якубовскій телеграммою спрашивалъ г. Попечителя, открывать ли пансіонъ. На это былъ полученъ отвѣтъ: „Если признается возможность существованія пансіона при 13 воспитанникахъ, то ничего не имѣю противъ продолженія его существованія".

Въ частномъ письмѣ на имя директора г. Управлявшій округомъ разъяснилъ, что въ видахъ привлеченія большаго числа воспитанниковъ не слѣдуетъ требовать настоятельно отъ желающихъ поступить въ оный внесенія въ установленный срокъ платы за содержаніе, но допускать въ этомъ отношеніи въ случаѣ надобности въ той или другой степени льготу.

Съ 1883 года было опредѣлено допускать въ пансіонъ полупансіонеровъ съ платою 120 руб., кромѣ платы за ученіе, въ видахъ тѣхъ, чтобы иногородніе ученики имѣли возможность жить въ пансіонѣ. Эта плата болѣе или менѣе подходила къ средней платѣ на ученическихъ квартирахъ. Только со второй половины 1883 года, когда нѣсколько ученическихъ квартиръ было закрыто и вслѣдствіе этого значительное число воспитанниковъ перешло въ пансіонъ, возможно стало дать ему болѣе или менѣе соотвѣтствующую организацію и тѣмъ хоть сколько нибудь обезпечить его дальнѣйшую судьбу. Съ этого времени число воспитанниковъ стало возрастать, а слѣдовательно стали возрастать и матеріальныя средства, давшія возможность придать заведенію такой внутренній строй и такой видъ, которыми оно не отличалось отъ другихъ подобнаго рода учрежденій и тѣмъ могло бы возбудить къ себѣ довѣріе со стороны общества и родителей. Такимъ образомъ, благодаря разнаго рода благопріятнымъ обсто-

ятельствамъ, уже къ 1 Января 1885 г. число пансіонеровъ достигло 44, а это число было уже больше того, на которое было разсчитано зданіе пансіона.

Вотъ какимъ представляется постепенный ростъ пансіона начиная съ его основанія 1880 г. и кончая 1898 г.—годомъ двадцатипятилѣтняго существованія гимназіи.

Таблица числа пансіонеровъ, сколько выбыло ихъ въ теченіи года, и сколько состоитъ къ 1-му Января слѣдующаго года полныхъ и полупансіонеровъ.

Годъ	Число пансіонеровъ	Выбыло	Поступило	Число пансіонеровъ къ 1-му Января слѣдующаго года:		
					Полныхъ	Полупансіонеровъ
1880	10	—	—	10	—	—
1881	15	—	—	15	—	—
1882	19	—	—	27	—	—
1883	27	9	19	37	—	—
1884	37	14	21	44	—	—
1885	44	10	16	50	19	31
1886	50	15	17	52	19	33
1887	52	18	15	49	21	28
1888	49	14	14	49	25	24
1889	49	9	7	47	27	20
1890	47	13	17	51	26	25
1891	51	13	13	51	25	26
1892	51	21	17	47	21	26
1893	47	8	18	57	24	33
1894	57	8	10	59	27	32
1895	59	19	19	59	28	31
1896	59	15	12	56	21	35
1897	56	11	19	64	23	41
1898	64					

Изъ приведенной таблицы видно, что уже съ 1885 года число воспитанниковъ въ пансіонѣ было больше того числа, на которое было разсчитано самое зданіе (40 чел.), а между тѣмъ съ годами потребность въ пансіонѣ все возрастала, просьбы о помѣщеніи дѣтей въ пансіонъ увеличивались, такъ что ежегодно приходилось отказывать многимъ желавшимъ помѣстить своихъ дѣтей туда. Ясно, что существующее зданіе пансіона не могло уже удовлетворить возраставшей въ немъ потребности: нужно было его расширить. Это расширеніе могло быть сдѣлано безъ пристроекъ къ существующему зданію; нужно было устроить отдѣльное помѣщеніе для больницы. Одна изъ комнатъ, занимаемыхъ больницей, могла быть отведена для помѣщенія занятной комнаты учениковъ 8 класса, а другую удобнѣе было присоединить къ инспекторской квартирѣ, весьма неудобной и тѣсной, также требовавшей расширенія.

Вопросъ о постройкѣ больницы возникъ еще въ 1890 г. и окончательно былъ рѣшенъ въ Январѣ 1891 г., когда Его Превосходительство г. Попечитель учебнаго округа, ревизуя гимназію, нашелъ, что помѣщеніе больницы въ одномъ зданіи съ пансіономъ съ гигіенической стороны весьма не желательно. Для избѣжанія заразы въ случаѣ распространенія какихъ либо эпидемическихъ или заразныхъ болѣзней, каковы: корь, скарлатина, тифъ, по его мнѣнію—слѣдовало имѣть отдѣльное помѣщеніе для больницы. Постройка больницы не могла представить особенныхъ затрудненій въ денежномъ отношеніи, такъ какъ пансіонъ и гимназія имѣли достаточно спеціальныхъ средствъ.

Въ засѣданіи хозяйственнаго комитета на 8-е Марта 1891 года заслушано было предложеніе г. Попечителя округа отъ 14 Февраля за № 580 съ препровожденіемъ составленнаго по порученію Его Превосходительства окружнымъ архитекторомъ проэкта на постройку больницы при пансіонѣ. По разсмотрѣніи означеннаго проэкта, хозяйственный комитетъ нашелъ его не вполнѣ удовлетворительнымъ, во-первыхъ, потому, что въ планѣ большая часть комнатъ быта назначена не для больницы, а для фельдшера, аптеки, служителей и пріемной, а для больныхъ только двѣ комнаты, при чемъ одна изъ нихъ, отапливаемая единственною печью, имѣла 9 оконъ, что представляло большое неудобство при размѣщеніи кроватей, такъ какъ онѣ, по необхо-

димости, должны быть около оконъ; во-вторыхъ, по мнѣнію комитета, при выполненіи предложеннаго плана невозможно будетъ помѣстить зданіе на томъ мѣстѣ, которое предназначено для постройки больницы и въ-третьихъ, предложенный планъ едва ли возможно выполнить на ту сумму, которою можетъ располагать пансіонъ (не болѣе 3500 р.) Такимъ образомъ этотъ планъ, какъ не соотвѣтствовавшій своему назначенію, былъ отвергнутъ, и хозяйственный комитетъ выработалъ свой, который, по его мнѣнію, не уступая проэктированному въ количествѣ помѣщенія для больныхъ, удобнѣе для постройки на данномъ мѣстѣ и дешевле.

Утвержденіе этого плана послѣдовало только въ Октябрѣ. Г. Попечитель въ предложеніи отъ 31 Октября 1891 года, утверждая планъ больницы, предложилъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи торговъ на постройку, при чемъ разрѣшилъ удѣлить на это часть изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи такъ какъ устройство больницы дастъ возможность расширить квартиру инспектора. На торги, назначенные 19 Декабря 1891 года, никто не явился, а на переторжку 23 Декабря явился Троицкій купецъ Печенинъ и брался произвести постройку за ту сумму, которая была назначена въ смѣтѣ, составленной архитекторомъ. Хозяйственный комитетъ, находя невыгоднымъ отдать постройку больницы на предложенныхъ условіяхъ Печенину, рѣшилъ отказать и объ этомъ донести попечителю.

Въ отвѣтъ на это Его Превосходительство въ предложеніи отъ 11 Января увѣдомлялъ директора, что на основаніи ст. 116 положенія о казенныхъ постройкахъ и поставкахъ, изданія 1887 г., онъ разрѣшаетъ представить постройку больницы при пансіонѣ гимназіи присутствовавшему на переторжкѣ купцу Мирону Печенинину за цѣну, назначенную по технической смѣтѣ, при чемъ на случай, если залогъ, внесенный Печенинымъ, уже возвращенъ ему, и онъ откажется выполнить означенную постройку, предоставлялъ войти съ новымъ представленіемъ о производствѣ постройки хозяйственнымъ способомъ. Печенинъ не отказался отъ постройки. По этому въ засѣданіи 29 Февраля 1892 года было опредѣлено удѣлить изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи 500 руб., а остальную сумму въ количествѣ 3704 руб. 19 коп. отнести на спеціальныя средства пансіона.

По условію съ Печенинымъ постройка больницы должна

быть окончена къ осени этого года.

27-го Сентября 1892 года хозяйственный комитетъ совмѣстно съ окружнымъ архитекторомъ Барономъ Корфомъ производилъ осмотръ зданія для больницы при пансіонѣ, при чемъ оказалось: зданіе окончено вчернѣ и могло въ такомъ видѣ служить потребностямъ своего назначенія, а потому рѣшилъ принять его въ свое завѣдываніе. Окончательный разсчетъ съ подрядчикомъ былъ произведенъ въ Іюлѣ 1893 года, когда зданіе было окрашено и оштукатурено.

Въ 1893 году, какъ только освободилась лишняя комната, явилась возможность принять въ пансіонъ на 5 человѣкъ болѣе противъ 1887 года, когда количество пансіонеровъ достигало 52 и на десять противъ предыдущаго года. Но тутъ же очевидно стало, что приростъ пансіонеровъ этимъ не ограничится, и дѣйствительно, въ слѣдующемъ году число ихъ увеличилось еще на два, такъ что чрезъ годъ по расширеніи пансіона уже пришлось отказывать въ пріемѣ за тѣснотою помѣщенія. Волею-неволею приходилось рѣшиться на основательное расширеніе пансіона, которое и могло быть произведено постройкою отдѣльнаго помѣщенія для инспектора, или пристройкою къ зданію пансіона

Къ скорѣйшему рѣшенію вопроса о расширеніи пансіона послужило между прочимъ предложеніе г. Попечителя отъ 16 Октября 1893 г. за № 3587, въ которомъ Его Превосходительство, указывая на малое число учениковъ гимназіи, особенно въ VIII классѣ, рекомендовалъ для привлеченія большаго количества учениковъ расширеніе пансіона.

Въ засѣданіи 1-го Ноября, по поводу этого предложенія г. Попечителя, члены комитета, разсматривая вопросъ объ увеличеніи пансіона, нашли, что единственнымъ средствомъ для увеличенія пансіона—это приспособить квартиру инспектора, а для послѣдняго построить новую квартиру. При этомъ члены комитета, имѣя въ виду недостатокъ квартиръ для помощниковъ классныхъ наставниковъ, находили возможнымъ во вновь предполагаемомъ зданіи устроить также квартиры и для нихъ.

Стоимость отдѣльнаго двухъэтажнаго каменнаго зданія, длиною 8 и шириною 6 саженъ, по приблизительному разсчету г. окружнаго архитектора, не превышала 9600 рублей. На

покрытіе этого расхода имѣлись только спеціальныя средства гимназіи, которыхъ къ 1-му Января 1894 г. было въ остаткѣ 5559 руб. 40 коп. По этому рѣшено было ходатайствовать предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ недостающей суммы на покрытіе расходовъ изъ строительнаго капитала Министерства. Основаніемъ для этого ходатайства комитетъ считалъ, во-первыхъ, то, что съ выведеніемъ квартиры инспектора расширяется пансіонъ, на благоустройство которыхъ въ настоящее время Министерство Народнаго Просвѣщенія обращаетъ вниманіе; во-вторыхъ, что Троицкая гимназія въ теченіе 20-лѣтняго существованія ежегодно отчисляла изъ своихъ спеціальныхъ средствъ извѣстный % въ строительный капиталъ, слѣдовательно въ данномъ случаѣ гимназія просила, такъ сказать, свои же деньги. Въ крайнемъ случаѣ, если Министерство не найдетъ возможнымъ удовлетворить ходатайство въ полномъ объемѣ, то просить по крайней мѣрѣ объ отпускѣ одной части недостающей суммы безвозмездно, а другой—заимообразно.

Въ отвѣтномъ предложеніи отъ 11 Февраля 1894 года г. Попечитель, препровождая проэктъ и смѣту предполагаемаго къ постройкѣ новаго каменнаго дома для квартиръ инспектра и двухъ надзирателей, предложилъ представить соображенія о томъ, сколько можно будетъ удѣлить на покрытіе расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи и пансіона, при чемъ присовокупилъ, что разсчитывать на ассигнованіе дополнительной суммы изъ средствъ Министерства не представляется возможнымъ; можно надѣяться только на отпускъ необходимой суммы заимообразно. Требовалось доставить также соображенія о томъ, въ какой срокъ могла бы быть погашена предполагаемая сумма на счетъ средствъ гимназіи и пансіона. Представляя на благоусмотрѣніе попечителя учебнаго округа протоколъ хозяйственнаго комитета на 4-е Марта 1894 года по вопросу объ устройствѣ зданія для квартиръ инспектора и помощниковъ классныхъ наставниковъ, предсѣдатель хозяйственнаго комитета съ своей стороны находилъ необходимымъ ограничиться постройкой одной квартиры для инспектора, въ виду смѣты, составленной съ значительнымъ превышеніемъ противъ суммы, заявленной архитекторомъ въ бытность его въ Троицкѣ, и недостаточности для ея выполненія наличныхъ средствъ гимназіи и пансіона, вслѣдствіе

чего пришлось бы входить въ долгъ болѣе, чѣмъ въ 7 тысячъ. По этому, согласно постановленія хозяйственнаго комитета, предсѣдатель просилъ г. Попечителя учебнаго округа предложить окружному архитектору составить планъ и смѣту одноэтажнаго каменнаго съ надворными постройками зданія.

Въ отвѣтъ на это г. Попечитель предложилъ комитету вновь обсудить этотъ вопросъ на случай, если Министерство найдетъ возможнымъ отпустить на эту постройку заимообразно ту или другую сумму, такъ какъ, по его мнѣнію, несравненно было бы выгоднѣе строить флигель, какъ предполагалось, съ квартирами для помощниковъ классныхъ наставниковъ. Предположенная хозяйственнымъ комитетомъ отмѣна устройства этихъ послѣднихъ (т. е. возведеніе 2-го этажа) лишь незначительно сократитъ стоимость постройки, а между тѣмъ она дала бы возможность сберегать по спеціальнымъ средствамъ гимназіи ежегодно 600 руб., расходуемыхъ на выдачу квартирныхъ денегъ помощникамъ классныхъ наставниковъ, такъ что на уплату долга пансіонъ и гимназія могли бы удѣлять по тысячѣ рублей, такъ какъ съ расширеніемъ помѣщенія пансіона, вслѣдствіе устройства квартиры для инспектора, представится возможность увеличенія числа пансіонеровъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ. Съ уплатою позаимствованныхъ денегъ заведеніе останется въ несомнѣнной выгодѣ.

При обсужденіи этого вопроса въ засѣданіи 31-го Марта 1894 года члены хозяйственнаго комитета пришли къ заключенію, что постройка квартиръ для помощниковъ классныхъ наставниковъ не избавитъ отъ расходовъ въ 400 руб., уплачиваемыхъ теперь изъ спеціальныхъ средствъ на квартирныя деньги, но даже увеличитъ ихъ, такъ какъ придется тратить лишнее на отопленіе, воду и другіе хозяйственные расходы. Рѣшить же вопросъ, что выгоднѣе, постройка ли одноэтажнаго или двухъэтажнаго зданія, комитетъ находилъ для себя затруднительнымъ, не имѣя подъ руками данныхъ относительно того, сколько будетъ стоить возведеніе необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ и сколько придется позаимствовать у Министерства. Удѣлять изъ своихъ спеціальныхъ средствъ на уплату долга пансіонъ и гимназія могутъ не болѣе 1200 руб., такъ какъ остатокъ спеціальныхъ средствъ за послѣдніе пять лѣтъ въ отдѣльности по тому и другому былъ не болѣе 750 руб. въ годъ. Если предположить,

что все зданіе съ хозяйственными постройками обойдется въ 15 тысячъ р., то позаимствовать у Министерства придется около 9 тысячъ, и слѣдовательно пансіонъ и гимназія будутъ обременены долгомъ Министерству не менѣе 7-ми лѣтъ—срокъ, по мнѣнію хозяйственнаго комитета, очень продолжительный. На этомъ основаніи рѣшено было ограничиться самымъ необходимымъ, именно—расширеніемъ пансіона, чего можно достигнуть инымъ болѣе дешевымъ способомъ, который имѣлся въ виду и раньше, но былъ оставленъ вслѣдствіе заманчиваго обѣщанія г. архитектора выстроить менѣе, чѣмъ на 9½ тысячъ три квартиры съ хозяйственными при нихъ постройками. Способъ этотъ заключается въ расширеніи пансіона путемъ возведенія пристройки къ нему до соединенія его съ гимназіей. Для этого двѣ стѣны уже готовы; придется возвести еще двѣ стѣны длиною по 6 саженъ каждая и получится для пансіона двѣ большія комнаты,—одна въ верхнемъ, а другая въ нижнемъ этажѣ,—не менѣе 20 кв. саженъ каждая. Означенное приспособленіе помимо преимуществъ въ воспитательно-дисциплинарномъ отношеніи во всякомъ случаѣ будетъ стоить гораздо дешевле исполненія предполагаемаго проэкта. Техническихъ затрудненій этотъ планъ не представляетъ, такъ какъ подобныя пристройки практикуются часто и не только въ Троицкѣ, но и въ другихъ городахъ Россіи.

На это представленіе директора г. Попечитель въ предложеніи отъ 28 Февраля 1895 г. отвѣчалъ, что по возбужденному вопросу о расширеніи помѣщенія пансіона при гимназіи чрезъ возведеніе каменной двухъэтажной пристройки къ существующимъ зданіямъ гимназіи и пансіона на счетъ спеціальныхъ средствъ послѣдняго, онъ входилъ съ представленіемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Нынѣ Министръ предложеніемъ отъ 16 Февраля 1895 года за № 3486 увѣдомилъ управленіе Оренбургскаго учебнаго округа, что онъ затрудняется удовлетворить ходатайство въ виду того, что изъ представленія не видно, чтобы настоящее помѣщеніе пансіона было недостаточно для наличнаго числа воспитанниковъ, а также и въ виду того, что предполагаемая постройка, по мнѣнію Его Сіятельства, едва-ли можетъ вызвать увеличеніе числа воспитанниковъ, каковое имѣлось въ виду при расширеніи помѣщенія, такъ какъ замѣчаемая малочисленность ихъ зависитъ отъ другихъ причинъ. Въ виду этого г. Попечитель

предлагалъ обсудить это дѣло въ хозяйственномъ комитетѣ и представить въ Управленіе учебнаго округа мотивированныя соображенія о необходимости предполагаемаго расширенія помѣщенія пансіона и возможности ожидать увеличенія числа воспитанниковъ въ гимназіи вообще и въ частности въ зависимости отъ расширенія помѣщенія пансіона.

Въ своемъ представленіи Его Сіятельству, Министру Народнаго Просвѣщенія, г. Попечитель отъ 28 Апрѣля 1895 года разъяснилъ, основываясь на представленіи хозяйственнаго комитета, что существующее зданіе пансіона Троицкой гимназіи разсчитано только на 40 человѣкъ, между тѣмъ какъ число воспитанниковъ, помѣщавшихся въ немъ за послѣднія пять лѣтъ, было слѣдующее: къ 1-му Января 1891 г. 51 чел.,—1892 г. 51 чел.,—1893 г. 47 чел.,—1894 г. 57 чел., и —1895 г. 59 человѣкъ.

Такимъ образомъ настоящее помѣщеніе пансіона оказывается очень тѣснымъ и для наличнаго числа воспитанниковъ; и въ $189^{3}/_{4}$ учебномъ году многимъ родителямъ, желавшимъ помѣстить своихъ дѣтей въ пансіонъ, пришлось отказать за недостаткомъ помѣщенія, и они принуждены были помѣстить ихъ въ частныхъ квартирахъ; частныя же квартиры въ Троицкѣ вообще неудовлетворительны. Что касается общаго числа учащихся въ гимназіи, то возможность удобнаго и благоустроеннаго помѣщенія учащихся въ гимназическомъ пансіонѣ подъ ближайшимъ надзоромъ инспектора и воспитателей, нужно надѣяться, отзовется благопріятно и въ этомъ отношеніи, особенно вслѣдствіе увеличенія въ послѣднее время числа служащихъ по разнымъ вѣдомствамъ, для которыхъ ближайшимъ и единственнымъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ является Троицкая гимназія.

На основаніи изложеннаго г. Попечитель просилъ Его Сіятельство разрѣшить предполагаемую пристройку къ зданію гимназіи и пансіона съ отнесеніемъ потребнаго на этотъ предметъ расхода въ количествѣ 5076 руб. 81 коп. согласно проэкту и смѣтѣ на спеціальныя средства пансіона съ тѣмъ, чтобы часть этой суммы за недостаткомъ въ настоящее время пансіонскихъ суммъ, была взята заимообразно изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи съ ежегоднымъ погашеніемъ изъ остатковъ отъ таковыхъ же средствъ пансіона до полнаго погашенія означенной суммы

Въ засѣданіи 12 Іюня 1895 года было заслушено предложеніе г. Управлявшаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ отъ 2-го Іюня за № 2014 съ разрѣшительною на немъ надписью Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и приложеніемъ смѣты и проэкта каменнаго двухъэтажнаго пристроя между зданіями гимназіи и пансіона.

Назначеніе торговъ на подрядъ вышеозначеннаго пристроя комитетъ постановилъ отложить до Октября того же года въ виду того, что лѣтомъ ни въ какомъ случаѣ постройка состояться не могла бы, да и подрядчики были бы сильно стѣснены тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ залогъ долженъ находиться почти годъ безъ всякаго движенія, а потому они могутъ или совсѣмъ не явились бы на торги по означенной причинѣ, или вслѣдствіе дороговизны матеріаловъ въ настоящее время не сдѣлали бы уступки противъ смѣтнаго назначенія.

12-го Октября 1895 года происходили торги на постройку каменнаго пристроя между зданіями гимназіи и пансіона, а 16-го Октября переторжка. Ни на торги, ни на переторжку никто не явился, и поэтому хозяйственный комитетъ нашелъ нужнымъ назначить торги вновь 4-го Декабря и переторжку 8-го Декабря. Торги опять не состоялись; вслѣдствіе этого опредѣлено было, на основаніи 116 ст. положенія о казенныхъ поставкахъ и подрядахъ, донести г. Попечителю учебнаго округа съ представленіемъ торговаго производства и просить Его Превосходительство ходатайствовать о разрѣшеніи произвести означенную постройку хозяйственнымъ способомъ съ отнесеніемъ расхода въ 5076 руб. 81 коп. на спеціальныя средства пансіона.

Въ предложеніи отъ 15 Февраля 1896 года за № 708 г. Попечитель увѣдомилъ, что Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ произвести постройку хозяйственнымъ способомъ. Разсуждая о способахъ выполненія постройки, хозяйственный комитетъ нашелъ наиболѣе выгоднымъ отдать постройку съ подряда, а для этого рѣшилъ пригласить чрезъ полицейское управленіе живущихъ въ г. Троицкѣ подрядчиковъ и назначить торги на 26-е Февраля, а переторжку 1-го Марта. На переторжкѣ послѣдняя цѣна въ 3973 руб. была объявлена Шалаховымъ, которому и отдана была постройка. Работы по возведенію пристроя начались весною, и сейчасъ же возникли

вопросы, которые хозяйственному комитету пришлось рѣшать до укладки балокъ между первымъ и вторымъ этажемъ. По плану и смѣтѣ, составленной архитекторомъ, потолочныя балки верхняго этажа должны были опираться на двухъ составныхъ балкахъ, соединенныхъ между собою шпоньками и болтами. Имѣя въ виду, что вслѣдствіе этого упоръ потолка будетъ находиться на одномъ мѣстѣ и не можетъ быть вполнѣ надежнымъ, члены комитета въ засѣданіи на 26 Февраля нашли болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы полы какъ верхняго, такъ и нижняго этажей опирались на сквозныя балки, положенныя отъ одной стѣны до другой и связанныя также шпоньками. Въ виду этого рѣшено взамѣнъ 20 балокъ 3-хъ саженной длины и 6-ти вершковъ толщины употребить 12 балокъ 5 саженной длины и 6-ти вершковъ толщины для нижняго и столько-же для верхняго этажа и добавочную сумму за работу и матеріалъ 101 руб. 89 коп. отнести на счетъ суммы, разрѣшенной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на постройку. Такая замѣна балокъ была признана архитекторомъ Савиничемъ весьма полезною и, какъ засвидѣтельствовано въ актѣ осмотра, составленномъ 12-го Августа 1896 года въ присутствіи исправлявшаго обязанности директора Зеленецкаго и членовъ хозяйственнаго комитета, служить только къ большей прочности зданія.

На этомъ же засѣданіи было рѣшено устроить подъ пристроемъ подвалъ, такъ какъ при пансіонѣ, кромѣ тѣснаго погреба рѣшительно не имѣлось никакихъ кладовыхъ. При этомъ хозяйственный комитетъ составилъ и смѣту стоимости устройства подвала. За уступкой на основаніи условія и исключеніемъ земляныхъ работъ, положенныхъ по смѣтѣ, стоимость постройки опредѣлилась въ 603 руб. 61 коп.

Второй вопросъ, который возникъ при возведеніи пристройки, заключался въ устройствѣ крыши надъ нею. По плану крыша надъ пристройкой должна быть значительно ниже крыши прилегающихъ зданій гимназіи и пансіона, вслѣдствіе чего общій фасадъ соединеннаго зданія представлялъ бы некрасивый видъ. Для устраненія этого хозяйственный комитетъ рѣшилъ на вновь возведенной пристройкѣ поднять крышу до соединенія съ крышами прилегающихъ зданій. Помимо красоты, имѣлось въ виду въ свободномъ пространствѣ подъ крышей устроить помѣщеніе для сушки бѣлья, въ которомъ (помѣщеніи) пансіонъ очень нуждался, такъ какъ раньше

бѣлье пансіонеровъ развѣшивалось прямо на дворѣ, что во всѣхъ отношеніяхъ было неудобно. Стоимость дополнительной работы опредѣлилось въ 133 руб. 23 коп., каковую сумму и рѣшено было отнести на разрѣшенный Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія источникъ.

При расширеніи пансіона имѣлось въ виду улучшить и инспекторскую квартиру. Вслѣдствіе этого 4-го Октября 1896 года члены хозяйственнаго комитета разсуждали о необходимости устроить для квартиры инспектора особый черный выходъ, взамѣнъ общаго съ пансіонскимъ, что во многихъ отношеніяхъ представляло большія неудобства. Отдѣльный выходъ необходимъ былъ еще и потому, что при квартирѣ инспектора не было ни отдѣльнаго ретирада, ни какой либо кладовой. Отдѣльный выходъ хозяйственный комитетъ предполагалъ устроить пробивъ дверь вмѣсто окна изъ корридора, находящагося въ квартирѣ инспектора, и къ устроенному такимъ образомъ выходу придѣлать пристройку въ 10 11 аршинъ по стѣнѣ и 6 аршинъ во дворъ. Пристройка предполагалась каменная въ $2^1/_2$ кирпича и была отдана подрядчику Шалахову за 527 руб. съ отнесеніемъ расхода въ количествѣ 300 руб. на спеціальныя средства пансіона, 225 руб.—на штатныя его суммы. Но въ виду того, что пристройка, какъ смежная съ единственнымъ въ инспекторской кухнѣ окномъ, будучи возведена, согласно плану, на высоту болѣе двухъ саженъ, совершенно затемнила бы существующую кухню и сдѣлала ее мало пригодною для своего назначенія, хозяйственный комитетъ 9 Іюня 1897 года рѣшилъ, во-первыхъ, существующую кухню обратить въ кладовую, а новую пристройку въ кухню; во-вторыхъ, высоту пристройки уменьшить на 1 аршинъ и на этотъ остатокъ матеріала пристроить ко вновь предполагаемой кухнѣ сѣни. Сѣни должны быть выложены въ 2 кирпича, а длиной внутри 4 аршина. Расходъ, необходимый на этотъ предметъ, въ размѣрѣ 200 руб. опредѣлено отнести на смѣтныя суммы пансіона.

Наконецъ въ засѣданіи 1-го Декабря 1897 года послѣ освидѣтельствованія работъ по возведенію пристройки при инспекторской квартирѣ комитетъ опредѣлилъ: покончить разсчетъ съ Шалаховымъ по этимъ работамъ, разсчетъ же по возведенію каменнаго двухъэтажнаго пристроя между зданіями гимназіи и

пансіона положилъ отложить до освидѣтельствованія его архитекторомъ Оренбургскаго учебнаго округа, въ виду того, что хозяйственный комитетъ не считалъ себя компетентнымъ рѣшить, произведена ли постройка съ достатотною прочностію.

Источники содержанія.

Какъ частное учрежденіе, пансіонъ не имѣлъ опредѣленныхъ суммъ для содержанія, ремонта, платы служащимъ, а все дѣло было поставлено въ зависимость отъ количества поступавшихъ въ него воспитанниковъ: чѣмъ больше поступало пансіонеровъ, тѣмъ, конечно, дешевле становилось содержаніе каждаго въ отдѣльности и тѣмъ больше оставалось средствъ для обзаведенія пансіона и необходимыхъ улучшеній.

Плата за полнаго пансіонера была назначена въ 220 руб. вмѣстѣ съ платою за ученіе и 50 руб. на первоначальное обзаведеніе съ каждаго вновь поступающаго полнаго пансіонера. Съ 1883 года дозволено было принимать учениковъ полупансіонерами съ платою 120 руб. Для учениковъ изъ киргизъ имѣлось въ распоряженіи гимназическаго начальства двѣ стипендіи Генералъ-Маіора Баллюзека, а съ 1882 г. двѣ стипендіи киргизскихъ обществъ. Капиталъ этихъ стипендій составился изъ пожертвованій киргизъ Тургайской области, каковыя (пожертвованія) продолжались въ послѣдующее время, такъ что въ $188^{8}/_{9}$ учебномъ году была образована третья стипендія. Въ 1895 году на основаніи Высочайшаго повѣленія 30-го Сентября того-же года на $^{0}/_{0}$ съ капитала въ семнадцать тысячъ рублей, отдѣленнаго изъ общаго киргизскаго стипендіальнаго капитала учреждены три стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, а на остатки этихъ суммъ четвертая стипендія киргизскихъ обществъ. Такимъ образомъ къ 1-му Января 1898 года былъ въ наличности слѣдующій стипендіальный капиталъ:

1) Пожертвованный на стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ свидѣтельствахъ $4^{0}/_{0}$ . . . . 17000 руб.
2) Пожертвованный на стипендіи Генералъ-Маіора Баллюзека въ процент-

ныхъ бумагахъ . . . . 9600 руб.
и наличными . . . . 50 руб. 68 коп.
3) На стипендіи киргизскихъ обществъ
въ процентныхъ бумагахъ . . 6400 руб.
и наличными . . . . 161 руб. 74 коп.

Кромѣ этихъ постоянныхъ стипендій были и временныя: 2 стипендіи Петровской Земледѣльческой Академіи по 200 рублей каждая и одна съ 1883 года и до 189½ учебнаго года Златоустовскаго земства, на которую содержался въ теченіе 8 лѣтъ одинъ назначенный земствомъ воспитанникъ. Размѣръ платы за содержаніе воспитанниковъ не измѣнялся до 1895 года, но съ этого года члены хозяйственнаго комитета нашли необходимымъ возвысить плату за содержаніе полупансіонеровъ со 120 руб. до 126 руб. и уменьшить плату съ полныхъ пансіонеровъ на первоначальное обзаведеніе при поступленіи ихъ въ пансіонъ съ 50 руб. на 30 рублей.

Мотивомъ къ возвышенію платы съ полупансіонеровъ члены комитета полагали главнымъ образомъ то обстоятельство, что полупансіонеры по утвердившемуся обычаю, пользуются отъ пансіона постельными принадлежностями (матрацами, подушками, наволоками, простынями и одѣялами), между тѣмъ какъ эти предметы должны бы быть доставляемы родителями учениковъ, а не пансіономъ. Но этотъ порядокъ рѣшено было сохранить и на будущее время, какъ въ виду единообразія и избѣжанія пестроты въ наружномъ видѣ дортуара, такъ съ другой стороны и для соблюденія большой чистоты, такъ какъ, если предоставить полупансіонерамъ всѣ постельныя принадлежности имѣть свои собственныя, то, по необходимости, пришлось бы мириться съ тѣмъ, что каждый воспитанникъ привезетъ изъ дому, а это не всегда можетъ удовлетворять въ отношеніи чистоты и однообразія. Слѣдовательно возвышеніе платы, въ виду означеннаго излишняго расхода со стороны пансіона, являлось дѣломъ справедливости. Съ другой стороны члены комитета полагали, что возвышеніе платы всего только на 6 руб. и не можетъ быть обременительнымъ для родителей воспитанниковъ полупансіонеровъ. Мотивомъ къ уменьшенію платы при первоначальномъ поступленіи полныхъ пансіонеровъ служило то обстоятельство, что эта плата является

для многихъ родителей непосильной, такъ какъ въ первый годъ поступленія мальчика приходилось платить 270 руб., и вмѣстѣ съ тѣмъ многихъ удерживало отъ помѣщенія своихъ дѣтей полными пансіонерами.

Суммы эти, составлявшіяся изъ взносовъ частныхъ воспитанниковъ, были единственнымъ источникомъ содержанія пансіона и колебались, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы, въ приходѣ отъ 5256 руб. 50 коп. до 10567 руб. 20 коп. и въ расходѣ отъ 5217 руб. 51 коп. до 12917 руб. 43 коп.

Приходъ, расходъ и остатки суммъ на содержаніе воспитанниковъ.

Года	Остатакъ отъ предыдущаго года		Поступило		Израсходовано	
	рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
1883	—	—	5256	50	5217	51
1884	38	99	6226	78	5986	26
1885	279	51	7329	33	7199	94
1886	408	90	8243	67	7653	9
1887	999	48	7988	99	7320	56
1888	1667	91	8842	—	8454	28
1889	2058	63	8488	—	7568	92
1890	2874	71	8676	67	7697	56
1891	3953	83	8736	48	7756	32
1892	4933	99	8049	74	11923	8
1893	1060	65	9328	96	8627	60
1894	1762	10	8902	80	8539	66
1895	2092	66	10567	20	8368	88
1896	4280	88	9741	65	12917	43
1897	1106	10	10004	17	9944	43
1898	1164	84				

Изъ этой таблицы видно, что уже съ 1883 года пансіонъ не имѣлъ дефицита, а остатокъ суммъ, хотя и небольшой. Накоплявшіеся изъ году въ годъ остатки дали возможность въ 1892 году уплатить за постройку больницы, а въ 1896 году возвести пристройку между зданіями гимназіи и пансіона, не прибѣгая къ займамъ.

Чтобы яснѣе видѣть, какія средства содержанія получались пансіономъ и какъ расходовались эти суммы, мы помѣщаемъ смѣту прихода и расхода суммъ по пансіону Троицкой гимназіи въ 1896 году, составленную на 53 воспитанника.

Приходъ.	Руб.	Коп.
На содержаніе 53 воспитанниковъ и стипендіатовъ ассигновано:		
1) На содержаніе 2-хъ воспитанниковъ изъ киргизъ стипендіатовъ имени Генералъ-Маіора Баллюзека по 220 руб. . . .	440	—
2) На содержаніе 4-хъ воспитанниковъ киргизъ стипендіатовъ по 220 руб. въ годъ . .	880	—
3) На содержаніе 14 частныхъ воспитанниковъ по 220 руб.	3080	—
4) Съ четырехъ воспитанниковъ по 30 руб. съ каждаго на первоначальное обзаведеніе .	120	—
5) На содержаніе 33-хъ полупансіонеровъ по 126 руб. въ годъ съ каждаго . . .	4158	—
Итого . .	8678	—
Расходъ.		
1) На содержаніе воспитанниковъ,—учебныя пособія, одежду, бѣлье, столовую и чайную посуду, расходы по больницѣ и мелочные расходы	4606	84

	Руб.	Коп.
2) На отопленіе, освѣщеніе, очистку снѣга, помойныхъ ямъ, дымовыхъ трубъ и содержаніе лошади	770	—
3) На жалованье служащимъ въ пансіонѣ и низшимъ служителямъ	3036	—
4) На канцелярскіе расходы . . .	20	—
5) 2% въ сумму ученаго комитета . .	171	16
6) 2% въ пенсіонный капиталъ . . .	34	—
7) Не предвидимые расходы . . .	40	—
Итого . .	8678	—

Надзоръ за воспитанниками въ пансіонѣ.

Постоянный учебно-воспитательный надзоръ за воспитанниками пансіона лежитъ на воспитателяхъ, которыхъ по штату полагалось 2, но въ началѣ существованія пансіона не только нельзя было имѣть отдѣльныхъ воспитателей, но вслѣдствіе недостатка средствъ приходилось пользоваться услугами преподавателей, изъявившихъ согласіе пока безвозмездно исполнять эти обязанности.

Для удобства надзора воспитанники пансіона были раздѣлены на два возраста—старшій и младшій, изъ которыхъ каждый помѣщался въ особой комнатѣ; причемъ воспитанники младшаго возраста находились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ воспитателей, а старшіе въ отношеніи внѣшняго порядка были предоставлены самимъ себѣ. Солидные и лучшіе по успѣхамъ слѣдили за тишиной во время занятій. Съ малоуспѣвающими во время вечернихъ занятій занимались воспитатели, а иногда инспекторъ. Въ первое время существованія пансіона къ занятіямъ съ младшими были привлечены и нѣкоторые изъ старшихъ учениковъ. Кромѣ постояннаго репетированія вообще всѣхъ учениковъ въ 1885—6 годахъ воспитатель Араловецъ въ свободные отъ занятій часы давалъ уроки русскаго языка киргизамъ, такъ какъ поступившіе въ эти два года воспитанники были плохо подго-

товлены по этому предмету.

Первыми воспитателями были преподаватели С. Я. Соболевъ, М. П. Благонравовъ и помощникъ классныхъ наставниковъ П. А. Смышляевъ. Въ 1881 году съ назначеніемъ инспектора для надзора за учениками въ пансіонъ откомандированъ былъ помощникъ классныхъ наставниковъ Глининъ, сдѣлавшійся въ гимназіи излишнимъ, а для занятій съ учениками въ вечернее время были приглашены преподаватели Э. Е. Лане и Н. П. Никольскій безъ опредѣленнаго вознагражденія, но было дано обѣщаніе вознаградить ихъ труды, насколько возможно, изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ 1883 году, когда число пансіонеровъ возросло почти до 40, явилась возможность назначить воспитателямъ опредѣленное вознагражденіе, которое на первыхъ порахъ на троихъ воспитателей простиралось до 790 руб., а въ 1886 году оно было доведено до 900 руб.; затѣмъ въ директорство И. А. Тихомирова было увеличено до 1300 руб. и распредѣляется уже между 4 воспитателями. Съ этого времени каждый изъ нихъ наканунѣ своего дежурства на 2 часа является въ пансіонъ для репетированія.

Списокъ воспитателей отъ основанія пансіона до настоящаго времени.

1) С. Я. Соболевъ въ 1880 г. 1 мѣсяцъ.
2) М. П. Благонравовъ
3) Н. П. Никольскій — 1881—2 года.
4) К. К. Глининъ съ 25 Августа 1881 года до 10 Января 1882 года.
5) М. М. Вукъ съ 15 Августа 1882 г. до 1 Іюля 1883 г.
6) Н. З. Матвѣевъ съ 1 Августа 1883 года по 1 Августа 1884 года и съ 1 Августа 1885 года по 6 Октября 1886 года.
7) Э. Е. Лане съ 1 Сентября 1883 года по 12 Сентября 1891 года.
8) С. М. Араловецъ съ 1 Декабря 1884 года по 9 Января 1889 года.
9) А. К. Зеленецкій съ 9 Января 1889 года по 1 Ноября 1892 года.

10) П. И. Свѣшниковъ съ 21 Сентября 1891 года по 1 Августа 1895 года.
11) М. К. Ершовъ съ 5 Сентября 1892 года по 1 Января 1894 года.
12) К. К. Безинъ съ 10 Января 1890 года до 1 Августа 1894 года.
13) О. И. Пушновъ съ 6 Октября 1896 г.
14) С. В. Ржаницынъ съ 1 Ноября 1892 г.
15) В. М. Никольскій съ 11 Сентября 1884 г.
16) И. Ѳ. Макаренковъ съ 16 Августа 1895 г.

До настоящаго времени

Распорядокъ дня въ пансіонѣ.

Распредѣленіе времени въ теченіе дня для пансіонеровъ начинается съ 7 часовъ утра, когда они должны вставать. Полчаса дается на одѣваніе, (утренній туалетъ), а потомъ они отправляются на молитву, послѣ которой слѣдуетъ чай. 50 минутъ до отправленія въ гимназію ученики занимаются повтореніемъ уроковъ. Въ 11 часовъ пансіонеры завтракаютъ, а въ $2^1/_2$ часа обѣдаютъ. Въ праздничные дни и во время экзаменовъ обѣдъ бываетъ въ 2 часа. Послѣобѣденное время до $4^1/_2$ часовъ посвящается отдыху и играмъ въ пансіонскомъ саду, а въ зимнее время и праздничные дни, если благопріятствуетъ погода, въ теченіе часа пансіонеры гуляютъ по городу, чаще въ саду гимназическомъ въ сопровожденіи воспитателей. Въ $4^1/_2$ часа воспитанники пьютъ чай. Время съ 5 до 8 часовъ назначено для приготовленія уроковъ. Въ 8 часовъ ужинъ. До вечерней молитвы, которая обыкновенно бываетъ въ 9 часовъ, ученики отдыхаютъ отъ занятій и занимаются играми, иные музыкой, пѣніемъ. Въ 9 часовъ пансіонеры младшихъ классовъ ложатся спать, а старшимъ разрѣшается заниматься до 10 час., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до 11 часовъ.

Успѣшность учениковъ можно видѣть изъ таблицы числа пансіонеровъ, окончившихъ курсъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы и оставленныхъ на повторительный курсъ.

Годъ	Общее число пансіонеровъ подвер. испыт.	Окончившихъ курсъ	Переведен. въ слѣдующіе классы	Оставлен. на повторит. курсъ	% успѣшности пансіонеровъ сравнительно съ приходящими учениками
$188^{3}/_{4}$	31	3 или 9,7%	18—58,1	10—32,1	—
$188^{4}/_{5}$	41	3 — 7,3%	32—78,0	6—14,6	—
$188^{5}/_{6}$	49	2 — 4,0%	39—79,6	8—16,3	+ 8,1
$188^{6}/_{7}$	50	2 — 4,0%	35—70,0	13—26,0	+ 4.4
$188^{7}/_{8}$	51	3 — 5,8%	39—76,5	9—17,6	+ 0,5
$188^{8}/_{9}$	46	1 — 2,1%	35—75,8	10—21,7	+ 2,9
$188^{9}/_{90}$	49	5—10,2%	36—73,4	8—16,3	+ 6,8
$18^{90}/_{91}$	50	2 — 4,0%	37—74,0	11—22,0	— 2,2
$189^{1}/_{2}$	47	3 — 6,3%	35—74,5	9—19,1	+ 3,7
$189^{2}/_{3}$	50	1 — 2,0%	39—78,0	10—20,0	+ 2,8
$189^{3}/_{4}$	54	1 — 1,8%	48—89,0	5— 9,2	+ 0,1
$189^{4}/_{5}$	59	4 — 6,7%	45—76,3	9—15,2 Увол. по малоусп. 1—6,7%	+12,5
$189^{5}/_{6}$	56	5 — 8,7%	45—81,6	6— 9,7	+ 7,8
$189^{6}/_{7}$	56	1 — 1,7%	40—79,4	15—27,7	+ 5,9

Какое значеніе въ жизни гимназіи имѣлъ пансіонъ, можно видѣть изъ таблицы процентнаго отношенія пансіонеровъ къ числу учениковъ гимназіи вообще.

Годъ	Общее число учениковъ къ 1-му Января	Число пансіон. къ 1-му Января	Процент. отношеніе пансіонер. къ числу учениковъ гимназіи
1885	124	44	35,4
1886	137	50	36,5
1887	123	52	42,3
1888	124	49	39,6
1889	109	49	44,9
1890	116	47	40,6
1891	119	51	42,8
1892	120	51	42,8
1893	130	47	36,1
1894	157	51	37,6
1895	166	59	35,5
1896	164	59	35,9
1897	183	56	30,6
1898	194	64	33,0

Изъ этой таблицы видно, что пансіонеры составляли болѣе трети числа учениковъ гимназіи. Процентъ пансіонеровъ начиная съ 30,6% 1897 г. возрасталъ до 44,9% общаго числа учениковъ въ 1889 году, когда пансіонеры составляли почти половину всѣхъ обучавшихся въ гимназіи. Такимъ образомъ пансіонеры, являясь весьма значительною составною частію учениковъ гимназіи, должны были оказывать вліяніе на общій характеръ успѣховъ и поведенія ихъ.

ЗАПИСКА

объ устройствѣ при Троицкой гимназіи церкви во имя святаго мученика Петра.

Устройство при Троицкой гимназіи церкви находится въ тѣсной связи съ открытіемъ въ г. Троицкѣ самой гимназіи. Первоначальная мысль объ устройствѣ церкви въ зданіи гимназіи возникла при самомъ составленіи плана гимназіи. Это и естественно.—Въ русскомъ православномъ Государствѣ, гдѣ религія тѣсно связана съ жизнію и развитіемъ государственнаго организма и составляетъ, такъ сказать, душу предначертаній и распоряженій Правительственной Власти, образованіе и воспитаніе юношества безъ воздѣйствія на него церковнаго богослуженія не мыслимо. Въ правилахъ для учениковъ гимназій, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія,*) между прочимъ сказано: „ученики постоянно должны имѣть въ виду цѣль ученія вообще и гимназическаго въ особенности, выраженную въ словахъ молитвы предъ ученіемъ: Возрасти Создателю нашему во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу“. Проникаясь все болѣе и болѣе духомъ христіанскаго ученія, они должны всѣми силами своей души стремиться къ своему совершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ, по слову Спасителя: „Будите совершени, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“. Для достиженія столь высокой цѣли необходимо положить въ основаніе ученія религіозно-нравственное воспитаніе. По этому то Министерство Народнаго Просвѣщенія между прочимъ положило въ непремѣнную обязанность ученикамъ

*) Правила для учен. гимназ., утвержд. Мин. Нар. Просв. 4 Мая 1874 г.

посѣщать въ воскресные и праздничные дни, а также и вечеромъ наканунѣ этихъ дней общественное богослуженіе и ежегодно бывать у исповѣди и св. причащенія. Для достиженія этой высокой цѣли воспитанія собственный храмъ при гимназіи имѣетъ особенную важность,—онъ много облегчаетъ воспитанникамъ выполнять свои священныя обязанности, а съ другой стороны начальствующимъ и всей учебной корпораціи даетъ больше возможности слѣдить за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ молодого поколѣнія. Всѣ эти соображенія и были главною причиною устройства церкви и при здѣшней гимназіи. Средства на устройство церкви были изысканы г. Директоромъ гимназіи, Валентиномъ Ивановичемъ Филоматитскимъ, который съ рѣдкимъ усердіемъ и умѣніемъ занялся этимъ высокимъ и святымъ дѣломъ. На приглашенія его къ посильнымъ пожертвованіямъ, дѣлаемыя имъ и лично, и чрезъ подписки и отдѣльныя къ разнымъ лицамъ письма, благотворители отозвались съ полнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ, и посильныя жертвы полились отовсюду. При чемъ жертвуемыя суммы, не превышая иногда нѣсколькихъ копѣекъ, доходили не рѣдко до нѣсколькихъ сотъ рублей. Всего собрано пожертвованій деньгами до 3200 рублей и вещами на сумму до 550 рублей. Жертвователями были Троицкіе граждане всѣхъ сословій: и купцы, и чиновники и мѣщане. На призывъ директора съ особеннымъ сочувствіемъ отозвались и многіе живущіе внѣ г. Троицка. Изъ болѣе крупныхъ жертвователей на устройство церкви да будетъ намъ позволено упомянуть о слѣдующихъ: Андрей Михайловичъ Новиковъ, золотопромышленникъ, пожертвовалъ 300 рублей, Иванъ Ивановичъ Стахѣевъ, Елабужскій купецъ, 300 рублей, Петръ Ивановичъ Воронковъ 173 рубля, Михаилъ Андреевичъ Новиковъ 100 рублей. Не мало способствовалъ къ приглашенію жертвователей между прочимъ гласный Троицкой Думы Николай Ивановичъ Першинъ, пожертвовавшій и съ своей стороны двѣ штуки желтой парчи до 40 аршинъ, на сумму около ста рублей.

Внутреннее устройство церкви и обзаведеніе ея всѣми необходимыми предметами производилось не иначе, какъ на основаніи особыхъ каждый разъ сужденій Педагогическаго Совѣта гимназіи; отъ того-то и вышло въ ней все хотя и просто, но въ тоже время изящно и старательно. Всѣ иконы на иконостасѣ

имѣютъ каждая свое особенное значеніе, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя изображаютъ какое либо событіе, писаны съ картинъ извѣстныхъ художниковъ,—такъ напримѣръ, надъ царскими вратами икона „Тайной вечери“ представляетъ копію съ таковой же Леонарда да Винчи; выше ея икона „Спаситель, благословляющій дѣтей“ представляетъ собою копію съ знаменитой работы Даніэля Вольтерры. Остальныя иконы изображаютъ тѣхъ святыхъ, которые воспоминаются церковію: 1) въ день подписанія Троицкой Городской Думы постановленія относительно ходатайства объ открытіи гимназіи, 1-го Декабря, св. пророка Наума и Филарета милостиваго, 2) въ день Высочайшаго утвержденія сего ходатайства, 8-го Мая, св. Апостола Іоанна Богослова, 3) въ день открытія гимназіи, 23-го Сентября, св. Іоанна Предтечи и 4) въ день закладки зданія гимназіи, 22 Мая, св. мученика Василиска. На другихъ иконахъ изображены священные лики святыхъ, имена которыхъ носили въ то время: Государь Императоръ—св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, Министръ Народнаго Просвѣщенія—св. великомуч. Дмитрія, Генералъ-Губернаторъ—святителя и чудотворца Николая, Попечитель учебнаго округа—св. муч. Петра, Троицкій городской голова и законоучитель гимназіи—св. Василія Великаго и Директоръ гимназіи—св. муч. Валентина. На заклиросныхъ иконостахъ изображены: на южномъ—просвѣтители славянъ вообще—свв. равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, на сѣверномъ—просвѣтители св. вѣрою русскихъ—свв. равноапостольные Владиміръ и Ольга. Прочія принадлежности храма, какъ-то: священ. сосуды и одежды, утварь, ризница, умывальница и прочія вещи подобраны и сдѣланы съ особеннымъ вниманіемъ и въ надлежащемъ видѣ.

Первый камень подъ зданіе гимназіи, а слѣдовательно и церкви въ оной, былъ заложенъ г. Попечителемъ учебнаго округа, Тайнымъ Совѣтникомъ Петромъ Алексѣевичемъ Лавровскимъ. По этому граждане г. Троицка, а также и педагоги Троицкой гимназіи, желая, такъ сказать, закрѣпить совершившееся уже такимъ образомъ соединеніе имени г. Попечителя съ именемъ этой гимназіи и въ тоже время желая выразить г. Попечителю чувства глубокой благодарности за внимательную заботливость о Троицкихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ общемъ собраніи опредѣ-

лили посвятить церковь гимназіи имени св. муч. Петра, которое носилъ г. Попечитель и память котораго празднуется 18-го Мая. Освященіе церкви въ гимназіи совершено 3-го Сентября 1877 года, по благословенію Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго. Наканунѣ дня освященія, по звону во всѣхъ городскихъ церквахъ, начавшемуся вечеромъ 2-го Сентября въ 4½ часа, стали собираться въ Свято-Троицкій Соборъ всѣ желавшіе участвовать въ совершеніи предпразднества, равно какъ и служащіе въ гимназіи, учащіе и учащіеся въ ней. Прибылъ къ тому времени также и г Попечитель П. А. Лавровскій. Въ 5½ часовъ соборный Протоіерей П. И. Сементовскій, возложивъ въ Соборѣ на главу свою св. антиминсъ, присланный и освященный Его Преосвященствомъ для гимназической церкви, открылъ въ предшествіи трехъ городскихъ священниковъ и трехъ діаконовъ крестный ходъ. Праздничныя ризы священнослужителей, стройное пѣніе гимназистовъ и радостныя лица присутствовавшихъ какъ нельзя болѣе способствовали торжественности процессіи. Самая погода дотолѣ пасмурная совершенно прояснилась къ этому времени, какъ бы радуясь вмѣстѣ съ участвовавшими въ ходѣ предстоящему торжеству освященія храма. По прибытіи свящ. процессіи во вновь устроенный храмъ и по возложеніи св. антиминса на приготовленный аналой, началось всенощное бдѣніе. На другой день (3-го Сентября) въ 9½ часовъ утра началось освященіе воды и престола, а за тѣмъ была совершена литургія Протоіереемъ Собора съ священниками І. Терновымъ, Г. Волковымъ, законоучителемъ гимназіи В. Лавровскимъ и М. Преображенскимъ въ сослуженіи съ тремя діаконами. Въ концѣ литургіи законоучителемъ гимназіи произнесено было приличное времени и случаю слово. По окончаніи литургіи всѣ присутствовавшіе поздравили г. Попечителя съ совершившимся въ честь его св. Ангела освященіемъ храма. Его Превосходительство видимо былъ тронуть тѣми выраженіями чувствъ, съ которыми обратились къ нему всѣ бывшіе при освященіи храма. Пожелали также принести свое поздравленіе и воспитанники гимназіи, собравшіеся для этого въ актовомъ залѣ гимназіи. Здѣсь же собрались всѣ служащіе при гимназіи и многіе изъ постороннихъ лицъ, участвовавшихъ въ торжествѣ освященія. Его Превосходительство обратился къ ученикамъ съ при-

вѣтствіемъ, сказаннымъ языкомъ, приноровленнымъ къ дѣтскому пониманію и отличавшимся задушевностію чувствъ, которыя произвели, какъ это было замѣтно, глубокое впечатлѣніе на сердца юныхъ слушателей. За тѣмъ Совѣтомъ гимназіи предложенъ былъ обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и г. Попечитель, а ученикамъ розданы лакомства. На обѣдѣ присутствовали: все духовенство, участвовавшее въ освященіи, представители городского и прочихъ управленій, почетнѣйшіе граждане города и многіе изъ жертвователей, жившихъ внѣ г. Троицка. Всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ было до 70 человѣкъ. Радость и торжество праздника сказывалось во всемъ—и во внимательной услужливости хозяевъ и въ сочувственномъ веселіи гостей. При чемъ произносимы были многочисленныя здравицы: за Государя Императора, принятая съ особеннымъ восторгомъ и продолжительнымъ „ура“, за Министра Народнаго Просвѣщенія, г. попечителя округа, директора и всѣхъ педагоговъ гимназіи, а также и за всѣхъ жертвователей наустройство въ гимназіи церкви. Послѣ обѣда бесѣда еще длилась долгое время, и только уже вечеромъ г. Попечитель оставилъ зданіе гимназіи, заключивъ бесѣду свою такими приблизительно словами: „Сколько я разъ ни былъ въ г. Троицкѣ, всегда оставлялъ его съ самымъ отраднымъ, самымъ пріятнымъ чувствомъ. Мнѣ всякій разъ приводилось встрѣчаться съ такими фактами, которые свидѣтельствовали о самой тѣсной нравственной связи между здѣшнимъ обществомъ и здѣшними учебными заведеніями. Я постоянно замѣчалъ, что Троицкое почтенное общество оказываетъ самое горячее сочувствіе и содѣйствіе дорогому мнѣ учебному дѣлу. Торжество, на которомъ мы сегодня присутствуемъ, служитъ новымъ доказательствомъ такого сочувствія и содѣйствія. Глубоко и искренно благодарю васъ, милостивые государи, за столь добрыя и полезныя отношенія ваши къ Троицкимъ учебнымъ заведеніямъ. Позволяю себѣ надѣяться, что эти отношенія никогда не измѣнятся. Глубоко благодарю также всѣхъ г. г. жертвователей на церковь и съ особеннымъ удовольствіемъ провозглашаю тостъ за ихъ здоровье“. Педагогическій Совѣтъ отъ души порадовался такому вниманію къ лицамъ, сочувствовавшимъ гимназіи, услышавъ столь справедливую оцѣнку отношеній гражданъ г. Троицка и его окрестностей къ учебному дѣлу, что отъ лица всѣхъ

и высказалъ г. директоръ гимназіи, обратившись къ г. попечителю съ прочувствованною, долго продолжавшеюся рѣчью, гдѣ между прочимъ указано было на то сердечное отношеніе г. попечителя къ нуждамъ здѣшняго учебнаго дѣла, которое по справедливости пріобрѣло ему самыя глубокія симпатіи всѣхъ Троицкихъ гражданъ и жителей ближайшихъ къ нему окрестностей, которые, желая увѣковѣчить память о такихъ симпатіяхъ, вмѣстѣ съ педагогами гимназіи рѣшили связать навсегда его имя съ именемъ одного изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній, посвятивъ церковь онаго имени его св. Ангела. Этимъ и закончилось торжество освященія гимназической церкви.

Изъ событій здѣшней гимназіи, касающихся устройства церкви, считаемъ нужнымъ упомянуть также о постановкѣ надъ зданіемъ гимназіи креста и повѣшеніи колокола. То и другое совершено было въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же 1877 года. Крестъ бронзовый, вызолоченный чрезъ огонь, и колоколъ въ 2 пуда 14 фунтовъ пожертвованы были Троицкимъ купцомъ, Городскимъ Головой, Василіемъ Михайловичемъ Пупышевымъ, принимавшимъ въ открытіи и устройствѣ здѣсь гимназіи самое дѣятельное участіе. Поставленіе креста и повѣшеніе колокола совершено въ воскресный теплый октябрскій день также послѣ крестнаго хода изъ Собора, совершеннаго тѣмъ же Протоіереемъ П. И. Сементовскимъ при большомъ стеченіи народа. Крестный ходъ былъ встрѣченъ таковымъ же ходомъ изъ церкви гимназической въ сопровожденіи учащихъ и учащихся и многочисленнаго собранія лицъ постороннихъ. Предъ зданіемъ гимназіи отслуженъ былъ водосвятный молебенъ и положенное по уставу освященіе креста и колокола, которые и были тотъ-часъ же подняты на предназначенныя имъ мѣста. За тѣмъ крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ, сопровождаемый до половины пути крестнымъ ходомъ гимназической церкви, возвратился въ Соборъ.

До 28 Октября 1877 года гимназическая церковь состояла временно приписанною къ Собору; съ 28 же Октября она получила самостоятельность съ назначеніемъ законоучителя гимназіи, о. Лавровскаго, служившаго доселѣ въ качествѣ соборнаго священника, настоятелемъ гимназической церкви и съ подчиненіемъ ея Епархіальному вѣдомству на общемъ основаніи. Въ Ноябрѣ сего же 1877 года Указомъ Оренбургской Духовной

Консисторіи съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, діаконъ Ив. Ег. Гиляровъ, находившійся доселѣ въ причтѣ Троицкаго Собора, назначенъ исправляющимъ должность псаломщика. На содержаніе псаломщика-діакона, съ утвержденія г. попечителя учебнаго округа, назначено изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи жалованье, въ размѣрѣ 300 руб. Старостой же гимназической церкви причтомъ совмѣстно съ учебной корпораціей гимназіи, съ согласія Троицкаго городского общества, избранъ Троицкій первой гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Дмитріевъ, который также утвержденъ былъ въ этой должности тѣмъ же Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Митрофаномъ 3-го Декабря 1877 года.

Такимъ-то образомъ и на такихъ основаніяхъ довершилось устройство церковнаго дѣла при Троицкой гимназіи. Но, не смотря на такое, по видимому, благополучно законченное устройство церковныхъ дѣлъ гимназіи, совѣтъ ея озабоченъ былъ болѣе прочною постановкою причта въ матеріальномъ отношеніи. Хотя и назначено было на содержаніе причта церкви изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи настоятелю квартирнаго пособія 250 рублей и на содержаніе псаломщику 300 руб., но въ виду недостаточности спеціальныхъ средствъ необходимо было отыскать болѣе вѣрный источникъ на этотъ предметъ. Кромѣ того Совѣту за это время привелось столкнуться и съ другимъ также довольно важнымъ вопросомъ, касающимся посильной помощи бѣднымъ воспитанникамъ гимназіи. Кто не знаетъ, какъ прискорбно бываетъ встрѣчаться съ бѣдностію такихъ мальчиковъ, которые, будучи способны, не имѣютъ средствъ содержать себя въ гимназіи. И вотъ, чтобы помочь этимъ двумъ обстоятельствамъ, Совѣтъ гимназіи задумалъ устроить при гимназической церкви особое Братство, которое заботилось бы какъ о благоустройствѣ церкви и нуждахъ причта, такъ и о бѣдныхъ ученикахъ, отличающихся и хорошимъ поведеніемъ и способностію къ ученію и прилежаніемъ. Составленъ былъ проектъ Братства во имя св. муч. Петра, утвержденъ Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, и 23 Февраля 1878 г. послѣ молебна, совершеннаго соборнѣ протоіереемъ Собора въ сослуженіи съ соборнымъ священникомъ Терновымъ и законоучителемъ гимназіи Лавровскимъ, Братство

св. муч. Петра было торжественно открыто, при чемъ законоучителемъ произнесена приличная случаю и времени рѣчь. Троицкое городское общество и многіе изъ окрестныхъ жителей съ сочувствіемъ отнеслись къ этому учрежденію и съ готовностію записывались въ члены этого Общества, такъ что на первыхъ порахъ Братство имѣло до 200 человѣкъ-братчиковъ. Тотчасъ-же по открытіи Братства состоялось и первое засѣданіе его, на которомъ выбраны предсѣдатель и члены Совѣта Братства. При чемъ Протоіерей Сементовскій при краткомъ привѣтствіи благословилъ начало Братства пожертвованной имъ иконой св. просвѣтителя Россіи, Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Опасенія Педагогическаго Совѣта за прочное обезпеченіе причта въ матеріальномъ отношеніи и за его будущее существованіе въ скоромъ времени начали оправдываться. Опытъ 1878 года показалъ, что для содержанія его спеціальныхъ средствъ оказалось недостаточно Въ томъ же 1878 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, ревизовавшій гимназію, Инспекторъ Оренбургскаго округа, г. Великановъ, въ отчетной запискѣ своей г. Попечителю округа, указывая на этотъ недостатокъ, между прочимъ, высказалъ свое мнѣніе о закрытіи при гимназической церкви должности псаломщика, съ чѣмъ согласился и г. Попечитель округа, предписавъ директору гимназіи привести это въ исполненіе. Тяжело было встрѣтить такое распоряженіе начальства, ставящее въ невыгодное положеніе такъ прекрасно устроенное церковное дѣло. Настоятель церкви, зная по опыту, какъ много страдаетъ церковное богослуженіе и какими тяжелыми послѣдствіями отзывается, если оно поставлено не вполнѣ благообразно, что по необходимости бываетъ, если оно совершается безъ діакона и безъ руководителя на клиросѣ при совершенномъ незнаніи учениками гимназіи устава и часто самаго порядка богослуженія, при полной неопытности ихъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи, подалъ директору гимназіи записку, въ которой была выяснена необходимость при гимназической церкви должности псаломщика-діакона, обѣщаясь въ пособіе спеціальнымъ средствамъ гимназіи удѣлять ежегодно, на сколько окажется возможнымъ, на содержаніе причта изъ остатковъ церковныхъ суммъ. Г. директоръ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ настоятеля церкви, на Педагогическомъ Совѣтѣ, состоявшемся по этому поводу 12-го

Декабря 1878 года, предложилъ Совѣту, по разсмотрѣніи приходо-расходной книги гимназической церкви, выяснить: сколько ежегодно можно выдѣлять изъ церковныхъ суммъ на содержаніе причта? Совѣтъ, разсмотрѣвъ текущій приходъ и расходъ церковныхъ суммъ, пришолъ къ заключенію, что изъ чистаго церковнаго годового дохода церковь можетъ выдѣлять ежегодно на означенный предметъ 30%. О чемъ тогда же былъ составленъ протоколъ, копію съ котораго вмѣстѣ съ запиской настоятеля церкви директоръ препроводилъ къ г. попечителю округа, прося его оставить должность псаломщика-діакона на прежнихъ основаніяхъ, на что и послѣдовало согласіе и утвержденіе Его Превосходительства. Но такъ какъ и послѣ такого разрѣшенія дѣла содержаніе причта не получило прочнаго обезпеченія, и спеціальныя средства по прежнему остались главнымъ средствомъ его содержанія; то г. директоръ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1879 года собралъ Совѣтъ Братства св. муч. Петра и предложилъ на его рѣшеніе вопросъ о болѣе прочномъ обезпеченіи причта въ его содержаніи. Совѣтъ Братства, находя рѣшеніе столь важнаго вопроса превышающимъ его власть, оставилъ вопросъ этотъ открытымъ до 18-го Мая, когда, по смыслу устава Братства, должно было состояться общее собраніе братчиковъ. 18-го Мая общее собраніе Братства разрѣшило вопросъ этотъ въ болѣе благопріятномъ смыслѣ, постановивъ: „Годовые взносы братчиковъ, за исключеніемъ изъ нихъ 10% въ запасный капиталъ Братства, раздѣлять по ровну на двѣ части, и одну изъ нихъ отсылать къ Директору на вспомоществованіе причта, а другую употреблять, по заявленію гимназической учебной корпораціи, на вспомоществованіе бѣднымъ воспитанникамъ гимназіи“. Такимъ образомъ содержаніе причта поставлено было на болѣе прочномъ основаніи, и спеціальныя средства по крайней мѣрѣ на третью часть содержанія причта получили облегченіе. Но и такая по видимости болѣе прочная постановка дѣла по обезпеченію гимназическаго причта оставалась не долго вслѣдствіе того, что вскорѣ и самое Братство св. муч. Петра распалось. Въ 1883 году Предсѣдатель Братства, бывшій Городской Голова, Ѳ. И. Дмитріевъ, отъ должности предсѣдателя отказался, собранія его перестали производиться, братчики прекратили свои взносы и столь прекрасно поставленное дѣло

разстроилось,—осталась лишь одна кружка Братства, обносимая при богослуженіи, которая и даетъ въ кассу его отъ 35 до 60 рублей въ годъ. Вслѣдствіе распаденія Братства и дѣло церковнаго причта пошатнулось. Снова явилась мысль о закрытіи штатнаго мѣста псаломщика-діакона, которая и приведена была въ исполненіе въ Декабрѣ того же 1883 года. На мѣсто діакона И. Е. Гилярова, возведеннаго 2-го Октября 1883 года въ санъ священника, вновь уже никого назначено не было, и причтъ съ того времени и доселѣ состоитъ изъ одного настоятеля, онъ же и законоучитель гимназіи.

Избранный при первоначальномъ устройствѣ церкви церковнымъ старостой, купецъ В. П. Димитріевъ съ честію и должнымъ усердіемъ прослужилъ въ этой должности 16 лѣтъ до конца 1894 года и за тѣмъ, по слабости здоровья, отказался отъ исполненія обязанностей церковнаго старосты. За свое полезное для гимназической церкви служеніе въ теченіе столь долгаго времени, вслѣдствіе представленія г. директора гимназіи, г. Димитріевъ Высочайше награжденъ серебряною медалью на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ. На упразднившееся послѣ него мѣсто церковнымъ старостой Педагогическій Совѣтъ избралъ преподавателя гимназіи, Статскаго Совѣтника О. П. Пушнова, который и утвержденъ былъ въ этой должности Епархіальнымъ Начальствомъ 10-го Января 1895 года, и продолжаетъ исполнять должность свою и доселѣ. Клиросныя и другія по церкви обязанности исполняютъ, подъ руководствомъ настоятеля церкви, ученики гимназіи; изъ нихъ же, подъ руководствомъ учителя пѣнія, состоитъ и церковный хоръ.

Устроенная въ описанномъ нами видѣ церковь гимназическая находится и до настоящаго времени почти безъ измѣненія. Были конечно нѣкоторыя поправки внутри церкви,—малыя исправленія и добавленія, не касавшіяся общаго вида и существенныхъ частей цѣлаго. Такъ въ Маѣ—Іюнѣ мѣсяцахъ 1887 года выбѣленныя извѣстію стѣны и потолокъ выкрашены клеевой краской съ приличными святынѣ орнаментами и изящными священными рисунками, а въ 1896 году тѣже стѣны и потолокъ вновь окрашены уже масляной краской съ свящ. въ алтарѣ изображеніями св. Троицы и четырехъ по угламъ Евангелистовъ. Въ 1892 году подновленъ иконостасъ, большая часть его вызо-

лочена вновь, прибавлено къ нему не мало рѣзьбы по дереву, вызолоченной на полиментъ, какъ-то: полуколонокъ, поддерживающихъ второй ярусъ иконостаса, арабесокъ, звѣздочекъ и т. п. Украшается мало по малу гимназическая церковь и утварію и разными священными предметами. Разсматривая хозяйственную часть гимназической церкви, считаемъ своею пріятною обязанностію упомянуть о довольно крупныхъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ разное время для благолѣпія гимназической церкви и ея богослуженія. Такъ при церкви гимназической въ началѣ по освященіи храма былъ только одинъ экземпляръ богослужебныхъ сосудовъ, напрестольнаго Евангелія, креста Господня и кадила, которые отъ продолжительности употребленія мало по малу теряли свое великолѣпіе. Видя это, настоятель церкви съ самаго освященія ея считалъ необходимымъ завести другой, праздничный экземпляръ этихъ священныхъ предметовъ, который могъ бы употребляться лишь въ великіе праздники, чтобы тѣмъ сдѣлать праздничное богослуженіе болѣе торжественнымъ. Мысль эту онъ лелѣялъ при случаѣ и времени привести въ исполненіе. Желая достигнуть намѣченной цѣли, въ Ноябрѣ 1881 года онъ чрезъ частныя письма пригласилъ извѣстныхъ своею благотворительностью лицъ оказать свое посильное пожертвованіе на устройство этихъ священныхъ предметовъ. На письма его съ готовностію отозвался пока одинъ золотопромышленникъ, жившій внѣ г. Троицка, М. А. Новиковъ, (нынѣ уже умершій), пожертвовавшій 500 рублей, прося настоятеля церкви выписать на нихъ свящ. предметы, какіе окажутся нужными, по его личному усмотрѣнію. Вслѣдствіе чего въ Февралѣ 1882 года и получены изъ Ирбити, купленные, по порученію настоятеля, купцомъ В. А. Афанасьевымъ, отличающіеся богатою изящною отдѣлкою, священный сосудъ съ прибором къ нему, евангеліе, крестъ и кадило, цѣною въ 628 рублей. Недостающее сверхъ 500 рублей количество денегъ пополнено деньгами, собранными по подпискѣ. Между тѣмъ въ скоромъ времени получено было и отъ другого золотопромышленника, П. И. Воронкова, также довольно цѣнное пожертвованіе, въ количествѣ 200 рублей на устройство высокоторжественной ризницы (полное облаченіе для священника и діакона), которая и выписана была отъ С.-Петербургскаго купца Сытина. Принявъ съ искреннею приз-

нательностію пожертвованія, настоятель церкви считалъ своею обязанностію довести о такомъ крупномъ пожертвованіи до свѣдѣнія Педагогическаго Совѣта гимназіи, а сей послѣдній, пославъ отъ имени Совѣта г.г. жертвователямъ письменную благодарность, довелъ объ этомъ до свѣдѣнія г. Попечителя учебнаго округа, прося Его испросить жертвователямъ благословеніе Святѣйшаго Синода.

Изъ событій, выдающихся изъ ряда обычныхъ, за періодъ 21-лѣтняго существованія гимназической церкви считаемъ нужнымъ указать на слѣдующія: 1) Церковь гимназическая съ перваго года со времени освященія ея ежегодно удостаивалась посѣщенія, чествуемой въ Оренбургскомъ краѣ святыни, святаго чудотворнаго образа Владычицы нашей Пресвятой Богородицы, именуемой по мѣсту явленія Ея Табынскою; 2) Въ Октябрѣ 1880 года посѣтили храмъ гимназическій святыни горы Аѳонской скита св. Апостола Андрея Первозваннаго: св. крестъ съ частицей честнаго древа животворящаго креста Господня, обагреннаго кровію нашего Спасителя, св. чудотворная икона Божіей Матери, именуемая: „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“ и частицы свв. мощей: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, великомуч. Пантелеимона и другихъ; 3) Изъ высокопоставленныхъ лицъ въ этотъ періодъ времени храмъ нашъ посѣтили слѣдующія: 1) 22-го Іюля 1891 года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій **Государь Императоръ Николай Александровичъ**; 2) Епископы, управлявшіе Оренбургской епархіей: Веніаминъ I-й, 30 Іюня 1880 года, Веніаминъ II-й, 28 Іюня 1884 года, Макарій два раза, 28 Іюня 1887 года и 25 Іюня 1895 г. и нынѣ управляющій Оренбургской епархіей Преосвященнѣйшій Владиміръ, 2-го Іюня 1898 года; 3) Генералъ-Губернаторъ Оренбургскаго края Н. А. Крыжановскій, 25 Іюня 1880 года; 4) Начальники Оренбургской губерніи: г. Астафьевъ, 7 Сентября 1881 года, и Маслоковецъ, 16 Февраля 1891 года; 5) Попечители Оренбургскаго учебнаго округа: П. А. Лавровскій, какъ сказали мы уже, при освященіи гимназическаго храма 2-го и 3-го Сентября 1877 года, Х. П. Сольскій въ Апрѣлѣ и Сентябрѣ 1883 года, Д. С. Михайловъ три раза, 2-го Октября 1885 года, 13 Сентября 1887 года и 25 Сентября 1888

года, и наконецъ три раза нынѣшній Попечитель Тайн. Совѣт. И. Я. Ростовцевъ, 16 Января 1891 года, 20 Ноября 1892 года и 26 Сентября 1893 года.

Въ заключеніе отчета нашего о состояніи гимназической церкви считаю долгомъ присовокупить два—три слова о нравственно-религіозной жизни порученныхъ моему пастырскому руководству и надзору юныхъ чадъ словеснаго стада Христова. Промысломъ Божіимъ предназначено было мнѣ быть пастыремъ и руководителемъ юныхъ питомцевъ здѣшней гимназіи въ теченіе цѣлой четверти столѣтія. Какъ пастырь ввѣреннаго мнѣ стада Христова, внимательно, на сколько позволяли мнѣ силы и возможность, слѣдившій за нравственно-религіознымъ воспитаніемъ, я іерейскою совѣстію свидѣтельствую, что и нравственность и религіозность, за самыми немногими, незначительными исключеніями, въ общемъ за все это время были поставлены на христіанскихъ основаніяхъ и вполнѣ удовлетворяли религіозно-православному христіанскому поведенію. И дай Богъ, чтобы эти религіозныя основы не ослабно сохранялись и сохранились въ питомцахъ здѣшней гимназіи во все время ихъ жизни и принесли пользу какъ имъ самимъ, такъ и ихъ ближнимъ и всему дорогому для всѣхъ насъ Отечеству нашему.

Протоіерей *В. Лавровскій.*

Отъ Московск. Духов.-Цензурн. Комитета печат. дозволяется. Москва, 4 Октября 1899 г.
Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

2007044291